Family for every child

Проект осуществлен по инициативе членов альянса «Семья для каждого ребенка»

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕНУЖНОЙ ПОТЕРИ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ ИЛИ СЕМЕЙНОГО ОКРУЖЕНИЯ В БРАЗИЛИИ, ГАЙАНЕ, ИНДИИ, ЮЖНОЙ АФРИКЕ И РОССИИ

Санкт-Петербург, апрель 2017

Автор — Джоанна Роджерс («Партнерство каждому ребенку», Россия) при участии коллег:

БРАЗИЛИЯ:
Терра дос Хоменс (Terra dos Homens (ABTH) — Лусиано Рамос (Luciano Ramos)

Прожето Легал (Projeto Legal) — Моника Алкмим (Monica Alkmim), Жуарез Маркал (Juarez Marcal), Уилтон Маркус (Wilton Marquez), Габриэлла Руссано (Gabi Russano)

ГАЙАНА:
Чайлдлинк (Childlink) — Беверли Банбури (Beverley Bunbury), Ашоме Кларк (Ashome Clarke)

ИНДИЯ:
Батерфлайз (Butterflies) — Джайрадж КП (Jayaraj KP), Рита Паникер (Rita Panicker)

РОССИЯ:
АНО «Партнёрство каждому ребенку» — Надежда Охотникова, Юлия Гонтаренко

ЮЖНАЯ АФРИКА:
Сеть негосударственных организаций, работающих с детьми в трудных жизненных ситуациях (CINDI) — Сюзанна Клулоу (Suzanna Clulow), Эстер Мунгай (Esther Mungai)

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаем благодарность сотрудникам партнерских организаций в Южной Африке и России, которые провели интервью с детьми и родителями, за их вклад в этот отчет.

Особую благодарность выражаем детям, родителям, лицам, осуществляющим уход за детьми, которые приняли участие в этом исследовании, посвятили свое время и поделились своим личным опытом.

Большое спасибо организации «Семья для каждого ребенка» (Family for Every Child) за поддержку этой инициативы и особенно Уильяму Гали (William Gali) за участие в первом семинаре.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение **14**

1.2 Обзор шести показателей 15

2. Методология **18**

2.1 Обзор системы защиты детей и системы поддержки семей в пяти странах. 18

2.2. Выборка детей и родителей, проинтервьюированных для качественных показателей ▲ 20

2.3 Ввод данных, кодирование и анализ 23

3. Выводы по количественным показателям 1,2 и 3 ..... **26**

3.1 Показатель 1 — доля детского населения без попечения родителей или семейного жизнеустройства 27

3.2. Показатель 2 — дети, получившие поддержку до обращения в органы защиты детей и Показатель 3 — использование органами защиты детей социальных служб или служб поддержки и помощи семье после обращения к ним. 30

4.4. Результаты по качественному показателю 4 — что знают сами дети о причинах, по которым они оказались без родительского попечения **37**

4.1. Обзор детей, у которых брали интервью 37

4.2 Знания о родителях 38

4.3 Знание причин, по которым оказались вне попечения родителей 39

4.4. Оказанная поддержка, которая могла бы помочь детям остаться на попечении родителей 43

5. Результаты по качественному показателю 5 — что дети и родители говорят о поддержке, которую они получают **46**

5.1 Причины трудностей в семье или возникновения риска разлучения, упомянутые родителями и детьми 48

5.2 Услуги, к которым дети и семьи имели доступ, и услуги, которых еще не хватает 51

6. Обсуждение и выводы **56**

7. Приложение 1 — Инструменты сбора данных и инструкции, использованные в данном исследовании **61**

КРАТКИЙ ОБЗОР

В настоящем отчете представлены результаты двухлетнего проекта по тестированию реестра показателей утраты родительского попечения. Проект был посвящен изучению практического применения «принципа необходимости», изложенного в «Руководстве по альтернативному уходу за детьми» (ООН, 2009 год). Были использованы три количественные и три качественные показателя, дающие информацию о том, получили ли дети и семьи поддержку в максимально возможной степени, прежде чем ребенок утратил родительское попечение и оказался в любой форме опеки, либо начал проживать самостоятельно.

Показатели предполагают, что ребенок, находящийся на попечении его или ее собственных родителей и семьи имеет больше шансов на защиту, чем ребенок, оказавшийся вне семьи, но это не обязательно означает, что ребенок получает надлежащий уход. Эти показатели не предназначены для измерения жестокого обращения, пренебрежения нуждами или насилия в семье. Формулировка «на попечении родителей» была согласована с участниками проекта как способ говорить о локусе (месте) ухода за ребенком, без какой-либо оценки качества предоставляемого ухода.

Шесть показателей это:

Количественные показатели

1. Доля детей, оставшихся без родительского попечения, на 100.000 детей и доля детей, оставшихся без попечения родной семьи, на 100.000 детей.

2. Степень охвата детей, находящихся в риске утраты родительского попечения, и их семей профилактическими мерами поддержки до того, как они попадают в поле зрения органов защиты детей.

3. Степень использования органами защиты детей профилактических мер по поддержке семьи.

Качественные показатели ▲

4. Степень осведомленности ребенка о своем происхождении и причинах, по которым он был разлучен со своими родителями или семьей.

5. Эффективность услуг поддержки детей в риске утраты родительского попечения и их семей.

6. Эффективность услуг поддержки детей с инвалидностью и их семей.

Международная команда практиков и исследователей из шести организаций из 5 стран опросила 611 детей и 189 родителей, чтобы получить данные по качественным показателям. Основной целью отчета является выделение областей, где может быть сделано больше для поддержки детей и семей и предотвращения ненужных случаев утраты попечения родителей. Отчет также предназначен для того, чтобы поделиться полученной информацией и знаниями со специалистами, работающими в социальной сфере, а также с исследователями из других стран.

Основные выводы — количественные показатели

Сравнения данных из 5 стран ограничены расхождениями полученных из разных стран данных, но показатель 1 все-таки помогает проиллюстрировать долю/количество детей без родительского попечения в каждой стране и установить контекст для других показателей (см. диаграмму 3) [1]:

- Доля детского населения, проживающего без попечения родителей в Южной Африке, гораздо выше, чем в других странах. 7% детей в Южной Африке пережили смерть своих матерей и 24% детей живут без материнской заботы. Для сравнения, данные из Бразилии и Индии, показывают, что в этих странах предположительно около 3% детского

1 Источники данных — Бразилия: перепись населения 2010 год; ЮНИСЕФ / Терра дос Хоменс, 2014. Гайана: перепись населения 2012 год; Чайлдлинк. Индия: Генеральный регистратор Индии / Комиссар переписи, Министерство внутренних дел; Чайлдлайн; Баттерфлайз и кластерное обследование по многим показателям ЮНИСЕФ, 2000 год. Россия: Министерство образования и науки. Южная Африка: Институт Детства.

населения проживают без попечения родителей, 1,7% в России и 1,2% в Гайане.
- При том, что дети в Бразилии, Индии и Южной Африке чаще не проживают с родителями, чем дети в других странах, они имеют гораздо больше шансов находиться под семейной опекой, чем оказаться в других формах жизнеустройства, и крайне маловероятно, что они попадут в учреждения.
- В России, а тем более в Гайане, дети, оставшиеся без попечения родителей, с гораздо большей вероятностью попадут в государственные учреждения интернатного типа, чем дети в остальных трех странах.

Данные по этому показателю, несмотря на свои ограничения, также могут помочь проиллюстрировать основные особенности системы в каждой стране:

- Доля детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на попечении государства в России, начала несколько снижаться в 2015 году, до этого показывая рост, а затем оставаясь без изменений много лет подряд.
- Доля детей без попечения родителей в провинции Квазулу-Натал (KZN) в Южной Африке выше, чем в целом по стране, но уровень использования стационарных учреждений наполовину меньше, по сравнению с остальными провинциями, и также ниже доля детей в домохозяйствах, возглавляемых детьми.
- Дети старшего возраста в Гайане с большей вероятностью попадут в учреждения, чем дети младшего возраста, и эта вероятность будет еще выше для детей от 15–19 лет.

Данные для показателей 2 и 3 имеют еще больше ограничений, чем для показателя 1, но дают возможность сделать некоторые интересные выводы для каждой страны, где проводился сбор информации, позволяющие в дальнейшем более тщательно проработать общую картину, которую дают данные для показателя 1:

- Источники направлений в систему защиты детей (показатель 2) в России представляют собой статичную картину в течение последних трех лет, давая основания предположить, что система не меняется, в отличие от показателя 1, где данные свидетельствуют о более значительных изменениях, о снижении количества детей, нуждающихся в альтернативном уходе в 2015 году по сравнению с прошлыми годами или по сравнению с показателем 3, данные которого показывают увеличение обращений от органов опеки и попечительства в социальные службы в России по сравнению с предыдущими годами. Таким образом, в отличие от показателя 2, показатели 1 и 3 указывают на то, что система претерпевает серьезные изменения.
- В Гайане, где каждый год в среднем сообщается о 3 000 случаях нарушений прав ребенка, большая часть из них получает профилактические и поддерживающие услуги и вмешательства, и только около 10% случаев рассматриваются как требующие альтернативных форм жизнеустройства детей каждый год. Большая часть этих детей вероятнее всего будет помещена в учреждения. В Гайане дети, которые размещены у родственников или в других формах семейного жизнеустройства, вероятнее всего не будут в дальнейшем учитываться, как находящиеся под опекой государства, за исключением случаев, когда размещение оформлено по решению суда (возможно, это одна из причин низкого уровня распространенности семейного жизнеустройства согласно данным показателя 1).
- В Южной Африке около 1/3 детей, зарегистрированных Департаментом юстиции в 2012/2013 как “дети, признанные нуждающимися в альтернативном жизнеустройстве”, также состоят на учете в стационарах в центрах для детей и молодежи.
- В Индии данные свидетельствуют о низком уровне использования профилактических мер поддержки до попадания ребенка в систему защиты детей (хотя это может и не быть достоверным), а также о высоком уровне направлений от системы защиты детей в систему образования, которая предоставляет проживание в интернатах и школах разных видов.

Резюме анализа количественных показателей

Система защиты детей в каждой стране имеет тенденцию выявлять детей в риске разлучения довольно поздно, когда они уже попали в поле зрения

полиции, судебной системы и системы защиты детей. Системы защиты детей в Индии и Гайане кажутся наиболее проактивными. В Гайане доступны различные варианты поддержки детей и семей, но только небольшой процент, около 10%, детей, которые регистрируются, как дети, имеющие проблемы в связи с нарушением их прав, направляются в систему альтернативного жизнеустройства. Из этих детей, однако, относительно высокий процент оказывается направлен в учреждения интернатного типа, по сравнению с другими странами, и, хотя 50–70% направляются в семейные формы жизнеустройства, это не в полной мере отражается в данных по показателю 1. Эти расхождения в данных требуют дальнейших исследований.

В Индии системы «Чайлдлайн» и «Интегрированная Система Защиты Детей» обеспечивают проактивный охват, пытаясь выявить и отреагировать на причины, по которым дети оказываются на улице, включая случаи случайных разлучений с родителями, а также детей, испытывающих огромные сложности в связи с употреблением психотропных веществ, чрезвычайной бедностью, жестоким обращением, пренебрежением их нуждами и насилием в своих семьях и на улицах. По сравнению с другими странами ответы, предлагаемые системой, сильно ориентированы на образовательные услуги и сфокусированы в большой степени на предоставлении временных и долгосрочных услуг по уходу за детьми в учреждениях, основной целью которых является обеспечение доступа к образованию. Услуг, носящих более профилактический характер и охватывающих детей, когда они еще находятся на попечении своих родителей или основных ухаживающих лиц (например, бабушек и дедушек), гораздо меньше, акцент делается на услуги дневного ухода/ясли для работающих матерей.

Некоторые данные свидетельствуют о том, что, как только дети попадают в поле зрения органов защиты детей в четырех странах, у них гораздо больше шансов оказаться под официальной опекой (часто в учреждениях интернатного типа), чем вернуться на попечение своих родителей (или основного ухаживающего лица), и есть всего несколько, если они вообще существуют, служб, которые бы работали с детьми и родителями, попавшими в серьезные кризисные ситуации, чтобы попытаться предотвратить попадание детей под официальную опеку или под неформальное попечение родственников.

Другой основной реакцией системы защиты детей во всех пяти странах является размещение детей в формальные или официально не оформленные семейные формы жизнеустройства — под опеку, в приемные семьи, в семьи родных и близких. Формальные и официально не оформленные виды родственной опеки похоже рассматриваются как эквивалентные попечению родителей, и, если это возможно, используются органами защиты детей в тот момент, когда дети попадают в их поле зрения, для временного или долгосрочного альтернативного жизнеустройства без дополнительных значительных инвестиций в поддержку родителей.

Основные выводы — качественные показатели ▲

391 ребенок, разлученный с родителями, был опрошен в ходе сбора данных для показателя 4. Из них 235 девочек и мальчиков, проживают в семейных формах жизнеустройства, 96 воспитываются в учреждениях интернатного типа, и 60 живут самостоятельно или на улице. 220 детей и 189 родителей были проинтервьюированы во время сбора данных для показателя 5 с акцентом на детей, которые находятся на попечении родителей, но в риске разлучения с ними. Показатель 4 предназначен для того, чтобы понять, что именно дети знают о своих родителях, о причинах, по которым они оказались без родительского попечения, а также узнать их мнение о поддержке и помощи, которая была оказана или могла быть предложена их семье, чтобы предотвратить ненужное разлучение. Показатель 5 предназначен для того, чтобы понять природу рисков, понимаемых и осознаваемых родителями и детьми, которые могут приводить к разлучению, видах и эффективности поддержки, доступной для семьи, и какие потребности семьи остались не удовлетворены.

Показатель 4 — уровень информированности детей, оставшихся без попечения родителей, о своих родителях и причинах, по которым они оказались в нынешней форме жизнеустройства

В среднем во всех пяти странах и во всех формах жизнеустройства 54% опрошенных детей знают обоих своих родителей, 28% знают одного родителя, и 18% опрошенных детей не имеют информации ни об одном из родителей. Доля детей, не знающих о своих родителях, достаточно высока в Южной Африке (30%) и Индии (28%) и значительно ниже в Бразилии (5%) и Гайане (8%). Это может быть отражением того, что у 23% опрошенных детей в Южной Африке матери умерли, а в Бразилии в опросах участвовало большое количество детей, которые воспитываются бабушками и дедушками без официального оформления опеки, и поддерживают связь со своими родителями.

Дети в Бразилии, Гайане и Индии чаще знают о своих отцах, чем дети в России и Южной Африке, где информированность об отцах была низкой. В России об отцах хоть что-то знают чуть больше половины опрошенных детей, в Южной Африке — меньше половины.

Дети, живущие в учреждениях в Индии, зачастую знают гораздо меньше о своих родителях, чем их сверстники, живущие в семейных формах жизнеустройства или самостоятельно.

Большинство детей знают причины, по которым они не живут со своими родителями, независимо от того знают они что-то о родителях или нет. Только 15% опрошенных детей ответили, что не знают, почему они не живут с родителями. В то время как 95% детей, опрошенных в Бразилии, знают, как минимум, об одном из родителей, 25% из них сказали, что не знают, почему они не воспитываются ими. В Бразилии, Гайане и России дети, которые не знают, почему они не находятся с родителями, это, как правило, дети в возрасте 12 лет и младше. В Индии и Южной Африке ситуация другая — там дети всех возрастов, до 17 лет, могут не знать причин нахождения вне родительской опеки.

Дети называют ряд причин, приводящих к разлучению с родителями, которые были закодированы с использованием стандартизированных кодов для того, чтобы можно было сравнивать данные из разных стран. Существуют четкие различия в основных причинах разлучения в разных странах, но общий набор причин во всех странах одинаковый: смерть родителей, лишение родительских прав (за исключением Южной Африки и Индии), родители в тюрьме, прекращение ухода со стороны бабушек и дедушек (по причине смерти бабушек и дедушек или лиц, осуществлявших неформальный уход), насилие, пренебрежение нуждами, нищета, злоупотребление алкоголем или наркотиками, жилищные проблемы, проблемы в семейных отношениях.

Смерть одного или обоих родителей является наиболее частой причиной, называемой детьми, которые не проживают со своими родителями, но смерть обоих родителей упоминается только приблизительно в 40% из этих случаев. Причины, по которым живой родитель не заботится о ребенке, требуют дальнейшего изучения. Ситуация, когда один из родителей умер, а другой родитель отсутствует, упоминается многими опрошенными детьми в Южной Африке. В Индии смерть одного из родителей может также сопровождаться насилием со стороны мачехи или отчима или помещением ребенка в учреждение для получения образования.

Насилие, жестокое обращение или пренебрежение нуждами являются вторыми самыми упоминаемыми причинами, особенно в Южной Африке и Гайане.

Дети, живущие самостоятельно в Индии, часто говорят о необходимости зарабатывать деньги, как о причине жизни на улицах, но их рассказы раскрывают более сложную картину проблемных семейных отношений, бедности, употребления алкоголя или наркотиков родителями и детьми, а также собственные представления ребенка о жизни и независимости или реакцию на различные виды насилия.

Дети в России и Южной Африке называют употребление алкоголя со стороны родителей или опекунов в качестве значимого фактора, в Индии и Бразилии таким значимым фактором является употребление наркотиков.

Упоминание отсутствующих родителей, особенно матерей, сильно заметно в Бразилии по сравнению с другими странами, как и тот факт, что во многих случаях матери продолжают жить рядом и поддерживают контакт со своими детьми, которые живут с бабушками и дедушками или другими родственниками.

Смерть бабушек и дедушек или прекращение ухода со стороны бабушек и дедушек, можно отметить, особенно, в Южной Африке, где эти причины упоминаются детьми, находящимися в основном в интернатах или в приемных семьях, а также в России некоторыми детьми в интернатах или приемных семьях.

Дети главным образом называют неформальные системы поддержки как первый и основной источник потенциальной или реальной помощи, особенно отсутствующих отцов или матерей, бабушек и дедушек. Во всех странах, но особенно в Бразилии, дети упоминают формальные структуры по защите детей и учреждения социального обеспечения. В России многие дети упоминали получение поддержки от психологов, но не ясно, означает ли это более активную системную поддержку, как предполагают количественные показатели или это просто опыт конкретной группы опрошенных детей.

Показатель 5 — факторы, способствующие риску разлучения и эффективность услуг, направленных на устранение этих факторов (с точки зрения ребенка и родителя)

Сложно подобрать единое, позволяющее сравнивать определение того, какие дети входят в категорию «находящиеся в риске разлучения» для всех пяти стран. В Бразилии и Индии, например, дети, живущие со своими бабушками и дедушками, не рассматриваются как разлученные со своими семьями. Все пять стран имеют государственную систему защиты детей и поддержки семей. Описания и основные характеристики этих систем приведены в настоящем отчете и отражены в данных, собранных для количественных и качественных показателей.

Многие родители полагают, что причины, усугубляющие проблемы или риск разлучения связаны с финансовой ситуацией в семье, особенно в Индии и Южной Африке, но часто это сочетается с другими причинами. Еще одна распространенная причина связана со структурой семьи (одинокие родители, смерть одного из родителей, отсутствие поддержки со стороны бабушек/дедушек и других родственников). В разных странах родители делают акцент на разных причинах, но следующие факторы можно выделить как наиболее характерные во всех странах: проблемы взаимоотношений в семье между родителями или между родителями и детьми, алкоголизм родителей, отсутствие у родителей знаний и понимания потребностей детей и того, как справиться с их поведением. В Индии и Бразилии в частности, родители упоминают трудности, связанные с окружающей средой, и страхом перед насилием по отношению к своим детям.

Многие дети не ответили на вопросы о причинах разлучения или факторах риска, но те, кто давал ответы, упоминали: вмешательства органов по защите детей, пренебрежение нуждами или насилие со стороны родителей, их собственное поведение и прогулы; состав семьи (неполные семьи или смерть одного из родителей) и отсутствие поддержки со стороны родственников, усугубленные безработицей, финансовыми и жилищными проблемами. Алкоголь или употребление наркотиков родителями тоже упоминается, но в меньшей степени, чем другие проблемы. Один или два раза упоминаются матери, находящиеся в тюрьме, болезнь родителей или отсутствие навыков и знаний по уходу и воспитанию со стороны взрослых.

Во всех пяти странах детям и семьям были предложены, и ими были получены разнообразные услуги, которые в какой-то степени, но не всегда отвечают выявленным у детей и родителей потребностям или факторам риска. Также во всех странах около четверти родителей и детей, уверенно заявили, что они были удовлетворены услугами социального сопровождения, которые они получили либо через государственное агентство по защите детей, либо через социальные службы негосударственных или государственных организаций.

В Бразилии в частности, существует устоявшаяся и обширная сеть социальных служб, которая работает вместе с опекунскими советами по оказанию социальных услуг семьям, нуждающимся в помощи. Родители и дети также упоминали о денежном пособии, помощи от полиции и системы правосудия в рамках программы «Болса Фамилиа», а также о поддержке в области образования, юридических вопросов, медицинского обслуживания, услуг от общественных организаций и церкви. Когда их спросили об услугах, которые все еще необходимы, многие родители, получающие широкую поддержку от опекунских советов, программы «Болса Фамилиа», школы и системы здравоохранения отвечают, что они хотят выбраться из района, в котором они живут. Этот ответ подтверждает тезис о том, что структурная нищета и обездоленность в некоторых районах, где проводился опрос семей в Бразилии, являются ключевой проблемой, влияющей на способность родителей воспитывать своих детей. Эта ключевая проблема усугубляет другие факторы, такие как отношения в семье или бедность, увеличивая риск разлучения и влияя на восприятие родителями тех рисков, которым подвергаются их дети, продолжая жить в этих районах.

Дети из Бразилии также говорят о трудоустройстве родителей, возвращении в школу или возможности посещать профессиональные курсы и о жилье, как об услугах, в которых есть потребность. Один или два ребенка говорят, что они хотят, чтобы о них заботились их отец или их тетя.

В Южной Африке родители и дети говорят о том, что они получают разные виды поддержки от органов защиты детей, социальных работников, школ, негосударственных организаций, а также от родственников. Говоря об услугах, в которых есть потребность, родители и дети называют услуги, ориентированные на практические вопросы, такие как улучшение жилищных условий, материальная помощь, помощь с получением лекарственных услуг и медикаментов (включая лечение зависимостей у детей), трудоустройство, а также обучение и улучшение взаимоотношений между родителями и детьми.

Создается впечатление, что, в целом, в Южной Африке родители и воспитатели нуждаются в более глубокой поддержке в вопросах общения с детьми и налаживания отношений, особенно когда дети вступают в подростковый возраст, и появляется опасность рискованного поведения. Наиболее распространённым ответом на подобного рода семейные проблемы является временное помещение ребенка в учреждение.

В России и родители и дети говорят о том, что они получили в основном «психологическую» поддержку, родители также упоминают юридическую поддержку. Возможно, эти ответы скорее отражают набор услуг, предоставляемых в государственных центрах помощи семье и детям, где проводились интервью с участвовавшими в исследовании 17 детьми и 25 взрослыми, чем типичный набор услуг. С другой стороны, эти ответы поддерживают вывод, который возникает в результате анализа количественных показателей. Это вывод о том, что система переходит к более профилактическим, поддерживающим, психолого-социальным услугам по сравнению с предыдущими годами, когда размещения в учреждениях интернатного типа или клубы и развлекательные мероприятия для детей были самыми распространенными услугами, предлагаемыми во многих регионах. [2]

Обсуждение и выводы

В совокупности, а не изолированно друг от друга, показатели могут помочь создать полную картину системы поддержки семьи и защиты детей в каждой стране, а также выделить ключевые моменты, которые либо требуют решения, либо, наоборот, могут оказаться интересными и полезными для передачи опыта и обучения.

Основной вывод: недостаточность надежных и систематически собранных данных о детях, оставшихся без попечения родителей или вне семейного жизнеустройства, и о поддержке, которую они получили до и после попадания в поле зрения органов защиты детей, когда был риск разлучения с родителями или потери семейного жизнеустройства.

2 См. Отчет по тестированию показателей, 2012 год, Россия http://www.p4ec.ru/docs/Loss_of%20parental_care_index_2012.pdf

В мировом масштабе нет системы мониторинга форм жизнеустройства детей, хотя некоторые данные можно найти в обследованиях по многим показателям с применением гнездовой выборки ЮНИСЕФ (MICS), а также в демографических обследованиях Агентства США по международному развитию и в обследованиях в области благосостояния и здравоохранения Министерства национальной безопасности США (DHS) Однако, из этих данных можно сделать лишь ограниченные выводы (Мартин, Ф., Зулайка, Дж., 2016 [3]).

Исследование ЮНИСЕФ «Оценка факторов, определяющих уязвимость детей» (ЮНИСЕФ, 2014 [4]) подтвердило, что условия жизни детей, имеют большое значение для определения основных итогов детства, и, что нахождение без попечения родителей играет огромную роль:

> ***Благосостояние домохозяйства, среда обитания ребенка, и уровень образования взрослых в семье являются самыми мощными и важными факторами, связанными с ключевыми вопросами уязвимости ребенка в социальном плане и в плане здравоохранения.*** (ЮНИСЕФ, 2014 г. §3)
>
> ***... к уязвимым относят детей, которые: живут в домохозяйствах, находящихся на двух самых нижних ступенях благосостояния и при этом: (1) не проживают ни с одним из родителей; или (2) потеряли одного или обоих родителей; или (3) живут в семье, где у взрослых нет образования.*** (ЮНИСЕФ, 2014 г. §4)

Основной вывод: данные, полученные для показателей 1, 2 и 3, несмотря на все ограничения, дают представление о детях, находящихся без родительского попечения или вне семейного жизнеустройства в каждой стране, а также о поддерживающих профилактических услугах, снижающих риск ненужного разлучения, которые получают дети, их родители и семьи.

Используя данные, собранные для этого исследования, и сверив эти данные с данными MICS и DHS, мы можем следующим образом характеризовать положение детей в каждой стране:

В Южной Африке, Индии и Бразилии подавляющее большинство детей, оставшихся без родительского попечения, проживает с родственниками под официальной опекой или без официального оформления, и лишь небольшая доля живет в учреждениях интернатного типа. В Гайане и в России общая доля детей, оставшихся без попечения родителей, меньше, но из них более значительная часть живет в учреждениях интернатного типа, особенно дети более старшего возраста в Гайане.

Складывается впечатление, что в России снижается доля детей, оставшихся без попечения родителей, а доля тех из них, которые попадают в учреждения интернатного типа, снижается еще быстрее в пользу семейного жизнеустройства, но данные не полные. Данные, собранные для показателей 2 и 3 показывают, что в России с 2015 года система защиты детей начала более активно использовать социальные службы как альтернативу размещению детей в интернатные учреждения в системе образования или здравоохранения. Количество обращений в органы защиты детей от полиции, однако, по-прежнему велико, а от социальных служб остается неизменным.

Системы защиты детей в каждой стране, как правило, выявляют детей в риске довольно поздно, когда они уже попали в поле зрения полиции или судебной системы. После выявления около половины этих детей в Индии и Гайане, около трети в Южной Африке и одна пятая часть в России скорее всего будут направлены в учреждения интернатного типа на короткое время или надолго.

Основной вывод: Во всех странах происходит много ненужных разлучений детей с родителями или семьями, разлучений, которые можно было бы предотвратить. Во всех странах социальные службы могли бы стать более эффективными не только в работе по предотвращению разлучения, но и в предотвращении насилия и пренебрежения нуждами, которые часто ведут к разлучению.

---

3 Мартин, Ф. С., и Зулайка, Дж. в журнале Глобальное соц. обеспечение (Glob Soc Welf) 2016 год, 3: 51. doi:10.1007/s40609-016-0060-6, https://link.springer.com/article/10.1007/s40609-016-0060-6, дата обращения к источнику 13.04.2017

4 https://data.unicef.org/wp-content/uploads/2015/12/Measuring-the-Determinants-of-Childhood-Vulnerability_Final-Report-5_8-LR-_172.pdf

Кроме того, социальные службы могли бы стать более эффективными в поддержке родителей, чтобы те могли заботиться о своих детях, оказывая разностороннюю поддержку, в которой нуждаются родители, в том числе поддержку в трудоустройстве и решении жилищных вопросов.

Во всех пяти странах дети остались без попечения родителей по схожим причинам, но частота, с которой та или иная причина упоминается детьми, варьируется от страны к стране, отражая различные культурные контексты, те экономические и социальные проблемы, с которыми сталкиваются дети и семьи.

Смерть одного или обоих родителей является гораздо более распространённой в Южной Африке, чем в других странах. И хотя смерть родителей это, в целом, наиболее часто упоминаемая причина утраты попечения родителей во всех странах, зачастую только один из родителей умер, а второй родитель, который мог бы заботиться о ребенке, отсутствует.

Пренебрежение нуждами, беспризорность или насилие упоминаются во всех странах, но особенно детьми в Южной Африке в качестве причин нахождения без родительского попечения. Несколько девочек, проинтервьюированных в Южной Африке, прямо упоминают сексуальное насилие и сексуальные домогательства, в основном со стороны родственников.

Смерть родителей, пренебрежение нуждами и насилие могут рассматриваться как обоснованные причины, ведущие к разлучению. Эти причины упоминают около 60% детей, оставшихся без попечения родителей. Остальные 40% детей, оставшихся без попечения родителей, упоминают другие причины, такие как проблемы семейных взаимоотношений, поведение ребенка, бедность, болезнь родителей, жилищные проблемы, отсутствие поддержки от родственников и одинокие родители. В этих 40% можно говорить о «ненужной», т.е. необоснованной потере родительского попечения.

Основной вывод: в большинстве стран первая реакция системы на ситуацию, в которой семьи не справляются с заботой о детях, состоит в том, чтобы забрать детей из семьи и поместить их с родственниками или в учреждение. При этом, родители и дети говорят о потребности в поддержке, которая усилила бы родительские компетенции, помогла бы родителям установить границы и наладить отношения с детьми, и, помимо этого, о необходимости поддержки в борьбе с бедностью, безработицей, в решении жилищных вопросов, вопросов взаимоотношений в семье и проблем со здоровьем. Некоторым специалистам, работающим с детьми и семьями, требуются дополнительные навыки и знания для того, чтобы оказывать более эффективные услуги, отвечающие существующим потребностям, особенно в сложных условиях, когда не удовлетворены основные потребности, и есть большие проблемы с доходом, жильем и трудоустройством.

Данные качественных показателей, подтвержденные некоторыми интервью в Южной Африке, Индии и особенно в Гайане, показывают, что часто немедленной реакцией системы бывает изъятие ребенка из семьи и помещение его или ее в учреждение интернатного типа или под опеку родственников. Это может быть результатом распространённого мнения, что это «безопаснее» и, возможно, легче, чем пытаться лучше понять риски, которым подвергается ребенок, и создать программы, которые помогут снять риски и изменить поведение и ситуации в семьях. В Индии также, по-видимому, существует мнение, что помещение в учреждение является хорошим механизмом для открытия доступа к образованию.

В Южной Африке многие социальные работники стараются поддержать семьи и обеспечить сопровождение родителям и другим воспитателям, но их возможности по изменению к лучшему ситуаций родителей и детей, которые борются с травмой, глубокой структурной нищетой и отчуждением, кажется, весьма ограничены.

В Бразилии также есть разветвленная сеть услуг, опекунских советов, социальных работников и материальной помощи, но в районах, характеризующихся глубокой нищетой и насилием, эти услуги менее

эффективны, и специалисты, которые их оказывают, нуждаются в углублении и расширении своих навыков и компетенций для более эффективной работы в этих условиях.

Выводы

Показатели, используемые в данном исследовании, могут быть использованы для получения полезной информации по целому ряду параметров, информации о том, насколько дети, находящиеся в риске утраты попечения родителей или уже находящиеся без родительского попечения и живущие с родственниками без официального оформления, имеют доступ и получают поддержку и профилактические услуги до того, как они направляются в органы защиты детей, т.е. тогда, когда еще может быть возможность исправить ситуацию в семье, укрепить семью.

Многие факторы риска разлучения взаимосвязаны, но ответы детей в интервью для показателей 4 и 5 и ответы родителей для показателя 5 дают основание полагать, что во всех странах существует значительная доля ненужных (необоснованных) разлучений, которые можно было бы предотвратить, и что поддержка и профилактические услуги могли бы стать более эффективными не только в работе по предотвращению разлучения, но и в профилактике насилия и пренебрежения нуждами.

Эти возможности могут быть в полной мере реализованы, если появится доступ к более качественным, систематически собранным данным. Получение такого доступа могло бы стать важным вопросом работы членов организации Семья для каждого ребенка, принявших участие в данном исследовании, а также работы всех членов альянса на национальном и международном уровнях. Учитывая, что данные по детям, оставшимся без попечения родителей, можно получить из исследований DHS и MICS, возможно следует использовать эти источники для мониторинга показателя 1 в тех странах, где эти исследования проводятся. Однако источники данных для мониторинга показателей 2 и 3 требуют дальнейшего рассмотрения, поскольку формулировка того, что понимается под риском и под нахождением вне семейного жизнеустройства, является ключевой для определения, получают дети и семьи необходимую поддержку или нет.

Во всех странах представляется необходимым создание системы выявления потребности в поддержке на раннем этапе. Например, фактор нахождения одного из родителей в тюрьме, должен незамедлительно запускать механизм поддержки и оказания услуг второму родителю или воспитателю. Аналогично, необходимо рассмотреть необходимость поддержки и профилактических услуг, когда родители или единственный родитель, будь то мать или отец, уезжают на заработки, чтобы дать им возможность взять детей с собой, а не оставлять их на попечение государства или бабушки и дедушки или родственников, которым может быть сложно обеспечить детям надлежащий уход.

Родители и дети, опрошенные в ходе исследования, описывают услуги по поддержке семьи на местном уровне, которые направлены на укрепление семьи и защиту детей, особенно в Бразилии и Южной Африке. Однако в большинстве случаев эта поддержка удовлетворяет потребности детей и родителей лишь частично. Необходимо рассмотреть способы более эффективной оценки потребностей и приведения поддержки в соответствие с конкретными потребностями. Например, поддержать родителей или лиц, осуществляющих уход, в формировании умения общаться, устанавливать границы и положительно влиять на поведение детей, в то же время, обеспечивая родителям и воспитателям доступ к здравоохранению, трудоустройству, жилищно-коммунальным услугам, и помогая им бороться с бедностью.

© Butterflies, India

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1 Предпосылки к данному отчету

В настоящем отчете представлены результаты исследования на основе данных, полученных от 611 детей и 189 родителей или других лиц, осуществляющих уход за детьми, в пяти странах. Целью исследования было детальное изучение применения «принципа необходимости», изложенного в «Руководстве по альтернативному уходу за детьми», через призму шести качественных и количественных показателей, которые дают возможность понять, до какой степени все виды помощи и усилия, направленные на поддержку семьи, были исчерпаны, прежде чем ребенок оказался без родительского попечения и попал в ситуацию формального или неформального альтернативного ухода.

Параметры исследования, а именно, цель, масштаб, методы и принципы анализа были обсуждены и согласованы исследователями из всех пяти партнерских организаций на семинаре по планированию.

«Почему мы говорим о потере родительского попечения? Это подразумевает, что быть с родителями по сути всегда лучше для ребенка, чем быть вне родительской заботы, но мы все знаем из нашей практики и опыта работы с детьми, что это далеко не всегда так» — спросил 1-й исследователь.

«Этот проект — попытка понять, что делается, чтобы помочь семьям заботиться о своих детях. Мы не будем отдельно рассматривать вопросы жестокого обращения, пренебрежения нуждами или насилия в отношении детей в семье, есть другие показатели и методы изучения этих вопросов. Это исследование предполагает, частично основываясь на понимании того, что говорят сами дети о том, чего они хотят [5], что быть с родителями — это желанная вещь для детей и может способствовать их всестороннему и гармоничному развитию. Предполагается, что большинство родителей наилучшим образом, от всего сердца, заботятся о своих детях» — ответил 2-й исследователь. *«Если по каким-то причинам дети не находятся на попечении своих родителей, это, вероятно, означает, что что-то очень существенное произошло в семье, в результате чего дети оказались на попечении бабушек и дедушек, других родственников, опекунов или в другой форме ухода»* — продолжала она.

«Но в нашей стране это традиция, это нормально для детей быть на попечении бабушек и дедушек, пока родители ездят в другие районы страны на заработки», — добавил 3-й исследователь.

«В нашей стране много детей не имеют родителей из-за эпидемии ВИЧ/СПИДа», — добавила 4-й исследователь. «Что могла бы сделать „Система поддержки семьи", чтобы предотвратить потерю родительского попечения для таких детей?» — продолжала она.

«Во всех этих случаях что-то значимое произошло в семье, в результате чего дети оказались вне заботы их родителей. Экономические трудности, вынудившие родителей мигрировать в поисках работы, смерть одного или обоих родителей. Этот проект хочет лучше понять, что произошло, и можно ли было сделать больше, чтобы оказать поддержку семьям, чтобы предотвратить ненужную потерю родительского попечения», — предположил 2-й исследователь.

«Воспитываться в семье близких родственников, особенно бабушек и дедушек — это хорошо для детей и результаты такого воспитания для них не хуже, чем для детей, находящихся на попечении родителей, иногда лучше. Мне не нравится это предположение, что родители как-то лучше», — возразил 1-й исследователь.

«Конечно, но будучи заинтересованы в том, чтобы дети находились в хорошем семейном окружении, мы также хотели бы в первую очередь глубже понимать причины, по которым дети остаются без родительского попечения. Возможно, есть нечто большее, что мы можем или должны делать для поддержки родителей и семей, включая бабушек и дедушек. Мы

5 Семья для каждого ребенка (2013) *Мой мир, мой взгляд. Консультации с детьми на тему их приоритетов в рамках развития проекта после 2015 года.* Лондон: Семья для каждого ребенка, стр.10

узнали, например, что в нашей стране дети, которых воспитывают бабушки и дедушки, находятся в большем риске оказаться в государственных учреждениях, когда они становятся старше. Мы поняли, что в системе альтернативного ухода должны быть приняты отдельные меры для детей, которые потеряли семейный уход в возрасте 16 или 17 лет, когда они уже начинают готовиться к самостоятельной жизни. Эти дети имеют другие потребности, которые должны быть удовлетворены системой, чем дети, от которых, например, отказались при рождении. Первоначальная утрата родительского попечения привела к тому, что они воспитывались бабушками и дедушками, а затем это в свою очередь привело к полной потере семьи в раннем юношеском возрасте. Есть разница между воспитанием родителями и воспитанием бабушками и дедушками, даже если это традиционный и обычный способ воспитания детей в данной культуре», — предположил 2-й исследователь.

Основной целью данного отчета является выделение доказательств, которые могут поддержать аргументы в пользу увеличения инвестиций в поддержку семьи и в работу по предотвращению ненужной утраты родительского попечения и семейного жизнеустройства. Отчет также нацелен на информирование практических специалистов и ученых, и может быть использован при подготовке социальных работников и профессионалов государственных или других социальных служб, работающих с детьми и семьями. В отчете представлен краткий обзор государственной системы поддержки семьи в каждой стране, который дает возможность понять, что у них общего, и как ситуация и опыт различаются для детей и семей в разных странах.

Этот проект и этот отчет также дают возможность научиться друг у друга видам помощи, которую могут получить дети и семьи до того, как дети оказываются без попечения родителей или на попечении своих бабушек и дедушек.

Проект был профинансирован альянсом «Семья для каждого ребенка» (Family for Every Child) Партнерские организации, которые приняли участие в исследовании и семинарах по разработке дизайна исследования и анализу полученных данных:

Асосиасао Бризилира Терра дос Хоменс (Associação Brasileira Terra dos Homens), Бразилия www.abth.br

Батерфлайз (Butterflies), Индия www.butterflies.in

Чайлдлинк (Childlink), Гайана www.childlink.gy

СИНДИ (CINDI), Южная Африка www.cindi.sa

АНО «Партнерство каждому ребенку», Россия www.p4ec.ru

Прожето Легал (Projeto Legal), Бразилия www.projetolegal.br

1.2 Обзор шести показателей

Показатели в «Реестре показателей по утрате родительского попечения»[6] направлены на мониторинг эффективности всей системы ухода за детьми, включая государственную и негосударственную составляющие, в области предотвращения ненужной потери родительского попечения или семейного жизнеустройства. Реестр ставит своей целью обратить особое внимание на то, как в рамках системы ухода за детьми можно сделать больше для поддержки семей и предотвращения ненужной утраты родительского попечения или семейного жизнеустройства. Также реестр следит за прогрессом реформ в области охраны детства на национальном, региональном и муниципальном уровнях. Этот инструмент содействует вовлечению детей, оставшихся без попечения родителей или в риске утраты попечения, а также их родителей в процесс общественного контроля. Реестр показателей сосредоточен на компонентах системы социального обслуживания, направленных на детей и их семьи, и дает объективную оценку того, как системы охраны детства и поддержки семьи в рассматриваемой стране, регионе или муниципалитете выполняют свои функции по поддержке семей и защите детей.

6 «Партнерство каждому ребенку» Россия использовало это название в пилотных исследованиях, проведенных в 2011–2013 гг. Однако впоследствии было решено, что термин «реестр» предполагает некую оценку или ранжирование, что неприменимо к данному проекту, носящему исследовательский характер. В результате термин «реестр» не используется в этом отчете.

Существует предположение, что ребенок более защищен, если он находится на попечении своих родителей или семьи, чем вне семейного жизнеустройства, но очень важно помнить, что нахождение ребенка в ситуации семейного ухода не обязательно означает, что он получает адекватный уход. В данном отчете показатели не измеряют жестокого обращения, пренебрежения нуждами или насилия в отношении детей в семье. Участники проекта согласились использовать формулировку «родительское попечение», только как указание на место пребывания ребенка, не подразумевая каких-либо качественных оценок в плане качества ухода за ребенком.

Количественные ⁘

1. Доля детей, оставшихся без родительского попечения, на 100.000 детей и доля детей, оставшихся без попечения родной семьи, на 100.000 детей.

2. Степень охвата детей, находящихся в риске утраты родительского попечения, и их семей профилактическими мерами поддержки до того, как они попадают в поле зрения органов защиты детей.

3. Степень использования органами защиты детей профилактических мер по поддержке семьи.

Качественные ▲

4. Степень осведомленности ребенка о своем происхождении и причинах, по которым он был разлучен со своими родителями или семьей.

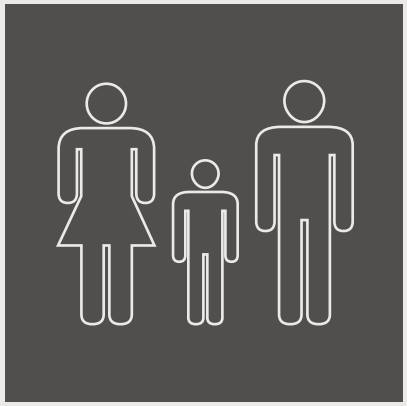
5. Эффективность услуг поддержки детей в риске утраты родительского попечения и их семей.

6. Эффективность услуг поддержки детей с инвалидностью и их семей.

Различные аспекты предотвращения ненужной утраты родительского попечения или родственной опеки, которые могут быть измерены показателями, отражены в Рисунке 1.

Рисунок 1
Шесть аспектов предотвращения ненужной утраты родительского попечения, измеренные с использованием показателей по ненужной утрате родительского попечения или семейного жизнеустройства.

Источник: «Партнерство каждому ребенку» Россия



Количественные показатели

Качественные показатели

1. Доля детей, находящихся без попечения родителей, и находящихся вне родственной опеки (на 100000 детского населения)

2. Степень охвата профилактическими услугами по поддержке детей, находящихся в риске утраты родительского попечения, и их семей до того, как они попадают в поле зрения органов защиты детей

3. Уровень использования органами защиты детей служб поддержки семьи

4. Степень осведомленности ребенка о своем происхождении и причинах, по которым он был разлучен со своей семьей

5. Эффективность услуг по поддержке детей, находящихся в риске утраты родительского попечения, и их семей

6. Эффективность услуг по поддержке детей с инвалидностью и их семей

2. МЕТОДОЛОГИЯ

В ноябре 2015 года было проведено исследовательское совещание. В нем участвовало 10 специалистов из 5 некоммерческих организаций. Участники совещания рассмотрели опыт «Партнерства каждому ребенку» (P4EC) Россия в разработке и применении показателей в 2010–2013 гг. [7]; провели обзор систем защиты детей и систем поддержки семей, а также утвердили все формулировки для инструментов и правила подбора участников исследования для каждой из стран. В рамках исследования использовались одни и те же инструменты для сбора информации по качественным показателям в схожих группах респондентов, и использовались открытые запросы официальной информации для сбора информации по количественным показателям. Перечень инструментов в Приложении 1. Для использования в Бразилии, России и Южной Африки перечень инструментов был переведен на португальский, русский и зулусский языки соответственно. В Гайане и Индии использовали английский вариант. На основе обзора социальных систем в каждой из стран были разработаны принципы отбора детей и родителей для интервью, а также разработан дизайн исследования в целом, и подтверждена актуальность показателей и инструментов, которые предполагалось использовать во всех пяти странах. Анализ информации проводился совместно во время рабочего совещания, состоявшегося в августе 2016, и во время последующего общения между исследователями и авторами отчета.

2.1 Обзор системы защиты детей и системы поддержки семей в пяти странах.

Понимая, что дети и их семьи существуют не в вакууме, а являются частью системы взаимосвязанных микро-, мезо-, экзо- и макро систем (согласно теории экологических систем Бронфенбреннена, 1976 [8]), которые могут влиять на каждого ребенка и подвергаться влиянию каждого ребенка, в ноябре 2015 г. в рамках исследовательского совещания по проекту был проведен обзор систем, существующих в пяти странах. Обзор систем основывался на следующих трех вопросах:

1. Кто входит в группы детей, оставшихся без родительского попечения / семейного жизнеустройства?

2. Каким образом они оказываются без родительского попечения / семейного жизнеустройства? Почему?

3. С какими государственными / негосударственными организациями или структурами взаимодействуют семьи до того, как дети оказываются без родительского попечения / семейного жизнеустройства? Откуда мы узнаем об этих взаимодействиях?

Участники исследовательского совещания рассматривали эти вопросы, имея в виду взаимосвязь систем — ребенка, семьи, общества, образовательных учреждений, учреждений здравоохранения и социальных служб; а также имея в виду принципы необходимости и соответствия, которые лежат в основе «Рекомендаций по альтернативному уходу за детьми» [9], делая особый акцент на принципе необходимости, который спрашивает ВСЕ ли возможные меры были приняты в отношении факторов, влияющих на принятие решения о необходимости альтернативного ухода, таких как борьба с бедностью и программы поддержки семьи; услуги по укреплению семьи и консультативная и практическая помощь родителям в трудной жизненной ситуации; учреждения и услуги дневного ухода и кратковременного ухода; поощрение применения общепринятых стратегий преодоления трудностей (включая участие близких родственников), предотвращение необоснованного изъятия ребенка из-под опеки родителей [10].

Анализ, проведенный десятью исследователями, показал, что в каждой стране перед семьями и системами поддержки семей стоят схожие проблемы, а также описал общие элементы и различия в системах защиты детей и системах поддержки семей в каждой стране:

7 См. http://www.p4ec.ru/docs/Loss_of%20parental_care_index_2012.pdf

8 Ури Брофенбреннер, Экология человеческого развития: Эксперименты природы и дизайна. Кембридж, Массачусетс: https://khoerulanwarbk.files.wordpress.com/2015/08/urie_bronfenbrenner_the_ecology_of_human_developbokos-z1.pdf

9 https://www.unicef.org/protection/alternative_care_Guidelines-English.pdf

10 От теории к практике, внедрение Руководства ООН по альтернативному уходу, Кэнтвел и др., 2013 г., диаграмма iii

1. Факторы, способствующие потере родительского попечения или семейного ухода во всех пяти странах:

- Смерть одного или обоих родителей
- Отбывание тюремного заключения одним или обоими родителями
- Хроническое заболевание или инвалидность родителей
- Отказ родителей от ребенка или пренебрежение его нуждами

- Домашнее насилие или жестокое обращение с женщинами и детьми
- Жестокое обращение или насилие в отношении детей
- Молодые родители (родители, рожающие детей очень молодыми)
- Низкие родительские компетенции (отсутствие навыков, знаний, низкая мотивация и асоциальное поведение)
- Бедность и безработица
- Миграция родителей в поисках работы
- Алкогольная и наркотическая зависимости, а также другие проблемы с психическим здоровьем родителей
- Жилищные проблемы

В некоторых странах есть дополнительные факторы или ситуации, создающие проблемы специфические для этих стран:

Бразилия — участие детей в торговле наркотиками
Индия — ранние браки, воинственность, стихийные бедствия
Южная Африка и Индия — торговля детьми
Южная Африка — дети во главе домохозяйства

2. Государственные и негосударственные системы, которые работают с этими факторами

Во всех пяти странах имеется схожий набор государственных и негосударственных структур, которые работают над решением проблем семей и оказывают им помощь и поддержку в уходе за детьми:

- Расширенная семья, вовлеченная как формально, так и неформально, является первоочередным и наиболее распространенным способом поддержки семьи и обеспечения альтернативного ухода в случае возникновения проблем с родительским попечением
- Полиция
- Школы и дошкольные учреждения
- Больницы
- Организации социальной защиты — социальные пособия / выплаты, организации социального обеспечения
- Негосударственные организации, предоставляющие услуги детям и / или семьям
- Местные государственные организации, предоставляющие услуги детям и/или семьям
- Религиозные организации
- Общественные комитеты или группы

3. Структура, которая регистрирует детей, находящихся в риске потери родительского попечения:

Во всех пяти странах есть государственные структуры юридически уполномоченные регистрировать и мониторить детей, находящихся в риске:

Гайана — Комитет по защите детей
Индия — Фонд Чайлдлайн, районные отделы по защите детей, отделы по борьбе с торговлей детьми
Южная Африка — районные отделы социального развития (и / или НКО), отделы по защите детей — социальные работники, наделенные полномочиями по защите детей
Бразилия — опекунские советники — выборное должностное лицо на местном (микрорайонном) уровне, наделенное полномочиями и функциями по защите детей
Россия — органы опеки и попечительства на муниципальном уровне, наделенные полномочиями и функциями по защите детей

Рисунок 2 отражает схематичное концептуализированное представление систем защиты детей и поддержки семей и иллюстрирует то, как поддержка семей может помочь сохранить детей в их семьях и сообществах, и не допустить, чтобы, лишившись защиты родителей

или других членов семьи, дети из семейной формы жизнеустройства попали под опеку государства, на улицы или в ситуации, где они станут жертвами торговли детьми или какого-либо другого вида эксплуатации. Организации защиты детей находятся справа от жирной черты, когда дети лишаются опеки своих родителей или других членов семьи и попадают в ситуацию альтернативного ухода. Эти организации работают с детьми, находящимися в повышенном риске, сталкивающимися со многими трудностями и нарушениями их прав. В идеале до достижения этой точки должно было произойти кризисное вмешательство, и дети и их семьи должны были получить поддержку от целого ряда организаций, находящихся слева от жирной черты.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что то, что ребенок находится на попечении родителей или других родственников, не обязательно означает, что о нем хорошо заботятся. Некоторые дети, находящиеся на попечении родителей, бабушек и дедушек или других близких родственников, подвергаются насилию, жестокому обращению, их нуждами пренебрегают, и в этой ситуации должны вмешаться органы защиты детей, чтобы изменить ситуацию в семье, обеспечив ребенку надлежащий уход, или, чтобы найти подходящую альтернативную форму семейного жизнеустройства в соответствии с «Руководством по альтернативному уходу за детьми». Однако органы защиты детей не должны изымать детей у родителей или родственников по причине бедности, а должны обеспечить социальную поддержку, услуги, практическую помощь, консультативную помощь и приложить все возможные усилия, чтобы помочь родителям или лицам, осуществляющим уход за детьми, обеспечить детям надлежащий уход. Ребенок должен попадать в ситуацию альтернативного ухода только в том случае, если все возможности были исчерпаны, и существуют бесспорные и обоснованные причины для альтернативного ухода. (Статья 45, Руководство по альтернативному уходу за детьми, ООН, 2009) [11]

11 https://www.unicef.org/protection/alternative_care_Guidelines-English.pdf

2.2. Выборка детей и родителей, проинтервьюированных для качественных показателей ▲

Выборка детей и родителей (см. Таблицу 1) и окончательная формулировка инструментов для сбора количественных и качественных данных для измерения шести показателей были сделаны на основе результатов анализа систем. Количество проведенных интервью слегка расходится с планом (изложенным в Приложении 1), т. к. интервью по 6-му показателю практически не проводились, за исключением пяти интервью в России и десяти интервью с взрослыми, живущими в приютах экстренной помощи в Гайане.

Эти интервью, хотя они и не были включены в основные данные для сравнительного анализа в данном отчете, дают интересную возможность заглянуть в причины бездомности в Гайане, такие как проблемы со здоровьем, чрезвычайные происшествия (сгорел дом), безработица, разрыв отношений, насилие, а также дают возможность узнать об услугах, предоставляемых для поддержки бездомных взрослых в Джорджтауне, таких как финансовая и медицинская помощь, консультирование и временное жилье.

Рисунок 2

Вмешательства с целью предотвращения разлучения и поддержки семьи осуществляются для того, чтобы гарантировать, что только те дети, для которых абсолютно невозможно остаться со своими родителями или в семье, оказываются по правую сторону от толстой жирной черты.

Иточник: «Партнерство каждому ребенку» Россия

Таблица 1

Количество детей и взрослых, проинтервьюированных для показателей 4 и 5

Страна	**Показатель 5**		**Показатель 4**
	Дети	Родители	Дети
Бразилия	83[a]	84	77
Гайана	10	10[b]	88
Индия	75	50	75
Россия	17	25	47
Южная Африка	25	30	104
Всего	**220**	**189**	**391**

a 10 детских анкет с большой вероятностью были заполнены родителями, поэтому из 93 зарегистрированных детских анкет были учтены только 83, в то же время было зарегистрировано 74 анкеты родителей, а учтено 84.

b родители, которых интервьюировали в Гайане, находились во временном ночном приюте, и, поскольку не было уверенности в том, что они являются родителями детей от 0 до 17 лет, их ответы не были включены в анализ

Было проинтервьюировано больше мальчиков, чем девочек, особенно в Индии и Бразилии, что видно из Таблицы 2. Для Показателя 5 было проинтервьюировано больше женщин, чем мужчин, за исключением Индии.

Таблица 2

Количество девочек, мальчиков, мужчин и женщин, проинтервьюированных для Показателей 4 и 5 в каждой стране

Страна	**Показатель 5**		**Показатель 5**		**Показатель 4**		Всего детей проинтер-вьюировано	
	дети		родители		дети			
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Бразилия[a]	57	36	20	54	39	38	**96**	**74**
Гайана[b]	6	4	6	4	41	47	**47**	**51**
Индия	53	22	25	25	60	15	**113**	**37**
Россия	9	8	4	21	26	21	**35**	**29**
Южная Африка	13	12	5	25	47	57	**60**	**69**
Всего	**138**	**82**	**60**	**129**	**213**	**178**	**351**	**260**

a пол ребенка согласно данным в анкете ребенка

b родители, которых интервьюировали в Гайане, находились во временном ночном приюте, и не было уверенности в том, что они являются родителями детей от 0 до 17 лет

Как видно из Таблицы 3 во всех странах участниках большинство детей, проинтервьюированных для Показателей 4 и 5, были в возрасте от 10 до 15 лет. Также было проинтервьюировано много детей младшего возраста — от 7 до 9 лет, особенно в Бразилии и Гайане.

Таблица 3

Количество детей в каждой возрастной группе, проинтервьюированных для Показателей 4 и 5

Показатель 4						
Возраст	**Бразилия**	**Гайана**	**Индия**	**Россия**	**Южная Африка**	**Всего**
0–6	0	6	0	1	0	**7**
7–9	18	14	0	4	1	**37**
10–12	51	18	37	10	38	**154**
13–15	7	33	28	15	37	**120**
16–17	1	17	10	17	19	**64**
No age given					9	**9**
Всего	**77**	**88**	**75**	**47**	**104**	**391**

Показатель 5						
Возраст	**Бразилия**	**Гайана**	**Индия**	**Россия**	**Южная Африка**	**Всего**
7–9	14	0	8	0	1	**23**
10–12	23	3	41	2	14	**83**
13–15	42	6	23	9	4	**84**
16–17	14	1	3	5	1	**24**
18–19					2	**2**
No age given				1	3	**4**
Всего	**93**	**10**	**75**	**17**	**25**	**220**

Этика

Участники проекта постановили, что в соответствии с этическим кодексом данного исследования, необходимо наличие информированного согласия от каждого интервьюируемого ребенка, его законного представителя, родителя или опекуна, если таковые имеются, а также от родителей или представителей, которых интервьюируют. Участники также согласились соблюдать анонимность интервьюируемых при представлении результатов. Информацию собирали специалисты, знакомые с ребенком или родителем, в ходе индивидуального интервью с каждым ребенком или родителем. Для представления проекта и получения информированного согласия использовался следующий текст:

> *«Сбор информации осуществляется с информированного согласия родителей или законных представителей детей и с информированного согласия самих детей. Опрашиваемый ставится в известность о том, что все ответы будут проанализированы в обобщённой и анонимной форме для отчета, который будет использован для сравнения подходов к поддержке семей в разных странах, и который поможет привлечь внимание к необходимости поддержки семей.»*

Только у CINDI (Сеть негосударственных организаций, работающих с детьми в трудных жизненных ситуациях) существует возможность формализованного анализа этической стороны исследований с участием детей. Все остальные участники проекта при сборе данных руководствовались согласованным этическим кодексом, кратко изложенном здесь (Приложение 1).

2.3 Ввод данных, кодирование и анализ

Данные по качественным показателям заносились в excel таблицы и затем в компьютерную программу SPSS, при помощи которой производился анализ факторов по некоторым качественным показателям. Прямая речь детей и родителей дала возможность глубже понять их опыт и переживания. После первоначального ввода данных, исследователи вновь собрались вместе, чтобы проанализировать ответы и согласовать способ кодирования

ключевых вопросов, который позволит сравнивать данные, несмотря на разность контекстов и условий. Книги кодов были приведены в соответствие друг с другом, после чего каждая исследовательская команда закодировала данные. В случаях, когда требовалось сделать исключение или ввести новые коды, исследователь добавлял новый код с полным описанием, почему он понадобился, и как он отличается от существующих кодов. Финальный отчет был написан одним исследователем, но с учетом отчетов каждой из стран и при участии всех исследователей во время рабочих встреч и последующих коммуникаций.

© ChildLinK (Guyana)

3. ВЫВОДЫ ПО КОЛИЧЕСТВЕННЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ 1,2 И 3

Очень сложной задачей оказалось определение способов сравнения статистических количественных данных по детям, потерявшим семейный уход, оставшимся без поддержки и услуг, которые они получали до утраты семейного окружения. Показатели, используемые для мониторинга систем защиты детей и поддержки семей, отличались в каждой из стран, и не всегда можно было сравнить имеющиеся данные.

Например, в Индии, Бразилии и Южной Африке дети в ситуации официально не оформленной родственной опеки составляют значительную часть детей без попечения родителей, но они не учитываются органами защиты детей и поддержки семей, поскольку считается, что они получают такой же семейный уход, как и дети, о которых заботятся родители. В Южной Африке введение оплаты для приемных семей, часто бабушек и дедушек, привело к формализации подобной формы устройства, и облегчило сбор данных по детям под попечением бабушек и дедушек, по тем услугам и поддержке, которые они получают, и по результатам этой поддержки. Однако, в Южной Африке еще миллионы детей, находящихся в ситуациях неформального семейного ухода, о которых мало что известно, и существуют только очень приблизительные оценки их ситуации.

Количество детей, живущих самостоятельно, и разницу между детьми, временно оказавшимися на улице и постоянно живущими на улице, также очень сложно определить во всех странах, но особенно в Индии и Бразилии. В боксе 1 описываются некоторые из сложностей, с которыми столкнулись специалисты Батерфляй при сборе количественных данных по детям, утратившим родительское попечение в Индии.

Бокс 1

Сложности, возникшие при сборе количественных данных по детям, утратившим родительское попечение в Индии

Одной из самых сложных задач при проведении этого исследования оказался сбор данных для измерения количественных показателей. В Индии, где проживает более миллиарда человек и более 422 миллионов детей, отсутствует надлежащий механизм отслеживания различных аспектов того, «как дети живут». Препятствия, с которыми мы столкнулись во время исследования, представлены ниже.

Оказалось сложным выделить «Детей без попечения родителей или в риске утраты родительского попечения», поскольку сложно определить точное число детей, оставшихся без попечения родителей, так как в их число входят дети, живущие в интернатах, а также дети, живущие с дальними родственниками или в приемных семьях, дети, живущие сами по себе, в детских тюрьмах, на улицах или с работодателями. Отсутствие централизованного механизма ежегодного отслеживания или переписи населения приводит к отсутствию данных по большинству из этих категорий. Например, данные по государственным интернатам содержатся в ежегодных отчетах соответствующих министерств. Но по некоторым интернатам, финансируемым государством, НКО или частными организациями, какие бы то ни было данные в центральной системе отсутствуют. Кроме того, хотя в переписи считают количество детских домов на уровне районов, в переписи никогда не приводятся данные по количеству воспитанников детских домов в стране. Та же проблема существует и в отношении детей, живущих на улице, в интернатах, в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, и с дальними родственниками.

Батерфляй, Реестр показателей по утрате родительского попечения — Индия (отчет- сентябрь 2016)

3.1 Показатель 1 — доля детского населения без попечения родителей или семейного жизнеустройства

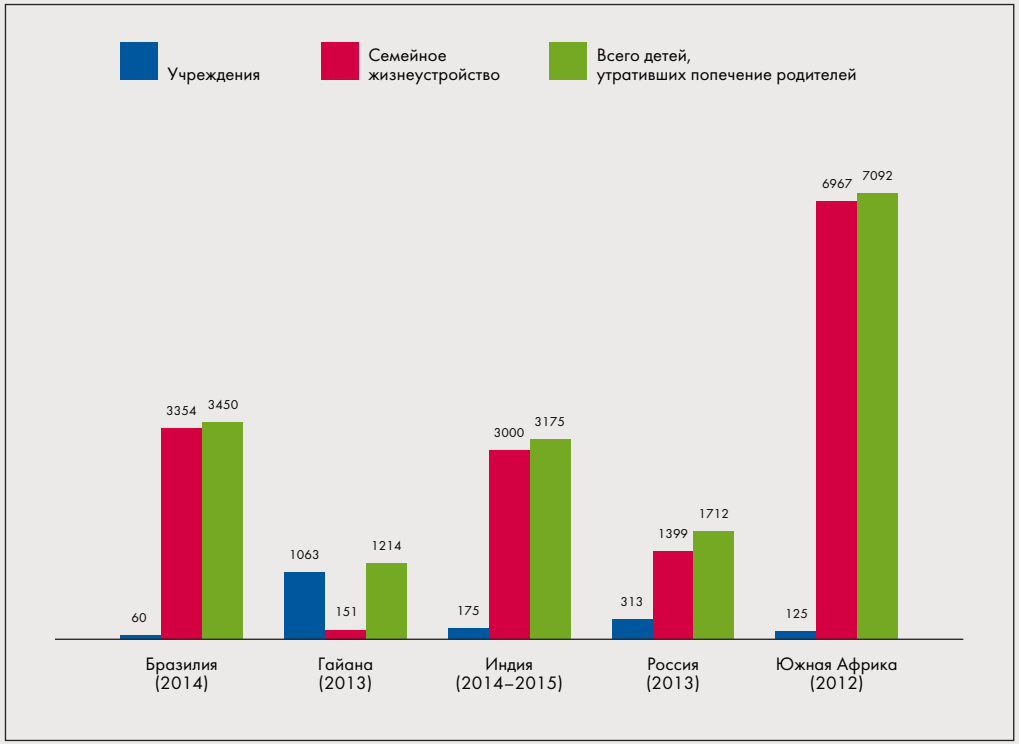
При том, что в каждой стране есть орган защиты детей, ответственный за регистрацию детей в риске потери попечения родителей, определения риска различны, и потому данные не всегда можно сравнивать. Данные, собранные участниками проекта для Показателя 1, дают очень интересное и полезное представление о различиях между странами и позволяют проводить аналогии.

Доля детей без попечения родителей дает общее представление о масштабах проблемы в каждой стране, как показано в диаграмме 3.

Данные, представленные в Диаграмме 3, иллюстрирует количество детей в Южной Африке, у которых умерла мать. Если включить всех детей, которые живут с родственниками при том, что их мать жива, эта цифра была дана в отчете из Индии, тогда столбцы выйдут за рамки, поскольку около 24% детского населения Южной Африки живут с родственниками, в то время как их матери живут отдельно. Данные наглядно показывают, что в Бразилии, Индии и Южной Африке велика степень вероятности, что дети, оставшиеся без попечения родителей, окажутся под попечением родственников, а не попадут в учреждение. В России вероятность попадания ребенка в учреждение выше, чем в этих трех странах. В Гайане маловероятно, что дети, оставшиеся без попечения родителей, попадут в ситуацию семейного жизнеустройства, и в 3 раза выше вероятность того, что они попадут в учреждение. Эти данные не учитывают цифры по детям, живущим на улицах, т. к. цифры по таким детям не были предоставлены, за исключением Бразилии, где таких детей, возможно, включили в категорию «семейное жизнеустройство», т. к. данная по Бразилии цифра в 2 миллиона детей может включать в себя безнадзорных детей, живущих с родственниками и не являющихся беспризорными. Данные в Диаграмме 3 не включают в себя от 100000 до 125000 беспризорных детей, живущих на улицах в больших городах Индии [12], и 12000 беспризорных детей в Южной Африке.

12 Мондал, Н. К., 2013 г. https://www.streetchildrenresources.org/resources/commercial-glue-sniffing-and-child-health-indian-street-children-are-at-a-risk/, дата обращения к источнику 05.04.2017

Диаграмма 3
Число детей без родительского попечения на 100,000 детей в разные годы в Бразилии [a], Гайане [b], Индии [c], России [d] и Южной Африке [e]



a Детское население согласно переписи 2010 года, включает 2 миллиона детей, предположительно живущих на улице, 36032 ребенка в интернатах, 1128 детей в приемных семьях (ЮНИСЕФ/Ассоциация «Планета людей», Бразилия, 2014); без учета детей, живущих в ситуациях неформального семейного ухода и усыновленных детей

b Детское население от 0 до 19 лет, согласно переписи 2012 г.

c Предполагаемое детское население на середину 2014 года (Главное регистрационное бюро, Индия/Комиссия по переписи населения, Министерство внутренних дел); в число детей в учреждениях входят дети, числящиеся в школах-интернатах, 2014-2015 гг., а также около 3% детей, не проживающих со своими родителями, хотя оба родителя живы (согласно данным ЮНИСЕФ /ОПГВ, 2000), которых посчитали, как проживающих в формах семейного жизнеустройства, хотя они могут проживать со своими работодателями и быть классифицированы иначе; не включены усыновленные/удочеренные дети

d Детское население на конец 2014 г., дети под различными формами опеки на конец 2013 г.

e Детское население 2012 г., дети без попечения родителей 2012 г. (Институт Детства), включая 1207000 детей, живущих с родственниками, после смерти матери — формально оформленные и без оформления, а также 87000 детей, живущих в домохозяйствах, возглавляемых детьми; не включая 3094000 детей, живущих с родственниками, у которых мать живет отдельно

В общем и целом, доля детского населения, проживающего без попечения родителей в Южной Африке, намного выше, чем 7% указанные здесь (если считать детей, живущих с родственниками, при том, что их мать жива), и подавляющее большинство из них живут с родственниками в официально оформленных или не оформленных формах семейного жизнеустройства, и лишь очень маленькая часть живет в учреждениях.

Доля детей без родительского попечения в Индии скорее всего будет несколько выше, если учесть детей, живущих на улицах. В общем и целом, в Индии, как и в Южной Африке, дети, оставшиеся без попечения родителей, чаще всего попадают в ситуацию семейного жизнеустройства, официально оформленной или не оформленной родственной опеки, и лишь очень маленькая доля 0,175% попадают в ситуацию формального альтернативного ухода, а именно учреждение.

Этот процент будет еще ниже, если исключить детей из сельских школ и интернатов для одаренных детей. Однако, если включить детей из всех государственных и негосударственных учреждений интернатного типа, то этот процент будет значительно выше.

Ситуация в Бразилии представляется достаточно схожей с ситуациями в Индии и Южной Африке — большинство детей без родительского попечения живут под не оформленной официально родственной опекой. Однако, в отсутствии достоверной оценки количества детей в ситуации не оформленного официально семейного жизнеустройства в Бразилии, цифру в 2 миллиона уличных детей, учтенных здесь как дети в ситуации «семейного жизнеустройства», можно рассматривать лишь как цифру, которая в данном отчете принята за количество детей без попечения родителей.

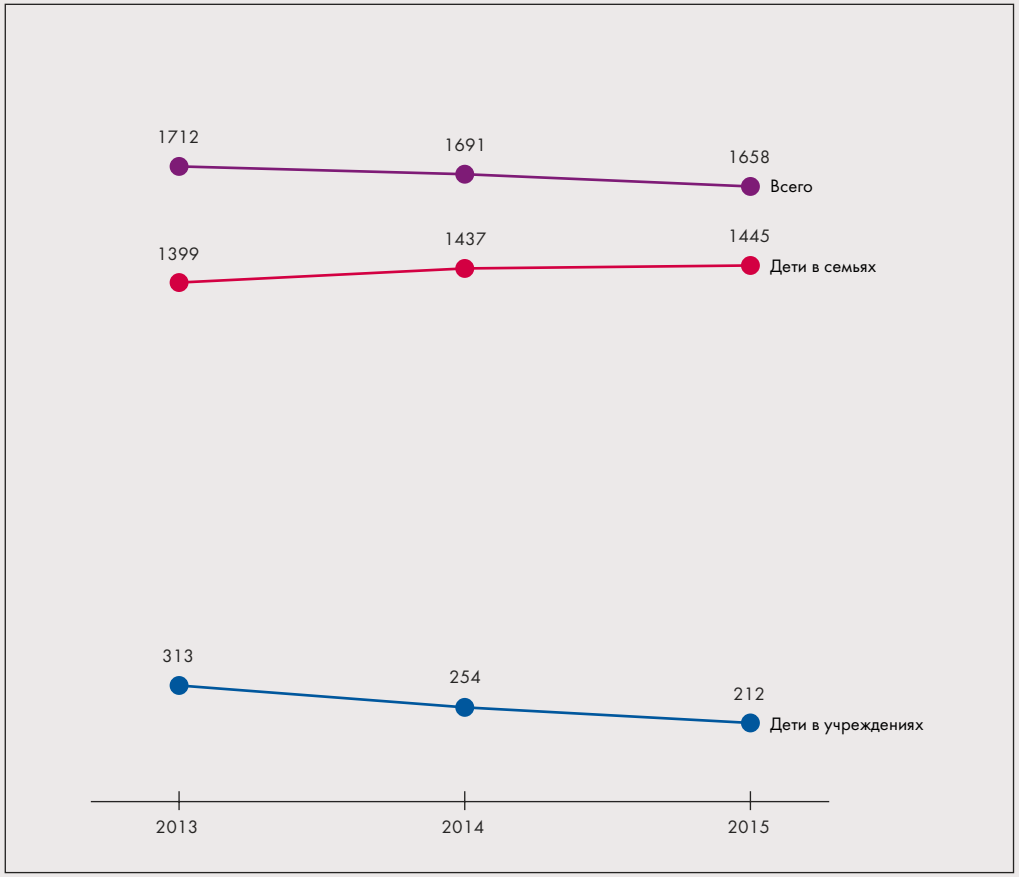
В России и в еще большей степени в Гайане роль учреждений интернатного типа в обеспечении ухода за детьми, оставшимися без попечения родителей значительно больше, чем в трех других странах. Однако, в общем и целом, кажется вполне вероятным, что доля детей без попечения родителей в Гайане намного ниже, чем в других странах. В Гайане эта доля составляет 1,2%, а в России 1,7%. Данные из России, однако, являются неполными, т. к. в них включены только дети, имеющие официальный юридический статус оставшихся без попечения родителей, и есть большое количество детей, не имеющих этого статуса, но временно или постоянно живущих без попечения родителей (например, в специализированных учреждениях для детей с инвалидностью, в ситуациях официально не оформленной родственной опеки или во временных приютах), при этом юридически находящихся под попечением родителей.

Учитывая противоречия в данных, различия во временных периодах, которые отражены в данных, а также отсутствие достоверных сведений по некоторому количеству детей, оставшихся без родительского попечения, сложно делать выводы на основании вышеизложенных сравнений, однако этот показатель позволяет проиллюстрировать масштаб проблемы в каждой из стран и подготовить контекст для других показателей. Знание того, что смерть матери является столь значимым фактором в жизни детей в Южной Африке; что в Гайане более распространено помещение детей в учреждение, чем в ситуацию семейного жизнеустройства, и что в Бразилии количество детей, находящихся в ситуации формального альтернативного жизнеустройства очень мало (в 2014 г. лишь 1128 детей находились в приемных семьях и 36032 ребенка в учреждениях, что составляло всего лишь 0,06% детского населения Бразилии), помогает лучше понять собранные по качественным показателям данные и формирует контекст для других показателей. Показатель 1 помогает пролить свет на различные аспекты жизни детей без родительского попечения в каждой из стран.

Последние данные по Показателю 1 из России дают основания полагать, что доля детей под формальной опекой в учреждениях, которая многие годы возрастала, а затем не менялась, начала снижаться. См. Диаграмму 4.

Снижение очень незначительно и, учитывая, что при расчетах по всем трем годам использовалась одна и та же цифра численности детского населения, истинное снижение может быть несколько больше или меньше, в зависимости от фактической численности. Однако, очевидно, что доля детей в учреждениях продолжает снижаться по мере того, как реформы в области охраны детства в России продолжают способствовать тому, чтобы больше детей попадали в формы семейного жизнеустройства, а не в учреждения.

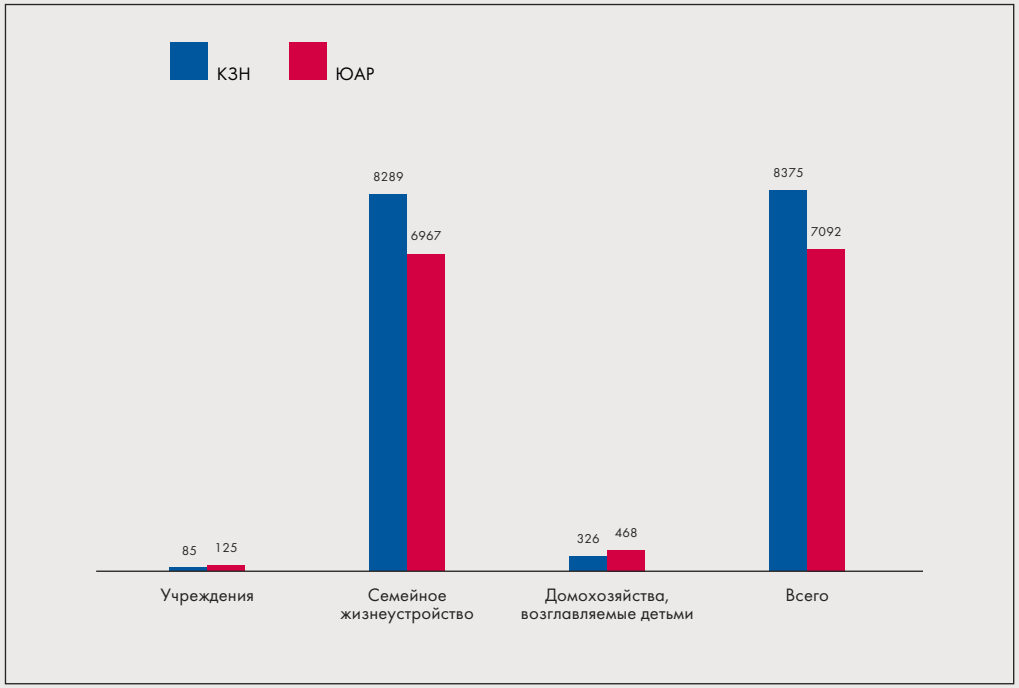
Диаграмма 4
Доля детей, оставшихся без родительского попечения и находящихся под формальной опекой в учреждениях или формах семейного жизнеустройства, на 100000 детей в России в 2013–2015 гг.



Источник: «Партнерство каждому ребенку» Россия, на основании данных Министерства здравоохранения РФ и Федеральной службы государственной статистики по населению на 1 января 2015 г.

Этот показатель также дает возможность увидеть некоторые интересные закономерности по детям, оставшимся без попечения родителей, например, если сравнить данные по субнациональным административным территориям, как показано в Диаграмме 5 , где представлены данные из провинции Квазулу-Натал (КЗН) в сравнении с данными по всей Южной Африке.

Диаграмма 5
Доля детей без попечения родителей в КЗН и в Южной Африке на 100000 детского населения



Источник: CINDI (Сеть негосударственных организаций, работающих с детьми в трудных жизненных ситуациях), на основании отчетов и обзоров Института детей, 2012 г.

В КЗН доля детей, оставшихся без попечения родителей, выше, чем в Южной Африке в целом, но доля детей в учреждениях почти в два раза меньше, как ниже и доля детей в домохозяйствах, возглавляемых детьми [13]. Это может быть результатом того, что в КЗН меньше учреждений для размещения детей, но это также может быть результатом того, что потребность в этих учреждениях меньше, т. к. родственники детей, оставшихся без попечения родителей, чаще, чем в других провинциях берут их под свою опеку.

13 С 2012 года ситуация изменилась, и согласно последним данным число детей, проживающих в домохозяйствах, возглавляемых детьми, в Квазулу-Натал выше (0,4%), чем в целом по стране. См. http://www.childrencount.org.za/indicator.php?id=1&indicator=17

Интересно заметить, что в Гайане старшие дети значительно чаще попадают в учреждения, чем младшие, и, чем старше ребенок, тем выше вероятность попадания в учреждение, вплоть до 15–19 лет. В то же время в России напротив, младшие дети до 3-х лет чаще, чем более взрослые дети остаются без попечения родителей и попадают в учреждения, под формальную опеку или усыновляются [14].

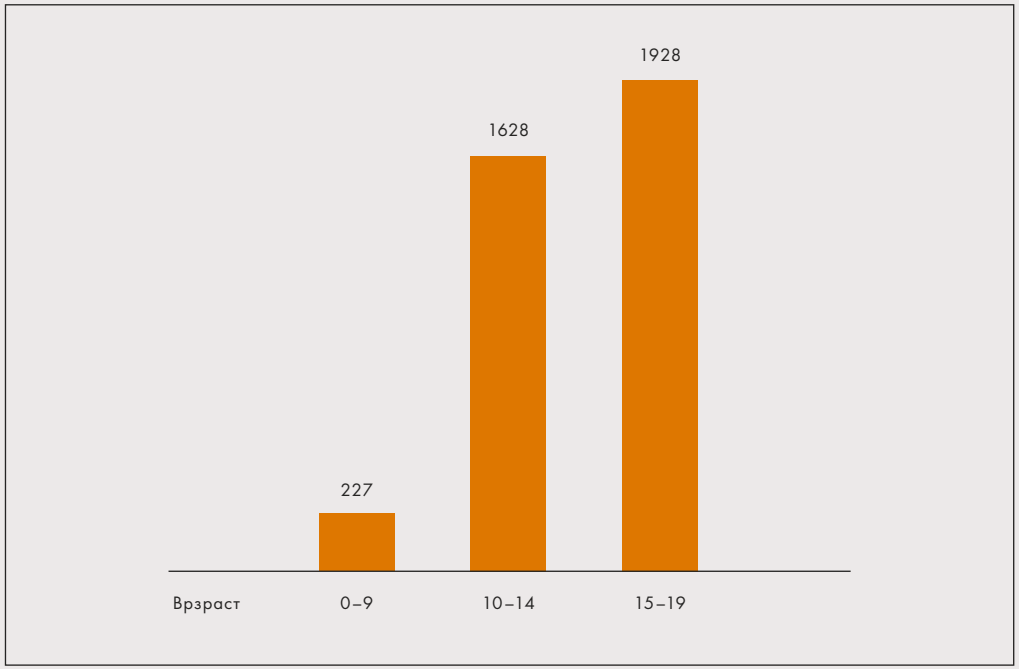
3.2. Показатель 2 — дети, получившие поддержку до обращения в органы защиты детей и Показатель 3 — использование органами защиты детей социальных служб или служб поддержки и помощи семье после обращения к ним.

Данные для показателей 2 и 3 было еще сложнее собирать, поскольку в каждой системе защиты детей и поддержки семей существуют свои различные определения детей в риске утраты родительского попечения, а также отличающиеся методы сбора и организации информации по детям в риске утраты родительского попечения или опеки родственников. Для показателя 2 каждую страну попросили предоставить данные по числу обращений в органы защиты детей по поводу детей, оставшихся без попечения родителей, или по поводу нарушений, которые должны повлечь за собой изъятие из под родительского попечения (таких как, насилие, жестокое обращение, пренебрежение нуждами или другая угроза жизни и здоровью). Была предпринята попытка понять, получают ли дети, действительно находящиеся в риске утраты родительского попечения или опеки родственников, профилактические услуги до того, как они попадают в поле зрения органов защиты детей.

В Южной Африке и России, например, отчеты о нарушениях прав детей подсчитываются все вместе и могут включать обращения по поводу нарушения права на образование или права на отсутствие дискриминации, наряду с обращениями по поводу насилия или жестокого обращения, которые могут повлечь за собой изъятие ребенка из семьи или из под попечения родителей. В Гайане Комитет по защите детей вмешивается не только в ситуациях насилия или жестокого обращения, но в его функции также входит предоставление разнообразных услуг семьям и детям, включая консультирование детей и родителей, регистрацию рождений, судебные услуги, поддержку бедных и поддержку в жилищных вопросах. Очень сложно отделить случаи, в которых существовала угроза утраты родительского попечения, от случаев, в которых такой угрозы не было, но помощь и поддержка все равно были оказаны.

Данные, собранные по показателям 2 и 3, представлены отдельно по каждой стране, и их можно использовать для анализа.

Диаграмма 6
Число детей в учреждениях Гайаны по возрастным группам в 2012 г.



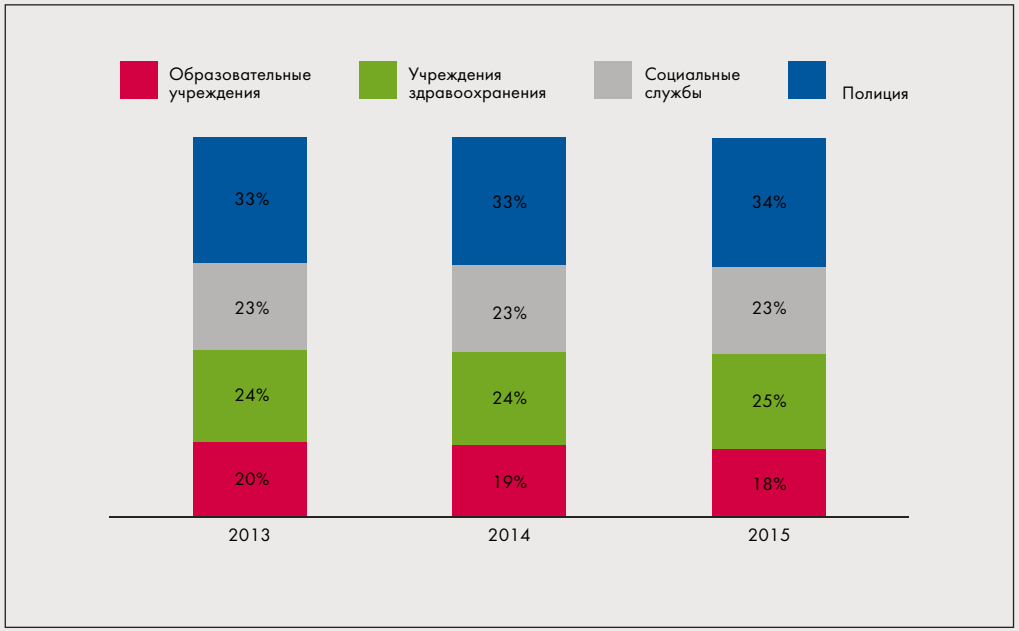
Источник: Чайлдлинк, на основании данных переписи 2012 г.

14 See for example https://www.unicef.org/ceecis/UNICEF_Report_Children_Under_3_FINAL.pdf

Россия

Обращения в органы защиты детей в России чаще всего поступают из полиции (что означает, что ситуация уже успела усугубиться, и, вероятно, с ребенком уже случилось что-то серьезное). Данные за 2013–2015 года, представленные в Диаграмме 7, представляют статичную картинку, дающую основания предполагать, что система практически не меняется, в отличие от показателя 1, где данные указывают на значительные изменения, приведшие к тому, что в 2015 году меньше детей нуждалось в альтернативном жизнеустройстве, чем в предыдущие годы.

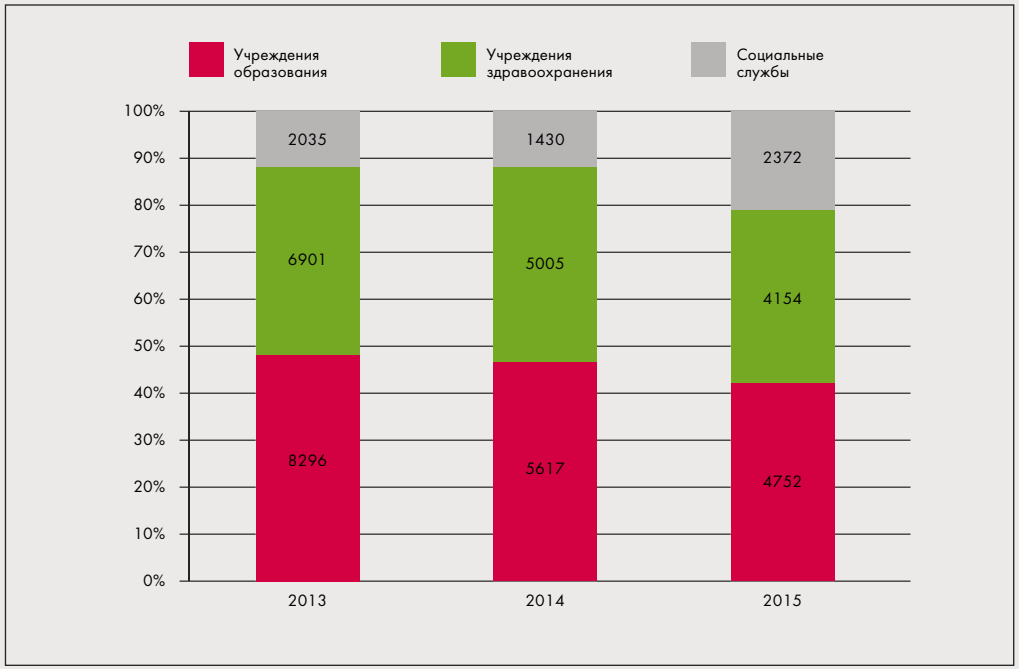
Диаграмма 7
Показатель 2 процент обращений в органы защиты детей от образовательных учреждений, учреждений здравоохранения, социальных служб или полиции по поводу детей, оставшихся без попечения родителей или находящихся в ситуациях угрозы жизни и здоровью 2013–2015 гг.



Источник: «Партнерство каждому ребенку» Россия, на основании данных Министерства образования за 2013–2015 гг.

Однако, как видно из Диаграммы 8, данные, собранные по показателю 3 в России, дают несколько иную картинку. Из них видно, что по сравнению с двумя предыдущими годами, в 2015 году органы защиты детей чаще обращались в социальные службы, чем в учреждения образования или здравоохранения. Это возможно подтверждает динамику изменений, замеченную при анализе данных по показателю 1.

Диаграмма 8
Показатель 3 — обращения органов защиты детей в организации, предоставляющие социальные услуги, в сравнении с обращениями в учреждения образования и здравоохранения.



Источник: «Партнерство каждому ребенку» Россия, на основании данных Министерства образования за 2013–2015 гг.

Общее число детей, направленных в эти службы и организации органами защиты детей, упало с 17232 детей в 2013 г. до 11278 детей в 2015 г., при этом по сравнению с предыдущими годами в 2015 г. возросла доля направлений в социальные службы.

Гайана

Чайлдлинк дает следующее определение детям в риске потери родительского попечения: «дети, попадающие в категорию подвергающихся жестокому обращению в любой форме со стороны родителя или лица, осуществляющего уход, а также дети, находящиеся в ситуации, когда родитель или лицо, осуществляющее уход, не могут обеспечить их основные потребности».

Для показателя 2 в 2013–2015 гг. ежегодно было выявлено в среднем 2884 нарушения прав ребенка, однако разбивка по источникам обращений, которая могла быть служить показателем того, были ли детям оказаны социальные услуги до обращения в органы защиты, не была предоставлена. Лучше понять систему можно по тому, как органы защиты детей направляют детей в другие службы и организации. Ежегодно орган защиты прав детей предоставляет несколько тысяч услуг, классифицируемых как «консультирование детей», «профилактика разлучения» и «консультирование родителей», таких услуг значительно больше, чем обращений по поводу нарушений прав детей. Это может быть признаком того, что система предоставляет необходимую помощь и поддержку семьям и детям, или же это может лишь означать, что те, кто оказывает услуги, ведут учет самих услуг, а не клиентов, чтобы подчеркнуть высокий уровень своей активности. Относительно маленькое число детей — 265 в 2013 г. и 294 в 2015 г. — выявлено как дети, находящиеся без родительского попечения или нуждающиеся в альтернативной форме жизнеустройства. Из них довольно большой процент — 51% в 2013 г. и 39% в 2015 г. — были направлены в учреждения интернатного типа, включая реабилитационные центры дневного пребывания, как добровольно, так и по распоряжению суда. Оставшихся детей вероятно размещают под формальную или неформальную опеку родственников, или в другие формы семейного жизнеустройства.

Таким образом, данные по показателям 2 и 3 подтверждают, что, хотя в среднем выявляется около 3000 нарушений прав детей в год, эти дети большей частью получают профилактические и поддерживающие услуги и вмешательства, предоставляемые органами по защите детей при Министерстве социальной защиты. Однако, то небольшое количество детей, которому ежегодно требуется размещение в альтернативные формы жизнеустройства (в среднем около 280 детей или 10% от всех детей, права которых были нарушены), чаще всего попадает в учреждения интернатного типа; тех же, кто попадает под опеку родственников или в другие формы семейного жизнеустройства, перестают учитывать, как находящихся под опекой, за исключением тех случаев, когда они официально оформлены или их размещение происходит по решению суда. В результате по показателю 1 доля детей, находящихся в различных формах семейного жизнеустройства, кажется небольшой, хотя на самом деле около 50–60% детей, нуждающихся в альтернативном жизнеустройстве, попадают в ситуацию семейного ухода.

Южная Африка

Данные по Южной Африке, предоставленные CINDI (Сеть негосударственных организаций, работающих с детьми в трудных жизненных ситуациях) дают возможность предположить наличие нескольких разных способов учета нарушений прав детей, но наиболее подходящий для показателей 2 и 3 и сопоставимый с Гайаной и Россией — это 71352 ребенка, зарегистрированные Департаментом юстиции в 2012/2013 как *«дети, оставшиеся без опеки и попечительства, которых направили в суд по делам детей после расследования, проведённого социальным работником. Эти данные включают в себя как случаи изъятия детей, так и случаи, когда суд принимал решения по профилактике и раннему вмешательству в отношении родителя и/или ребенка».*

Данные не позволяют проанализировать, получали ли дети социальные услуги и поддержку до направления их дел в суд, но данные по показателю 3 указывают на то, что около 1/3 этих детей в дальнейшем направлялись в Детские и молодежные центры, которые «включают в себя приюты для временного ухода за детьми (в прошлом *«безопасные места»*), прием, уход и развитие детей (в прошлом *«детские дома»*), прием, развитие и обеспечение безопасности детей (в прошлом *«промышленные школы»* и *«исправительные школы»*), и прием и заботу о детях, живущих

и работающих на улицах (в прошлом «приюты для уличных детей»). Детские и молодежные центры также предлагают программы для детей с хроническими заболеваниями, с различными видами зависимости, с психиатрическими заболеваниями и для детей, которым необходимо сопровождение на время выхода из-под опеки».

Индия

В своем отчете Баттерфлайз пишет: «*Что касается потери родительского попечения в Индии, полиция, Комитет по защите детей и Чайлдлайн Индия Фаундейшн являются основными организациями, занимающимися этой проблемой во взаимодействии с различными отделами Министерства. Вместе с этими организациями или самостоятельно НКО, другие добровольные организации, группы людей из общин и родственники часто оказывают поддержку детям и семьям, где есть риск разлучения, но чаще всего, когда дети уже потеряли родителей. В Индии практически отсутствует практика документирования той поддержки, которую семья и ребенок получают до того, как они попадают в поле зрения органов защиты детей. В связи с этим, для определения того, насколько существенной оказалась оказанная поддержка в ситуации риска потери родительского попечения до попадания семьи в поле зрения органов защиты детей, данный отчет опирался на данные за 2014 год, предоставленные Чайлдлайн Индия Фаундейшн, из которых следует, что в 2014 г. было зафиксировано 206984 случаев нарушений прав ребенка*».

Из всех случаев нарушений прав ребенка, зафиксированных Чайлдлайн, 803 случая или 13% поступили от социальных служб Чайлдлайн, и до направления им была оказана поддержка. Это сопоставимо с тем, что в России 20% случаев поступает в органы защиты детей от организаций, оказывающих социальные услуги. Также велика вероятность того, что некоторые дети, прошедшие через Чайлдлайн, получили поддержку и профилактические услуги от других организаций, и эта помощь не была задокументирована.

Учитывая, что показатель 2 может, в лучшем случае, рассматриваться лишь как опосредованный показатель по семьям и детям, получившим поддержку до направления в органы защиты детей, показатель 3 предоставляет дополнительную информацию о том, как отреагировали органы по защите прав детей, и какая поддержка была оказана в дальнейшем. Таблица 4 обобщает отчет Баттерфлайз по количеству детей в риске потери родительского попечения или опеки родственников, и по тому, какую поддержку они получают, с заметным акцентом на образовательные услуги.

Таблица 4
Услуги, которые предлагаются детям в риске потери родительского попечения или опеки родственников.

ПОКАЗАТЕЛЬ 3 — Индия	2014–15
Дети, направленные в детские дома или школы интернаты в системе образования[a]– включая обучение без проживания	700,355
Дети, направленные в социальные службы, которые оказывают обязательную поддержку семьям[b] — включая 588 000 детей, получающих услуги в рамках Национальной программы яслей и детских садов для детей работающих матерей имени Раджива Ганди	680,419
Дети, направленные в другие службы: Программа социального обеспечения работающих детей, нуждающихся в опеке и защите, или вмешательства Чайлдлайн (восстановление, приют, защита от жестокого обращения и реабилитация детей, имевших проблемы с законом)	60,416

a Не включая 1 477 000 детей, обучающихся по программе «Специальная подготовка для включения в образовательный процесс детей, выпавших из школы»

b Не включая 2 503 000 детей с особыми потребностями, обучающихся по программам инклюзивного обучения

Источник: Баттерфлайз, Отчет по показателям потери попечения родителей, 2016

Существует целый спектр услуг, с акцентом на образовании и включающий в себя как услуги с проживанием, так и услуги без проживания. В число социальных услуг, о которых говорится в отчете, входит программа школьного транспорта, а также детские сады и ясли для детей работающих матерей. Сложно сравнивать эту информацию с информацией по России, Гайане и Южной Африке, или с информацией по показателю 1. Отчасти из-за того, что данные включают в себя всех детей, получающих услуги без деления по годам.

3.3. Обзор сравнительного анализа количественных показателей

Показатель 1 предоставляет возможность дать общую характеристику систем защиты детей и поддержки семей в пяти странах и сравнить масштаб проблемы детей, оставшихся без попечения родителей или родственников. Доля детей без попечения родителей или родственников сама по себе не может рассматриваться как индикатор эффективности работы систем защиты детей и поддержки семей по предотвращению ненужного разлучения, поскольку надо учитывать большую долю детей, родители которых умерли — это особенно ярко проиллюстрировано в данных по Южной Африке, где у 7% детей умерли один или оба родителя. Без понимания того, какова доля детей, у которых умерли один или оба родителя в России, Индии, Гайане и Бразилии практически невозможно использовать этот показатель для измерения эффективности работы по предотвращению ненужного разлучения. Однако, данные из интервью с детьми и родителями, которые приводятся в следующих двух главах, свидетельствуют о том, что у значительной части детей в четырёх странах также умерли один или оба родителя, и что в Южной Африке, как и в других четырех странах, отсутствующий живой родитель мог бы принимать большее участие в заботе о ребенке. Таким образом, показатель 1, при некоторых поправках на неизбежную утрату родительского попечения (в результате смерти или тюремного заключения родителей), дает возможность общего мониторинга эффективности услуг по защите детей и поддержке семей в предотвращении ненужной потери родительского попечения, вызванной, например, миграцией по экономическим причинам (что, согласно данным исследования в рамках проекта, является частой причиной разлучения с родителем, часто единственным живущим родителем, в Южной Африке и Индии), при отсутствии других механизмов борьбы с бедностью или поддержки занятости.

Показатель 1 также дает основания предполагать, что в Бразилии[15], Южной Африке и Индии очень распространена неформальная опека родственников, и при большей доли детей, оставшихся без попечения родителей, чем в Гайане и России, дети сравнительно редко попадают в учреждения интернатного типа, вместо этого они оказываются под опекой родственников.

Хотя собирать данные и проводить сравнительный анализ по показателям 2 и 3 было сложнее, чем по показателю 1, некоторые особенности удалось выделить. Системы защиты детей в каждой стране выявляют детей в риске разлучения достаточно поздно, когда они уже оказались в поле зрения полиции, судебной системы или органов защиты детей. Системы защиты детей в Индии и Гайане представляются наиболее активными и деятельными. В Гайане есть целый спектр услуг по поддержке детей и семей и лишь маленький процент, около 10% , из тех, кого идентифицировали, как находящихся в группе риска в связи с нарушением их прав, направляется на альтернативное жизнеустройство. Но из этих 10% достаточно высокий процент по сравнению с другими странами направляется в учреждения интернатного типа, и, хотя 50–70% оказываются в ситуации альтернативного семейного ухода, это не находит полного отражения в показателе 1. Эти аномалии требуют дальнейшего дополнительного изучения.

В Индии Чайлдлайн и Интегрированная система защиты детей ведут активную деятельность, выявляя и реагируя на причины, по которым дети оказываются на улице, включая как случайное разлучение с родителями, так и детей, столкнувшихся со злоупотреблением алкоголем и наркотиками, нищетой, жестоким обращением, пренебрежением нуждами и насилием в их семьях и на улицах. Система защиты детей делает больший акцент на образовании по сравнению с другими странами, и в значительной

15 Поскольку в Бразилии данные по количеству детей, находящихся под официально не оформленной родственной опекой, предоставлены не были, вместо них взяли количество детей, контактирующих с улицей, т. к. эти дети имели хоть какой-то контакт с системой защиты детей. При этом число детей, находящихся под официально не оформленной родственной опекой, может быть даже выше, чем приблизительные данные, представленные по показателю 1 в Бразилии.

степени полагается на направление детей в учреждения интернатного типа с основной целью обеспечить им доступ к образованию. Услуги более профилактического характера, направленные на детей еще живущих со своими родителями или родственниками (например, бабушками и дедушками), более ограничены, и в основном сводятся к детским садам и яслям для детей работающих матерей.

Данные сравниваемые в таблице 5 дают основания предполагать, что дети, попавшие в поле зрения органов защиты детей в этих четырех странах, скорее всего окажутся в ситуации альтернативного жизнеустройства (часто учреждения интернатного типа), а не вернутся к своим родителям или родственникам. Кроме того во всех странах, возможно за исключением Гайаны, судя по всему, имеется очень мало служб, работающих с детьми и родителями в трудной жизненной ситуации с целью предотвращения попадания ребенка под формальную опеку или неформальную опеку родственников.

Помимо этого чаще всего детей направляют под формальную или неформальную опеку — опека, приемная семья, опека родственников. Как уже обсуждалось в этом отчете, формальная и неформальная опека родственников во всех пяти странах воспринимается как эквивалент родительского попечения, и потому, если эта опция существует, то она с готовностью используется органами защиты детей для краткосрочного и долгосрочного жизнеустройства детей, вместо значительных инвестиций в поддержку родителей.

Таблица 5
Процент детей из идентифицированных как утративших или в риске утраты попечения родителей, которые были возвращены родителям и процент детей, отправленных в учреждения в 2012, 2013 и 2014 — Гайана, Индия, Россия, Южная Африка.

Направления от органов защиты детей	Возвращены к родителям	Направлены в учреждения
Россия (2013)	9%	21%
Гайана (2013)	15%	51%
Индия (2014)	10%	56%
Южная Африка (2012)	Нет данных	33%

Источник: Партнерство каждому ребенку, Россия; Чайлдлинк (Гайана); Баттерфлайз (Индия); CINDI (Сеть негосударственных организаций, работающих с детьми в трудных жизненных ситуациях), Южная Африка; все данные основаны на опубликованных исследованиях или данных, взятых из государственных источников.

© ChildLinK (Guyana)

4.4. РЕЗУЛЬТАТЫ ПО КАЧЕСТВЕННОМУ ПОКАЗАТЕЛЮ 4 — ЧТО ЗНАЮТ САМИ ДЕТИ О ПРИЧИНАХ, ПО КОТОРЫМ ОНИ ОКАЗАЛИСЬ БЕЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ

4.1. Обзор детей, у которых брали интервью

В исследовании участвовали только те дети, которые были готовы и хотели поделиться своим опытом. Несколько детей отказались, когда узнали, что их будут спрашивать об их родителях и о том, что происходило в их жизни. Все проинтервьюированные дети и их официальные опекуны (при наличии такового) дали информированное согласие. Как видно из таблицы 6, проинтервьюированные дети в момент интервью находились в разных ситуациях жизнеустройства.

Большинство проинтервьюированных детей проживало в формах семейного жизнеустройства, в основном с родственниками (167 детей под формальной или неформальной опекой родственников). Исследователи подробно обсудили различия между приемными семьями, неформальной опекой родственников, формальной опекой родственников и попечительством, и было решено сохранить разграничение между различными формами жизнеустройства, с тем, чтобы выяснить есть ли различия или сходства, заслуживающие дальнейшего изучения. Например, в Бразилии, Индии и Южной Африке часто о детях заботятся родственники, особенно бабушки, однако эти отношения не формализованы. Дети, находящиеся в таких формах жизнеустройства, рассматриваются как дети, находящиеся на воспитании в своей собственной семье, и часто государство не предоставляет им никакой поддержки или защиты. Число детей, находящихся в таких формах жизнеустройства, неизвестно. В некоторых случаях, этот тип жизнеустройства может быть формализован, так, например, в Южной Африке многие бабушки и дедушки получили статус приемных семей и соответствующее пособие. В Бразилии приемные семьи, это временное решение, продолжительностью до двух лет.

Таблица 6

Формы жизнеустройства детей, проинтервьюированных для показателя 4

Формы жизнеустройства	Бразилия	Гайана	Индия	Россия	Южная Африка	Всего
Приемные семьи	3	21		17	27	**68**
Формальная опека (возможно родственники)	21	24	1	14	22	**82**
Родственная опека	52	5	24	4		**85**
Учреждение интернатного типа, родители лишены родительских прав		27	2	5	26	**60**
Учреждение интернатного типа или приют для детей, оставшихся без попечения, в процессе ожидания решения по форме дальнейшего жизнеустройства			23	7		**30**
Дети, находящиеся в интернатном учреждении по просьбе родителей					6	**6**
Дети, живущие самостоятельно /уличные дети (за исключением Гайаны, дети, связанные с улицей)	1	11	25		23	**60**
Все формы жизнеустройства	**77**	**88** [a]	**75**	**47**	**104**	**391**

a Ответы восьми детей от 2 до 7 лет из Гайаны не были включены в анализ, представленный в этой главе, т.к. анкета не была предназначена для детей более младшего возраста и, следовательно, их ответы (или ответы их опекунов) не могут считаться пригодными для цели этого анализа.

В некоторых регионах России может превалировать неформальная родственная опека, но из-за отсутствия данных невозможно точно описать масштаб и характер этой формы жизнеустройства.

Дети, связанные с улицей или живущие на улице, составили около 15% проинтервьюированных детей, из них 48 детей (81%) были мальчики и 11 (19%) девочки (одна 17-летняя девочка из Бразилии, которая живет одна «с друзьями», и 8 живущих на улице девочек от 12 до 17 лет , связанных с приютом, и 2 девочки, живущие в приюте, а не на улице из Южной Африки).

4.2 Знания о родителях

Всего 382 девочки и мальчика ответили на вопрос, знают ли они о своих родителях (см. Диаграммы 9a, 9и, 9c), и во всех пяти странах больше детей знают о своих матерях, чем об отцах, за исключением Индии, где число знающих об отцах и матерях примерно равно. Дети в Бразилии, Гайане и Индии чаще знают что-то о своих отцах, чем дети в России и Южной Африке, где уровень знаний об отце был низким — чуть больше половины детей в России и меньше половины детей в Южной Африке знали что-либо о своих отцах. В общей сложности лишь чуть больше половины проинтервьюированных детей знали об обоих родителях.

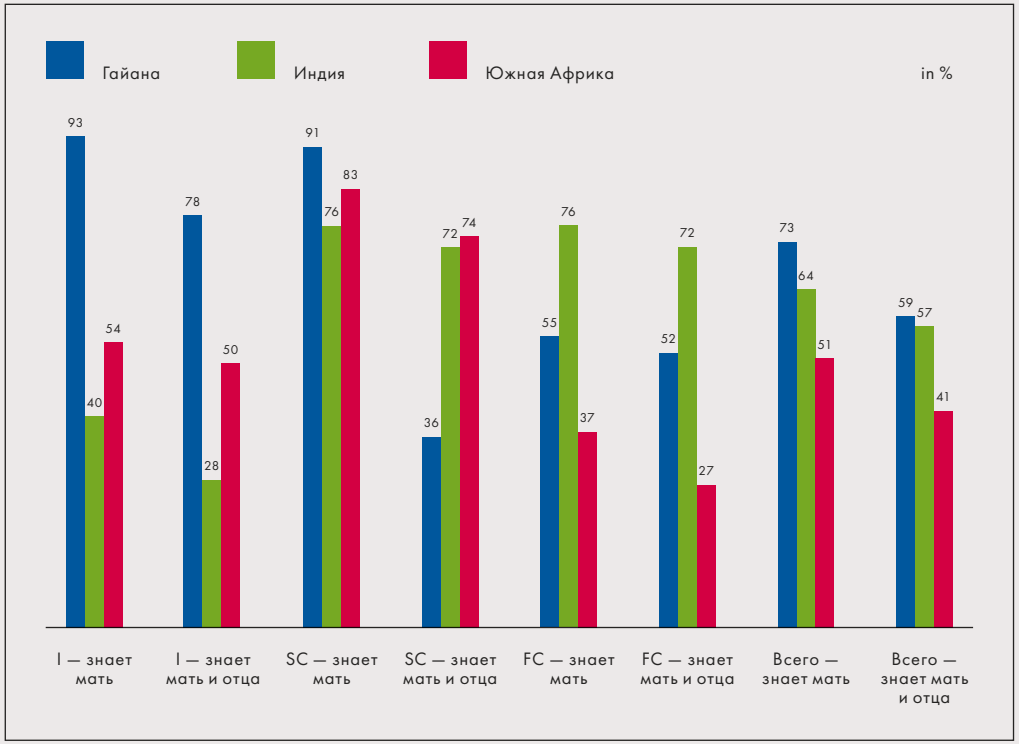
Примечательно, что доля детей, не знающих об обоих родителях, довольно высока в Южной Африке и Индии и значительно ниже в Бразилии и Гайане. Это может отражать высокий процент (23%) детей, проинтервьюированных в Южной Африке, чьи матери умерли, и то, что большое количество детей, проинтервьюированных в Бразилии, живут со своими бабушками и дедушками под неформальной опекой и поддерживают контакт со своими родителями. Из 90 проинтервьюированных детей, проживающих в учреждениях интернатного типа, подавляющее большинство было из Гайаны, Индии и Южной Африки. Диаграмма 10 иллюстрирует тот факт, что в Индии эти дети значительно реже знают о своих родителях, чем их сверстники, живущие самостоятельно или в семейных формах жизнеустройства.

Диаграммы 9a–9c
Знания о родителях [a]

a Discrepancies in addition of the figures in the columns are due to rounding

Источник: Интервью с детьми от 8 до 18 лет

Диаграмма 10
Знания о родителях у детей, живущих в учреждениях интернатного типа (I), у детей, живущих самостоятельно или на улице (SC), у детей в семейных формах жизнеустройства (FC) **в Гайане, Индии и Южной Африке**



Источник: Интервью с детьми от 8 до 18 лет

Дети, живущие в семейных формах жизнеустройства (родственная опека или приемные семьи), в Южной Африке значительно реже, чем их сверстники, живущие в учреждениях интернатного типа или на улице, имеют точную информацию о своих родителях. 20 детей, проживающих в этой форме жизнеустройства, сказали, что знают о своих родителях, однако, социальные работники, проводившие интервью, сообщили, что их знания не соответствовали действительности. Опять же это может быть отражением ситуации в Южной Африке, где многие дети в очень раннем возрасте потеряли матерей, умерших от ВИЧ/СПИДа, а бабушки и дедушки или другие родственники, взявшие на себя заботу о них, не рассказали детям об их ситуациях. В Гайане дети, проживающие в учреждениях, чаще знают о своих родителях, чем дети в семейных формах жизнеустройства.

«Мой мама — С-а Р., она жить в Денамстеле. Я не знаю фамилию [отца], он живущий в Денамстеле, оба два они умерли. Я живущий в Денамстеле сейчас с мой бабушка. Я не знать, как долго я жить с бабулей…прежде, чем мой отец умер, он отправить меня к бабушке, и я жить так. Мне было восемь, когда мой отец умереть» (мальчик, 9-ти лет, живущий под опекой бабушки, Гайана).

«Я живу на холме со своей бабушкой. Моего отца зовут Дж-р, а мою мать Ф-а. Они тоже живут на холме. Раньше я жил в доме матери. Моя бабушка взяла меня, когда мне был 1 год, я живу с бабушкой, потому что моя сестра мне мешает» (мальчик, 10-ти лет, живущий под опекой бабушки, Бразилия).

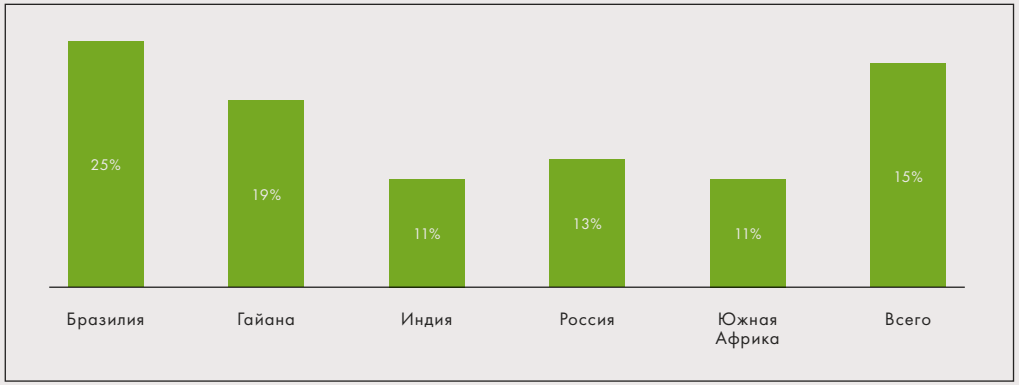
«Мой отец в деревне, но он не держит меня при себе. Я не знаю свою мать. Я попал сюда, потому что мой дядя не мог меня оставить у себя, т. к. у него есть дети. Если мой отец захочет, чтобы я был с ним, я пойду к нему» (мальчик, 16-ти лет, живущий в учреждении, Индия).

Я живу в Азалии. Нет, [Я не знаю мать, которая меня родила, или отца]. Нет, [Я никогда ничего о них не слышал, и не слышал их имен]. Я не знаю, как давно я живу с бабушкой и почему» (девочка, 11-ти лет, поживающая в приемной семье родственников, Южная Африка).

4.3 Знание причин, по которым оказались вне попечения родителей

Большинство детей знают причины, по которым они оказались без попечения родителей, независимо от того, знают они что-нибудь о родителях или нет. Только 15% проинтервьюированных детей сказали, что они не знают, почему они потеряли попечение родителей (Диаграмма 11).

Диаграмма 11
Процент проинтервьюированных детей, которые сказали, что они не знают о причинах, по которым оказались без родительского попечения (всего 53 ребенка из 382)



Источник: интервью детей от 8 до 18 лет

В то время как почти у всех детей в Бразилии есть знания хотя бы об одном родителе, у них меньше понимание того, почему они не живут со своими родителями, чем у детей из других стран. 25% детей, проинтервьюированных в Бразилии, сказали, что они не знают или не понимают, почему они живут без попечения родителей. Как правило, в Бразилии, Гайане и России дети, которые не знают, почему они живут без попечения родителей, это дети младше 12 лет, но в Индии и Южной Африке ситуация иная — там дети всех возрастов до 17 лет могут не знать причин, по которым они живут без попечения родителей.

Дети называли ряд причин, по которым они оказались без попечения родителей, и команда исследователей закодировала эти причины, используя стандартизированный набор кодов, с тем, чтобы облегчить сравнения между странами (см. Диаграмму 12). Существуют отчетливые различия между основными причинами в разных странах, но во всех пяти странах общий набор причин похож: смерть родителей, лишение родительских прав (за исключением Южной Африки и Индии), родители в тюрьме, невозможность заботы со стороны бабушек и дедушек (или смерть бабушек и дедушек), насилие, пренебрежение нуждами, бедность, злоупотребление алкоголем или наркотиками, жилищные проблемы, проблемы взаимоотношений в семье.

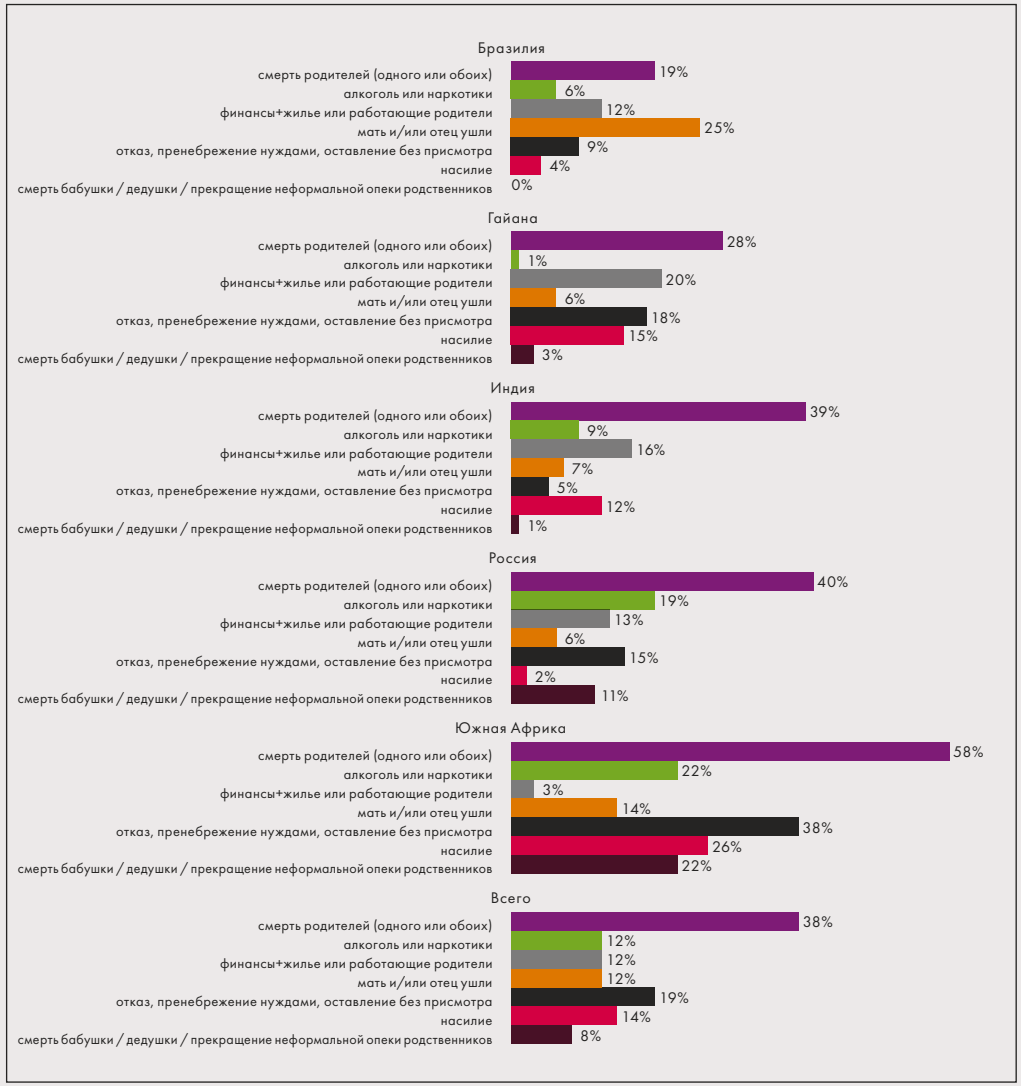
В Индии шесть проинтервьюированных детей упомянули возможность получить образование как основную причину нахождения вне родительского попечения. Эта причина была упомянута один раз в Южной Африке и один раз в Бразилии, и ни разу в России и Гайане.

Диаграмма 12 иллюстрирует, что смерть одного или обоих родителей является самой распространенной причиной, которую приводят дети, говоря о причинах потери попечения родителей. Это может показаться само собой разумеющимся, но дети ссылаются на смерть обоих родителей только в около 40% случаев, где есть упоминание отсутствия обоих родителей (48% в Южной Африке и 45% в Гайане). В России только 4 из 19 детей (21%), которые упомянули смерть родителей, сказали, что оба их родителя умерли. Поэтому причины, по которым оставшийся родитель не заботится о ребенке, требуют дальнейшего выяснения. В ситуации, когда один родитель умер, а другой родитель отсутствует, оказались многие дети, проинтервьюированные в Южной Африке, которые сказали, что один из их родителей умер. В Индии смерть родителя может также сопровождаться насилием со стороны приемных родителей, или попаданием ребенка в учреждение интернатного типа с целью получения образования, но исследователи записывали только одну причину для анализа.

> «***Моя мать умерла из-за болезни, когда я был младше. Мой папа снова женился. Он водитель. Моя мачеха очень плохая. Они оба меня били, и поэтому я убежал»*** (Мальчик, живущий самостоятельно, Индия).

> ***«Отец погиб от алкоголизма. Мать живет в Дели, и она привезла меня сюда учиться»*** (Ребенок, в учреждении, Индия).

Диаграмма 12
Причины, по которым дети оказывались вне родительского попечения (n=440 упоминаний причин [a])



a Each child may give more than one reason except in India, where the researchers chose one main reason for being in the current form of care from a range of reasons and factors mentioned by children.

Источник: интервью детей от 8 до 18 лет

Смерть одного или обоих родителей может в некоторых случаях быть историей, которую ребенку рассказали или он сам придумал, чтобы объяснить его или ее ситуацию, и нужен дополнительный анализ, чтобы понять, насколько смерти родителей, упоминаемые детьми, отражают реальную ситуацию с их родителями.

Различия в преобладающих причинах в каждой стране отражают местный контекст. Низкое число упоминаний бедности, финансовых или жилищных проблем в Южной Африке по сравнению с другими странами, например, может указывать на то, что программы целевой социальной помощи помогают решить проблемы бедности и поднять доход малоимущих семей до прожиточного минимума, и поэтому дети не рассматривают отсутствие финансовой поддержки как фактор. Высокое число упоминаний смерти родителя в Южной Африке связано с эпидемией ВИЧ / СПИДа.

Дети, живущие самостоятельно в Индии, приводят необходимость зарабатывать деньги в качестве причины, по которой они живут на улице, но их рассказы раскрывают более сложную картину проблематичных семейных отношений, бедности, злоупотребления алкоголем или наркотиками, а также индивидуальных представлений ребёнка о жизни и независимости, и реакцией на разные виды насилия:

> ***«Я убежал из дома и пришел сюда работать. Мне нравится жить в храме и заводить здесь друзей; то есть мне нравится здесь»*** (Мальчик, 11 лет, живущий самостоятельно, Индия)

> ***«Я убежал из дома, потому что я стал злоупотреблять наркотиками, и мать ругала и била меня. Большую часть того, что я зарабатываю, я трачу на покупку наркотиков, и я живу с друзьями»*** (Мальчик, 11 лет, живущий самостоятельно, Индия)

В России и Южной Африке существенным фактором, упоминаемым проинтервьюированными детьми, является злоупотребление алкоголем, а в Индии и Бразилии злоупотребление наркотиками. Упоминание отсутствующих родителей, особенно матерей, чаще, чем в других странах встречается в Бразилии, но во многих случаях матери продолжают

жить неподалеку и поддерживают контакт со своими детьми, живущими с бабушками и дедушками или с другими родственниками:

> ***«Мою мать зовут Н-а, она живет по соседству со мной, а мой отец, П-о, живет в Х. Я почти всегда жил с бабушкой. Я живу здесь, потому что мне не нравится мой отчим. Мы с матерью живем в разных домах, но она обо мне заботится»*** (Мальчик, 13 лет, живущий под опекой родственников, Бразилия)

> ***«Моя двоюродная сестра, бабушка и тетя живут здесь. Мою мать зовут Л-а, она живет через дорогу. Фл-а — моя тетя, но я считаю ее моей мамой. Л-а хочет жить здесь, с нами, но бабушка этого не хочет, потому что Л-а превращает наш дом в ад»*** (Девочка, 11 лет, живущая под опекой родственников, Бразилия)

Смерть бабушек и дедушек или прекращение родственной и неродственной опеки не часто, но все же упоминаются детьми, особенно в Южной Африке, где эти причины упоминаются детьми в основном находящимися в учреждениях или в кластерных приемных семьях, а также в России некоторыми детьми, находящимися в учреждениях или в приемных семьях. Неформальная опека, особенно бабушками и дедушками, является распространенным ответом на потребность в альтернативном жизнеустройстве в Южной Африке, Бразилии и России (где это обычно формализуют как «опекунство»), но то, что в дальнейшем дети часто попадают в учреждения или живут одни, указывает на необходимость обеспечения надлежащей поддержки детям и тем, кто о них заботится:

> «***Я оказалась здесь, потому что я убежала из дома,... где я жила с бабушкой, тетей и дядей,...потому что они хотели побить меня за то, чего я не делала. Я убежала в никуда, я встретилась с полицией, но я боялась говорить с ними, потом я убежала дальше в лес, и потом я оказалась дома у своей подруги и провела там ночь. Я все рассказала маме своей подруги, и она отвела меня к социальным работникам, которых она знала, и я рассказала им свою историю. Они спросили и мою подругу тоже, и она рассказала им все, что знала***» (девочка, 15 лет, живущая в учреждении, Южная Африка, мама умерла, когда она была младенцем, папу никогда не знала).

В Бразилии не было упоминаний о смерти бабушек и дедушек или о невозможности формальной или неформальной опеки родственников, т. к. почти все дети, проинтервьюированные в Бразилии, на тот момент находились под опекой бабушек и дедушек или других родственников.

Девочки из Южной Африки и Гайаны упоминали о сексуальном насилии и изнасилованиях. Из 27 упоминаний насилия в Южной Африке, 10 девочек от 10 до 18 лет недвусмысленно говорили об изнасиловании и сексуальном насилии. В Гайане насилие упоминалось тринадцатью мальчиками и девочками, «моя мама избил меня до полусмерти», и четыре девочки уточнили, что подвергались сексуальному насилию и изнасилованиям. В большинстве случаев, упоминая изнасилования и сексуальное насилие, девочки из Гайаны и Южной Африки говорили о том, что они совершались родственниками (двоюродными братьями, дядями, отчимами, и в одном случае отцом).

Некоторые дети рассказывали о том, как они оказались в ситуации альтернативного жизнеустройства, с большим количеством болезненных подробностей, что говорило о том, что для них это было травмирующим событием, особенно, если была вовлечена полиция, социальные работники или другие представители власти, и что, возможно, с этой травмой еще нужно работать, оказывая детям специальную терапевтическую помощь:

> ***«[Я здесь] 5 лет... социальный работник пришел в 4 часа дня и привел меня сюда, в дом»*** (мальчик, 14 лет, 5 лет живущий в учреждении, Гайана).

> ***«Я был в школе, белая машина с социальным работником приехала к школе...это было в перерыв, меня позвали и сказали, что я должен куда-то ехать. Потом я сел в машину, сначала мы проехали мимо моего дома, а потом приехали сюда»*** (мальчик, 12 лет, живущий в учреждении, был изъят из приемной семьи, после того, как приемная мать избила его, Южная Африка).

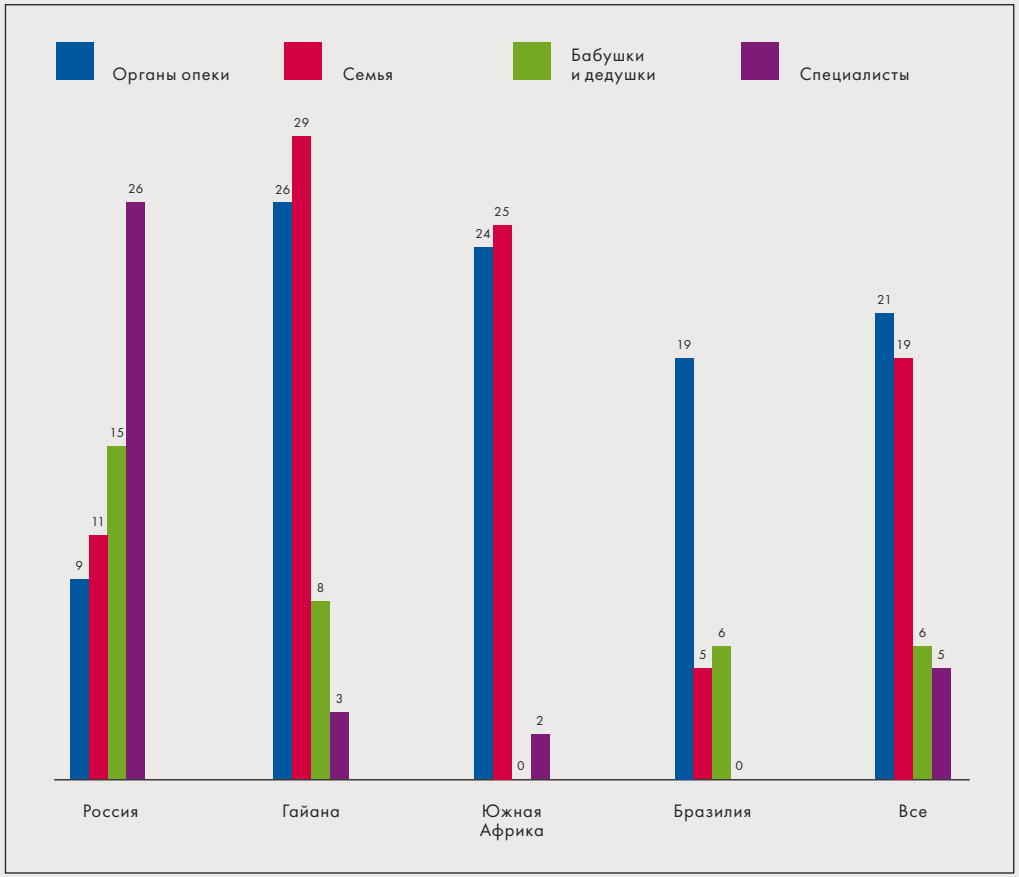
В Индии 31% проинтервьюированных детей сказали, что либо родитель, либо родственники привезли их в то место, где им на данный момент обеспечивали уход; 23% детей сообщили, что они сбежали из дома; и 17% детей не смогли ответить на вопрос, т. к. не помнили, как они оказались в ситуации альтернативного жизнеустройства.

4.4. Оказанная поддержка, которая могла бы помочь детям остаться на попечении родителей

Этот вопрос задавали, чтобы выяснить, получали ли дети какую бы то ни было формальную или неформальную помощь до попадания в ситуации альтернативного ухода. На практике многих детей этот вопрос ставил в тупик, поскольку их родители умерли, или же они жили со своими бабушками и дедушками или в учреждениях с рождения, и не имели ни малейшего представления, как поддержка могла помочь их биологическим родителям. Некоторые дети отвечали, что они не хотят возвращаться к родителям, особенно те, которые сбежали из дома или подверглись насилию и жестокому обращению дома. Многие дети отвечали «Я не знаю» или вообще не давали ответа на этот вопрос.

Однако, некоторые из тех, кто отвечал, демонстрировали достаточно высокий уровень информированности и понимания как формальной, так и неформальной систем поддержки, описанных в разделе 3.1 этого отчета. Дети в основном говорили о родителях, бабушках и дедушках, других членах семьи и о родственниках, как об основном источнике поддержки, особенно об отсутствующих отцах, матерях, бабушках и дедушках. В некоторых странах, особенно в Бразилии, дети говорили об органах защиты детей и социального обеспечения и о программах, в рамках которых оказывается материальная помощь или другие виды помощи. (Например, Болса Фамилия — программа целевой материальной помощи малоимущим семьям в Бразилии). Многие дети, живущие сами по себе или в учреждениях в Индии, говорили о том, что они потерялись, и их подобрала полиция, или о том, что они убежали из дома, из-за того, что употребляли наркотики, или сбежали от насилия со стороны мачех или отчимов.

Диаграмма 13
Кто мог бы помочь или помог?



Источник: Интервью с детьми 8–18 лет

Диаграмма 13 иллюстрирует, что в России дети, похоже, чаще, чем в других странах, вступают в контакт со службами, где с ними работают «специалисты». Эти данные отличаются от данных, полученных в ходе предыдущего исследования, в котором в ответ на этот вопрос, семья упоминалась значительно чаще [16]. Учитывая маленькое количество

16 См. Отчет «Партнерства каждому ребенку», Россия http://www.p4ec.ru/docs/Loss_of%20parental_care_index_2012.pdf

респондентов, ответ, полученный в ходе исследования для данного отчета, может быть особенностью этой выборки детей, или же он может указывать на то, что система поддержки семьи начала работать более активно, что видно из качественных показателей, и потому дети чаще сталкивались со специалистами, например, психологами, и знали об их существовании. Во всех других странах органы защиты детей упоминаются детьми также часто, как семья и бабушки и дедушки вместе взятые.

То, как дети отвечали на вопросы, кто мог бы помочь и кто помог, показало, что на более гипотетический вопрос (мог бы) они давали менее достоверные ответы, в то время как более конкретный вопрос (помог) позволил получить ответы, дающие возможность понять опыт, полученный ребенком при столкновении с системой защиты детей и поддержки семей, и отражающие формальную или неформальную природу поддержки, которую они получили.

© Butterflies, India

5. РЕЗУЛЬТАТЫ ПО КАЧЕСТВЕННОМУ ПОКАЗАТЕЛЮ 5 — ЧТО ДЕТИ И РОДИТЕЛИ ГОВОРЯТ О ПОДДЕРЖКЕ, КОТОРУЮ ОНИ ПОЛУЧАЮТ

Как описано в разделе 2.1 и проиллюстрировано диаграммой 2, в каждой стране, участвовавшей в данном исследовании, существует система защиты детей и поддержки семей. Например, в Бразилии, существуют центры социальных услуг, обширная программа материальной помощи (Болса Фамилия) для семей с детьми и Опекунские Советы, которые выбираются по месту жительства, и должны следить за соблюдением прав детей. Много детей в Бразилии живет под неформальной опекой родственников, и это считается «нормальным», хотя таких детей больше в бедных и малоимущих районах.

В России существуют Центры помощи семье и детям и муниципальные органы защиты детей (Органы опеки и попечительства), материнский капитал на рождение ребенка и пособия на маленьких детей, при этом очень ограниченный набор социальных услуг для детей более старшего возраста.

В Гайане органы защиты детей выполняют функции по выявлению детей в опасности и оказывают защиту и социальные услуги, но кроме некоторых НКО (таких как Чайлдлинк и других организаций, членов Коалиции для детей, Гайана, работающих с детьми и молодежью [17]) существует крайне мало других организаций, оказывающих формальные социальные услуги. Команда исследователей выявила нехватку стратегии по ре-интеграции, которая позволила бы убрать препятствия для возвращения детей из учреждений в семьи, а также низкий уровень компетенций среди специалистов, работающих с детьми и семьями для предотвращения разлучения детей с их семьями.

В Южной Африке органы защиты детей работают совместно с сетью НКО и местными/региональными социальными службами, а также существует обширная программа гарантированного минимального дохода, обеспечивающая социальную поддержку малоимущим семьям. В Южной Африке большое число детей живет под формализованной опекой родственников с бабушками и дедушками, которые получают пособия по уходу за ребенком.

В Индии государственные службы, защищающие интересы детей, оставшихся без попечения родителей, больше заботятся о том, чтобы обеспечить лучшие условия жизни, и не всегда стремятся к тому, чтобы защитить право ребенка воспитываться в кровной семье, или предотвратить утрату родительского попечения [18]. В 2009 году начала работу Интегрированная система защиты детей (ИСПС), которая объединила под одной крышей несколько программ защиты детей. Основные службы, которые получили поддержку и финансирование после вхождения в ИСПС, это: а) учреждения: приюты, детские дома; специальные интернаты для детей с ограниченными возможностями; б) службы экстренной помощи детям в трудной жизненной ситуации, входящие в Чайлдлайн; в) открытые приюты для нуждающихся детей в городских и полугородских районах; г) формы семейного жизнеустройства, в том числе, попечительство, приемные семьи, усыновление и программа присмотра за детьми; д) система отслеживания детей, включая сайт для пропавших детей [19].

Сложно дать сопоставимые определения детям «в риске утраты попечения» во всех пяти странах. В Бразилии и Индии, например, дети, живущие со своими бабушками и дедушками, не считаются разлученными со своими семьями. В Бразилии ребенок, вернувшийся к своим бабушке и дедушке из учреждения или из приемной семьи, и живущий под неформальной опекой, считается вернувшимся домой, и семья может получать поддержку через систему социальной помощи, а также пользоваться социальными услугами, предоставляемыми НКО и местными властями. Не во всех случаях, когда ребенок выявлен, как находящийся в риске разлучения, можно определить реальный это риск или нет. Например, в отчете исследовательской группы из Гайаны говорится о том, что сложно дать определение понятию «в риске»,

17 Бесс-Баском, Д. , Анализ особенностей и масштаба институализации детей в Гайане, май 2016

18 Баттерфлайз, Отчет по показателям утраты родительского попечения, 2016

19 Там же

а также о том, что в Гайане не существует программы по предотвращению и реинтеграции.

Для интервью по этому показателю предполагалось найти детей и родителей, у которых существует реальный риск разлучения, но разлучения еще не произошло. Этих детей и родителей находили через органы защиты детей или различные службы, в зависимости от страны, но в результате получилось, что некоторые из детей уже утратили попечение родителей и живут, например, в приютах / учреждениях в Дели, Индии или с родственниками в Южной Африке. Данные по возрасту и полу проинтервьюированных приводятся в таблицах 2 и 3 выше, но:

В Бразилии — интервью проводились организацией Правовой проект (Прохето Лигал) в партнерстве с Попечительскими советами в двух районах, один из которых был крайне маргинализированным, второй имел чуть более высокий уровень жизни. Попечительские советы были достаточно хорошо знакомы с семьями в этих районах, чтобы обеспечить доступ к ним. При интерпретации данных важно понимать уровень бедности и насилия в этих районах.

В Гайане — было значительно сложнее выявить детей в риске, чем найти детей, уже утративших попечение родителей, для четвертого показателя. Было еще сложнее выявить родителей. Интервью проводились в ночном приюте, который собрал некоторые данные, представляющие интерес с точки зрения профилактики и социальных услуг — в частности, данные, указывающие на необходимость решения остро стоящих у бездомных взрослых вопросов психического здоровья.

В Индии[20] — родители для интервью были найдены в Центральном районе Дели, среди них были 25 родителей, работающих на улице, и 25 родителей, живущих в приютах для бедных. Возраст от 18 до 50 лет. Одному проинтервьюированному было 18 лет, и у нее / него был один ребенок, большинство респондентов были в возрасте от 30 до 40 лет (54%), 24% в возрасте от 20 до 30 лет, и 20% старше 40 лет. 46% респондентов заявили, что у них 4 детей, 20% — что у них 3 детей, 18% — 2 детей, и у оставшихся 16% — только 1 ребенок. Для участия в исследовании отобрали равное количество мужчин и женщин, по 25. Всех участников, которые были выявлены с помощью сотрудников Батерфлайз, интервьюировали на местах их работы или проживания.

Из 75 детей, проинтервьюированных для показателя 5, 25 детей живут с семьями на улицах / там, где крыша над головой может быть проблемой, 25 детей живут с семьями, но проводят много времени на улицах. Оставшиеся 25 детей живут в учреждениях, находятся в реальном риске потери попечения родителей, и были выбраны с тем, чтобы понять поддержку детям в риске потери попечения родителей. Большинству проинтервьюированных детей (n=41) было от 10 до 12 лет; 8 детям от 7 до 9 лет; 23 детям было от 13 до 15 лет; и 3 детям от 16 до 17 лет. 53 мальчика и 22 девочки были проинтервьюированы для этого показателя. За исключением 25 детей, живущих в учреждениях, 50 детей интервьюировали по месту их проживания, т.е. в Центральном районе Дели. Детей, живущих в учреждениях, интервьюировали в двух учреждениях на юго-западе и в одном учреждении кратковременного пребывания в южном районе Дели. Большинство детей было из Индии, но как минимум 6% было из соседней страны, Непала. Большинство детей мигрировали в Дели из других штатов в поисках работы или же они потерялись в поезде, оказались в Дели и остались там жить из-за возможности работать или найти крышу над головой.

Россия — все проинтервьюированные, за исключением двух детей и пятнадцати родителей, были из Екатеринбурга, и получали услуги в двух государственных центрах помощи семье и детям. Двое детей и 10 родителей были из городов и поселков Карелии, и получали услуги в государственных и негосударственных центрах помощи семье и детям.

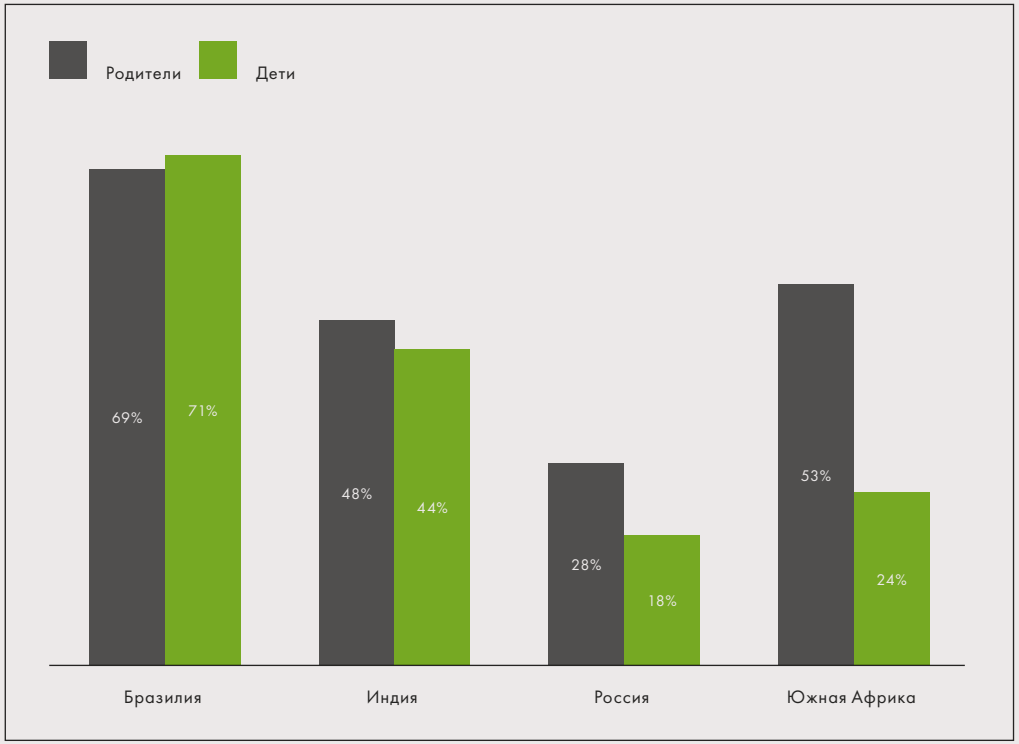
Южная Африка — интервью проводились с детьми и родителями, получающими услуги от трех организаций в Квазулу-Натал. Некоторые из детей жили не с родителями, а с другими родственниками (бабушками, тетями) или в учреждениях временного пребывания.

20 См. Баттерфлайз, Отчет по реестру утраты родительского попечения, 2016

5.1 Причины трудностей в семье или возникновения риска разлучения, упомянутые родителями и детьми

Все проинтервьюированные дети и родители находились в ситуациях, в которых с точки зрения интервьюера существовал риск разлучения, или потеря родительского попечения уже произошла, но только 40% детей и 50% родителей согласились с тем, что риск существует. Большинство, тем не менее, признали, что в семье существуют проблемы и трудности.

Диаграмма 14
Процент родителей и детей, которые сказали, что есть риск разлучения, в Бразилии, Индии, России и Южной Африке n=98 родителей и 108 детей, которые ответили «да» на вопрос «существует ли риск разлучения с Вашими родителями / ребенком?»



Источник: Интервью с родителями и детьми

Как показано в диаграмме 14, пропорция родителей и детей, признающих риск разлучения, была значительно выше в Бразилии, чем в других странах, а в Южной Африке родители (или другие законные представители ребенка) чаще признавали риск разлучения, чем дети.

Существует очевидная необходимость дать определения тому, что понимается под «разлучением» и «риском», консультируясь с родителями и детьми при формулировке этих определений. Некоторые респонденты нашли этот вопрос сложным или не поняли его. Ответы на вопрос, что респонденты чувствовали в связи с риском разлучения, неизменно давались только в Бразилии и Южной Африке, и были неизменно негативными, особенно у детей. Маленькое количество взрослых в обеих странах дали позитивный ответ на вопрос о том, что они чувствовали, поскольку считали, что их дети получают лучший уход у бабушек и дедушек или в учреждениях. Некоторые дети не высказывали ни позитивного, ни негативного отношения «Я думаю, это вина моей матери», но большинство родителей и детей выразили желание продолжать жить вместе и отрицательное отношение к перспективе разлучения:

> ***«Я их мать, даже если я бедна»*** (Бразилия, одинокая мать, 36 лет, 3 сына, 9, 11 и 14 лет и одна дочь, 12 лет).
>
> ***«Я не допущу этого»*** (Бразилия, одинокая мать, 16 лет, один сын, 1 год).
>
> ***«Я думаю, что это ужасно, я хотел остаться жить со своими братьями и сестрами»*** (Бразилия, мальчик, 9 лет).
>
> ***«Это очень грустная мысль ... я не хочу расставаться с мамой»*** (Южная Африка, мальчик, 12 лет, мальчик, возраст не указан).

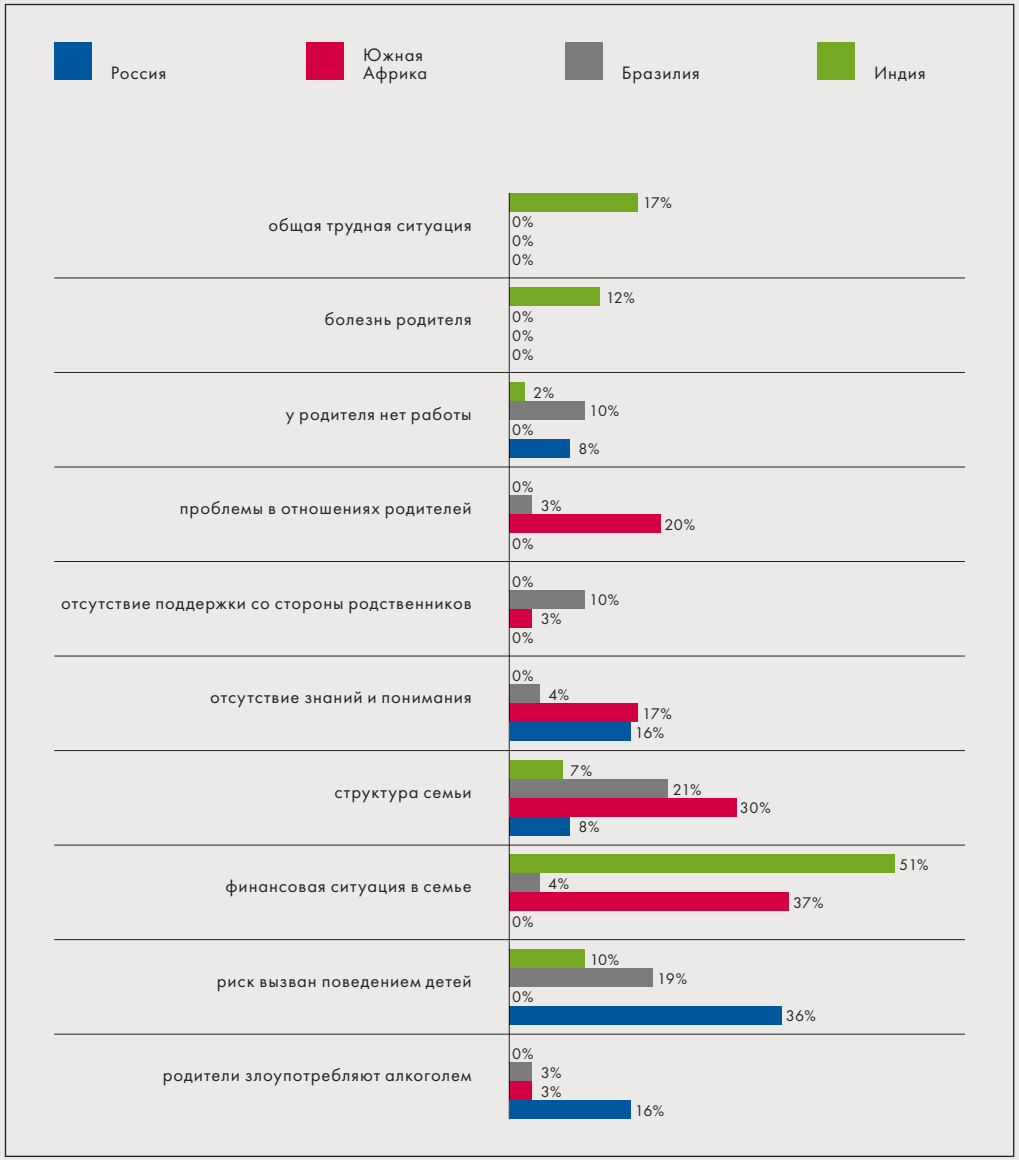
Ответы на этот вопрос были особенно запутанными в Южной Африке, поскольку многие дети, принявшие участие в интервью, уже жили без попечения родителей, т. к. их матери умерли или по другим причинам, а вопросы были предназначены для детей, все еще живущих со своими родителями.

Причины риска разлучения или проблемы в семье отличаются от страны к стране, но их можно сгруппировать по общим характеристикам как в диаграмме 15. Некоторые родители не могут назвать никаких причин или говорят, что они «не знают». Но многие родители предполагают, что проблемы связаны с финансовой ситуацией в их семьях, особенно в Индии и Южной Африке, часто эта причина называется в сочетании с еще двумя или тремя другими причинами. Другая часто называемая причина относится к структуре семьи (одинокий родитель, смерть одного из родителей, отсутствие поддержки от бабушек и дедушек и других родственников). В России 9 из 25 родителей назвали поведение детей, как возможную причину риска разлучения, но это часто связано со злоупотреблением алкоголем родителями, и с тем, что родители не знают и не понимают потребности детей и не знают, как регулировать поведение ребенка. Проблемы в отношениях родителей и насилие между родителями являются основными причинами трудностей в Южной Африке, наряду с отсутствием знаний и понимания того, как регулировать поведение детей.

Около 1/3 детей в Бразилии не назвали никаких причин трудностей в семье или риска разлучения, но те, которые назвали, указали, что вмешательство со стороны органов защиты детей, пренебрежение их нуждами со стороны родителей или насилие по отношению к ним являются основными причинами, за которыми идет их собственное поведение:

> ***«Моя мать наркоманка, которой наплевать на нас»*** (девочка, 12 лет, Бразилия).
>
> ***«Я один дома, и я иду на улицу»*** (мальчик, 14 лет, Бразилия).
>
> ***«Нас четверо, мои братья и сестры не учатся, а я прогуливаю школу»*** (девочка, 11 лет, Бразилия).
>
> ***«Я не уважаю свою бабушку»*** (мальчик, 12 лет, Бразилия).

Диаграмма 15
Причины проблем в семье и риска разлучения, названные родителями в Бразилии, Индии, России и Южной Африке n=169 причин



Источник: интервью с родителями

В меньшей степени среди причин упоминаются структура семьи (одинокий родитель или смерть родителя) и отсутствие поддержки от родственников, усугубленные безработицей, финансовыми и жилищными проблемами, упоминается и злоупотребление родителями алкоголем и наркотиками. По одному или по два раза упоминается то, что мать в тюрьме, болезнь родителя или отсутствие у родителей навыков и умения обеспечить детям уход и воспитание.

В то время, как родители в Индии выделяют финансовую ситуацию в семье и отсутствие жилья, как основные проблемы, часто они также указывают на свою обеспокоенность по поводу общей обстановки, в которой они живут, и на страх того, что их дети могут стать жертвами похищения или насилия:

> ***«... потому что здесь небезопасно, моя жена и я должны были пойти на работу, наша дочь играла на улице, и она пропала»*** (отец, живущий на улице, Индия).

> ***«Потому что все дети здесь девочки, а здесь небезопасно»*** (родитель, живущий на улице, Индия).

В Южной Африке также около 1/3 детей не ответили на вопросы о причинах возникновения риска разлучения. Те же, кто ответил, говорили о конфликте в семье и проблемах во взаимоотношениях родителей, как о наиболее важных причинах, которые могут привести к разлучению:

> ***«Иногда я в порядке, иногда нет, потому что мои родители иногда пропадают, и моя бабушка сердится, что моя мать не приходит и не приносит ей еду, или не освобождает ее от готовки еды, чтобы она немного отдохнула, и она сердится, и моя жизнь иногда хорошая, иногда плохая»*** (мальчик, возраст не указан, Южная Африка).

Пренебрежение их нуждами, насилие и злоупотребление алкоголем родителями также фигурируют в их рассказах:

> ***«Моя мать часто оставляла меня дома одну и шла попрошайничать, потом она возвращалась ночью. Я оставалась с ребенком, а иногда она брала ребенка с собой к отцу ребенка, и она вместе пили пиво, она возвращалась только ночью, спать, и все время оставляла меня одну»*** (девочка, 8 лет, Южная Африка).

Родители и опекающие родственники, проинтервьюированные в Южной Африке, часто описывают финансовую ситуацию в семье, как основной фактор, но во многих случаях в их рассказах также фигурируют: сложные семейные отношения; плохое здоровье родителей или опекающих родственников; поведение детей, с которым родители или родственники не могут справиться, включая «дурные» связи, злоупотребление алкоголем или наркотиками, насилие; конфликты или насилие в семье:

> ***«Все очень сложно, потому что мне никто не помогает, и я больше не работаю, я только получаю пенсию. Теперь все сложно, потому что ей нужно будет все от меня, а у меня нет денег... Когда ей запрещают что-то делать, она делает ‹...› Как, например, встречаться с мальчиками. Мы предупреждали ее об этом, но она не слушала ‹...› она только и думает о мальчиках, а не о школе. Потому что, когда она приходит домой ‹...› она должна учиться ‹...› но она этого не делает ‹...› она только идет встречаться со своими мальчиками, а я ничего не могу с этим поделать. Мы пытались ее наказывать, но это не помогло»*** (бабушка, воспитывающая девочку, 11 лет, и мальчик, 18 лет, Южная Африка).

Молодая женщина (возраст не указан) воспитывает своих собственных детей и своих сестер и братьев одновременно, находится на пределе своих возможностей, не может больше справляться и просит, чтобы от нее забрали братьев и сестер. Она говорит, что употребляет алкоголь и жестоко обращается с братьями, сестрами и своими детьми, поскольку просто не может с ними справиться. Ей предложили помощь от школы и от социальных работников, но это мало отразилось на ее способности заботиться одновременно о своих братьях и сестрах и о своих детях. Финансовая

помощь в виде пособия по уходу за приемными детьми и программе по обеспечению минимального уровня жизни дают некую поддержку в плане решения проблем семейного дохода, но в некоторых случаях этой помощи явно недостаточно:

> ***«Все, что мне нужно, это еда. В моей семье только один человек работает, и еда просто заканчивается в середине месяца, поэтому я буду очень благодарна, если мне помогут с едой»*** (мать мальчика — возраст не указан, Южная Африка).

В Индии около 50 % детей не смогли ответить на вопрос о факторах риска разлучения с семьей в их жизнях. Многие уже были разлучены с родителями, но не знали, что с ними произошло. Как и родители, дети в Индии называли плохую ситуацию в семье или плохие условия жизни в качестве основных причин возникновения риска разлучения с семьями. Проблемы, относящиеся к использованию детского труда, также назывались некоторыми детьми из семей, где их заставляли работать настолько тяжело, что это вынуждало их сбежать из дома. Три ребенка назвали проблему прогулов, а еще три ребенка упомянули, что плохое здоровье родителей может привести к разлучению их с семьей, т. к. родители не смогут больше о них заботиться. Некоторые дети говорили о неодобрении родителями их любовных связей с другими детьми, а также о проблемах в отношениях между самими родителями. Несколько детей сказали, что они предпочли жить отдельно от семьи, т. к. в семье была плохая ситуация, и они думали, что им будет лучше жить отдельно.

Все десять детей, проинтервьюированных в Гайане, уже были разлучены со своими семьями и жили во временном приюте. Они назвали насилие, жестокое обращение и пренебрежение нуждами в качестве основных причин, по которым они оказались в приюте. В России большинство проинтервьюированных детей не назвали причин риска разлучения.

5.2 Услуги, к которым дети и семьи имели доступ, и услуги, которых еще не хватает

Во всех пяти странах дети и семьи имели доступ к разнообразным услугам и получали их. И в некоторой степени, хотя и не всегда, эти услуги соответствовали потребностям или тем факторам риска, которые указывались детьми и родителями. В каждой стране около четверти родителей и приблизительно столько же детей, сообщили, что им помогли услуги с участием социальных работников, которые они получили либо от органов защиты детей, либо от организаций, предоставляющих социальные услуги (НКО или государственных).

В Бразилии существует хорошо сложившаяся и обширная сеть организаций, которые работают вместе с попечительскими советами, предоставляя социальные услуги семьям, которые в них нуждаются. Родители и дети также говорят о помощи, которую они получили в рамках программы денежных пособий Болса Фамилия, а также о помощи, которую они получили от полиции, системы правосудия, о поддержке в вопросах образования, здравоохранения, юридических вопросах, и, кроме того, о поддержке и услугах со стороны НКО и церкви. Часто родители находят, что наиболее полезной была психологическая помощь, но многие также говорят, о том, что для них была важна помощь попечительских советов, финансовая помощь программы Болса Фамилия, помощь семьи и друзей. Тем не менее, на вопрос о том, каких услуг не хватает, многие родители, получающие набор услуг от попечительского совета, программы Болса Фамилия, школы и системы здравоохранения, отвечали, что они хотели бы выбраться из района, в котором они живут:

> ***«Мои дети должны выбраться из этих трущоб, [нам нужен] дом не в этих трущобах»*** (мать, 45 лет, дочь, 15 лет, сын, 17 лет, Бразилия).

Это подтверждает предположение исследователей, что структурная бедность и низкий уровень жизни в некоторых районах являются ключевой проблемой, мешающей родителям продолжать заботиться о детях и усугубляющей другие факторы, такие как взаимоотношения в семье или

бедность. Эта ключевая проблема увеличивает риск разлучения и лежит в основе опасений родителей по поводу тех рисков, которым подвергаются их дети, продолжая жить в этих районах.

Из ответов детей и родителей в Бразилии можно увидеть, что им предлагается спектр услуг, которые удовлетворяют некоторые потребности семей. Болса Фамилия, например, может помочь увеличить доход семьи и направить семью в организации, оказывающие социальные, образовательные и медицинские услуги, однако, другие потребности, такие как, например, помощь в воспитании ребенка без использования физических наказаний, или помощь в заботе о ребенке, испытавшем жестокое обращение, могут остаться без ответа. Или наоборот, психолого-социальные услуги могли помочь в решении вопросов преодоления последствий травмы или девиантного поведения, но потребности, связанные с жилищными вопросами или вопросами трудоустройства, остались без ответа (см. примеры в таблице 7).

В общем и целом, родители в Бразилии, отвечая на вопрос о том, какая помощь им требуется, говорили об очень практической помощи: трудоустройстве, жилье (в другом районе) или юридической помощи (для решения вопросов алиментов, опеки и т. п.). Отвечая на этот вопрос, дети в Бразилии также говорили о трудоустройстве родителей, возвращении в школу или учебе на профессиональных курсах, и о жилье. Один или два ребенка сказали, что хотели бы, чтобы о них заботился отец или их тетя. Одна девочка 13 лет сказала, что ей нужна юридическая помощь, т. к. она хочет растить своего ребенка сама, и не хочет отдавать его своей матери (бабушке ребенка).

В Индии ключевыми проблемами, о которых говорили родители, были финансовая и материальная ситуация в семье и отсутствие безопасности, вызванное жизнью на улице. Оказываемая помощь, со слов родителей, в некоторой степени затрагивает эти проблемы, но опять же основное внимание уделяется образованию. При этом ни родители, ни дети не называли проблемы с образованием среди проблем, требующих решения. Родители говорили о спектре услуг, часто предоставляемым НКО, и включающем в себя обеспечение приюта, финансовой и материальной помощи и помощи в вопросах образования и здравоохранения:

Таблица 7
Примеры ответов родителей в Бразилии, сравнение выявленных проблем, предложенных услуг и услуг, в которых есть необходимость

Характеристика семьи	Причины, названные родителями	Полученная помощь	Другие виды требующейся помощи
Одинокая мать, 36 лет — 2 сына, 3 и 6 лет — дочь, 12 лет	Мои дети подвергались насилию	Психолого-социальная поддержка	Дом и работа
Одинокая мать, 41 год — 2 дочери, 13 и 10 лет — сын, 7 лет	Отсутствие работы	Продовольственная помощь от церкви	Работа и жилье
Одинокая мать, 20 лет — две дочери, 2 и 4 года — сын, 6 лет	Я не справляюсь со своими детьми; у меня нет работы и нет никого, кто мог бы присматривать за моими детьми	Я получаю продовольственную помощь от церкви	Жилье, работа и присмотр за детьми

Источник: интервью с родителями для показателя 5, Проекто Лигал, Бразилия

«НКО дала мне деньги на аренду комнаты. Иногда мы спим в Ран Басере (ночной приют), иногда идем обратно в трущобы» (родители, живущие в приюте для бедных, Индия).

Шесть родителей сказали, что они получили помощь от правительства, и пять родителей сказали, что получили помощь от учреждений образования. Родители также говорили, что получали помощь от церкви, Анганвади[21], друзей и соседей, а также родственников. Десять родителей сказали, что не получали никакую помощь ни от кого. Дети в основном говорили, что получили помощь в вопросах образования, и в большинстве случаев от НКО. Большинство детей, живущих сами по себе или с дальними родственниками (22 из каждой категории), сказали о том, что получают помощь в вопросах образования. Большинство детей, не давших ответ на вопрос, относятся к категории «проживающие в учреждениях»; это может быть обусловлено тем, что им тяжело было идентифицировать помощь из каких-либо других источников, помимо учреждений, в которых они находились. Однако эти дети получают помощь в виде жилья, еды, одежды и образования от учреждений, в которых они проживают. Некоторые родители говорили, что они получают помощь в вопросах жилья или приюта, но, при этом, некоторые из них обозначили проблемы во взаимоотношениях или проблемы с поведением ребенка как ключевые проблемы.

В Индии, в целом, сложилось впечатление, что образование, часто в учреждениях интернатного типа, предлагается обществом как основной элемент решения проблем, с которыми сталкиваются семьи. Создается впечатление, что при условии, что ребенок получает хорошее образование, неважно, что случилось с его или ее семьей. Это наблюдение совпадает с данными, полученными в результате анализа качественных показателей, когда, например, 56% детей, выявленных органами защиты детей, были направлены в учреждения интернатного типа.

В Южной Африке родители и дети говорят о получении различной помощи от органов защиты детей, социальных работников, школ, НКО, а также родственников. Чаще всего упоминались финансовая помощь (денежные пособия), материальная помощь (продукты, одежда или школьная форма, обувь), сопровождение социальным работником и консультирование («я и мои дети получили консультации, и мне показали, как вести себя в ситуации, когда у ребенка проблемы с поведением»), а также размещение детей в учреждения (упоминается 7 родителями из 30 и 5 детьми из 25). Другие виды помощи, упоминавшиеся реже (раз или два), включают помощь с жильем («построили дом»), помощь с получением места в школе, помощь с решением проблемы наркозависимости родителей.

Говоря об услугах, которых не хватает, родители и дети упоминали услуги, помогающие в решении практических вопросов, таких как улучшение жилищных условий, финансовая помощь, помощь в получении медицинских услуг или лекарств (включая лечение детских зависимостей), трудоустройство, а также образование и помощь в улучшении взаимоотношений родителей и детей:

«Мне нужна помощь с родителями, которые ругаются между собой, они не должны ругаться, они должны думать о том, как это отразится на нас в будущем» (мальчик, 13 лет, Южная Африка).

В общем и целом, в Южной Африке родителям и опекунам нужно больше помощи в вопросах общения с детьми и детско-родительских отношений, особенно когда дети вступают в переходный возраст, и их поведение может привести к рискованным ситуациям. Услуги учреждений интернатного типа (иногда интервьюируемые называют их « услугами по уходу») представляются наиболее распространённым решением, к которому прибегают семьи для решения такого рода проблем.

При том, что у опекунов-родственников есть доступ к денежным выплатам через опекунское пособие или «детское пособие», не ясно имеют ли родители такой же доступ к финансовой помощи. Некоторые упоминают финансовую помощь для покупки лекарств, и, хотя другие виды помощи теоретически доступны, на практике родителям нужна помощь для получения доступа к ним:

21 С индийских языков «anganwadi» переводится как «приют во дворе». Индийское правительство начало строить эти приюты в 1975 г. в рамках Интегрированной программы развития услуг для детей, в целях борьбы с голодом и недоеданием среди детей.

«Я получаю пособие только на одного ребенка. Это тяжело, потому что нам нужно много всего, а денег очень мало ‹…› Если мой ребенок сможет ходить в школу, и мы будем получать еду, это будет всей помощью, которая нам нужна. Потому что сейчас мы ждем письмо из суда, в котором будет сказано, что мой сын имеет право получать пособие, потом мы отправим это письмо в орган социальной защиты, ‹…› я все еще жду, когда со мной свяжется социальный работник, она все время говорит, что сама со мной свяжется. Каждый раз, когда у меня есть деньги, я захожу к ней и спрашиваю, есть ли новости по моему делу ‹…› каждый раз она говорит, что сама со мной свяжется. Уже прошло шесть месяцев и ничего не происходит ‹…› Последний раз, когда я пришла, она сказала «О! Вы пришли». И мне ничего не остается, кроме как ходить туда и пытаться выяснить, что происходит» (мать, 22 года, несколько детей, возраст и пол ребенка не указаны).

В России и родители, и дети говорят о том, что в основном получили «психологическую» поддержку, родители также говорят о юридической поддержке. Однако эти ответы могут быть отражением того, что достаточно маленькая выборка проинтервьюированных детей (17 человек) и родителей (25 человек) получили эти услуги в центрах помощи семье и детям, где проходили интервью с ними, и могут не отражать типичный набор услуг. С другой стороны, эти ответы могут служить подтверждением тенденции, которая выявляется при анализе качественных показателей, подтверждением того, что система движется в сторону профилактических, поддерживающих, психолого-социальных услуг по сравнению с предыдущими годами, когда размещение в учреждение или кружки и досуговые центры были наиболее распространенными услугами, предлагаемыми во многих регионах[22].

22 См. Отчет «Партнерства каждому ребенку» (Россия) по тестированию показателей в 2012 году http://www.p4ec.ru/docs/Loss_of%20parental_care_index_2012.pdf

© CINDI, South AFrica

6. ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Основной вывод: ограниченное количество надежных и системно собранных данных по детям, оставшимся без попечения родителей или родственников и по помощи, которую они получили до и после попадания в поле зрения органов защиты детей, когда риск разлучения с родителями или семьей очень высок.

Как отметила в своем отчете по качественным показателям команда исследователей из Индии:

> ***Видение «ребенок имеет право на семью» не играет значительной роли в формировании и реализации большинства программ и проектов по охране детства в Индии. Более того, отсутствует механизм отслеживания и контроля всех услуг поддержки и помощи детям и семьям в риске разлучения, до того, как они попадут в поле зрения органов охраны детей*** (отчет по показателям по утрате родительского попечения, Индия, Батерфлайз, 2016).

Это наблюдение, однако, может быть применено ко всем странам, где проводилось исследование с использованием показателей. Ограниченный объем данных для качественных показателей, полученный для этого исследования, дает основания предположить, что «утрата родительского попечения или семейного ухода» не является значимым моментом в работе систем защиты детей и поддержки семей.

В мировом масштабе нет регулярного или систематического мониторинга жизнеустройства детей. Некоторые данные мониторинга жизнеустройства детей можно найти в кластерных исследованиях по множественным показателям ЮНИСЕФ (МИКС) и в демографических исследованиях Агентства США по международному развитию (ДХС), но эти данные позволяют сделать лишь очень ограниченные выводы (Мартин, Ф., Зулайка, Дж., 2016 [23]). Обобщенные во вступлении обсуждения среди исследователей на этапе подготовки к проекту указывают на то, что родственная опека, особенно предоставляемая бабушками и дедушками, стала нормальным явлением во многих странах. В бедных, лишенных самого необходимого кварталах Рио де Жанейро, например, очень часто дети живут под опекой бабушек и дедушек, при том, что их мать и отец живут рядом, и многие дети, проинтервьюированные для показателей 4 и 5, находились в ситуации такого жизнеустройства. Данные из МИКС и ДХС (Мартин, Ф., Зулайка, Дж., БСН, 2015) показывают, что более 70% детей в возрасте от 0–15 лет в Бразилии, например, живут с обоими родителями, и более 90% живут с хотя бы одним родителем [24], т. е. жизнь с бабушками или дедушками не является нормой.

Те же самые источники данных говорят о том, что 35% всех детей в Южной Африке в возрасте до 18 лет не живут ни с одним из родителей, но только у 4% детей в возрасте до 18 лет оба родителя умерли, что указывает на то, что необходимо делать больше для поддержки бабушек, дедушек и одиноких родителей, особенно малоимущих, а также на то, что нужно делать больше для того, чтобы дать возможность родителям, которые мигрируют в поисках работы или по другим причинам, участвовать в заботе о своих детях. Это важно потому, что, как показывают интервью, проведенные для этого исследования, бабушки и дедушки не всегда могут справиться, и семьям необходимо как можно больше помощи и поддержи в уходе за детьми, чтобы дети не оказывались в ситуации утраты семейного ухода.

Исследование ЮНИСЕФ «Измерение детерминант детской уязвимости» (ЮНИСЕФ, 2014 [25]) обнаружило, что жизнеустройство детей играет ключевую роль в их становлении, и что нахождение вне родительского попечения имеет значение:

---

23 Мартин, Ф. С., и Зулайка, Дж. в журнале Глобальное соц. обеспечение (Glob Soc Welf) 2016 год, 3: 51. doi:10.1007/s40609-016-0060-6, https://link.springer.com/article/10.1007/s40609-016-0060-6, дата обращения к источнику 13.04.2017

24 http://bettercarenetwork.org/sites/default/files/Who%20Cares%20for%20Children%20and%20Why%20We%20Should%20Care.pdf, дата обращения к источнику 13.04.2017

25 https://data.unicef.org/wp-content/uploads/2015/12/Measuring-the-Determinants-of-Childhood-Vulnerability_Final-Report-5_8-LR-_172.pdf

Материальный уровень семьи, жизнеустройство ребенка, и уровень образования взрослых в семье выявлены как наиболее значимые и постоянные факторы, связанные с ключевыми моментами благосостояния, социального положения и уязвимости детей (ЮНИСЕФ, 2014 стр. 3).

...уязвимые дети, это дети, которые: живут в семье, находящейся в двух нижних квинтилях по уровню дохода и которые: (1) не живут ни с одним из родителей; или (2) потеряли одного или обоих родителей; или (3) живут в семье, где у взрослых нет образования (ЮНИСЕФ, 2014, стр. 4).

Три качественных показателя, использованные в исследовании, потенциально могут дать полезную информацию о том, в какой степени дети, находящиеся в риске утраты родительского попечения, утратившие родительское попечение или живущие под неформальной опекой родственников, получают доступ к помощи и социальным услугам пока еще есть шанс улучшить ситуацию в семье, укрепить семью, т.е. до того, как их направляют в органы защиты детей. Этот потенциал может быть полностью реализован, только если удастся получить доступ к более качественным, системно собранным данным. Получение такого доступа может стать важным аспектом информационно-разъяснительной работы, проводимой членами альянса «Семья для каждого ребенка» на национальном и на мировом уровнях. Учитывая возможность получить данные по детям, оставшимся без попечения родителей, из ДХС и МИКС, возможно стоит использовать эти источники данных для мониторинга показателя 1 в странах, где эти данные собирают. Источники данных для показателей 2 и 3, требуют дальнейшего обсуждения, поскольку определение понятия риска и определение понятия вне семейного жизнеустройства являются ключевыми для выявления того, получают ли дети и их семьи необходимую поддержку.

Основной вывод: Данные, собранные для показателей 1,2 и 3, несмотря на ограничения, позволяют получить представление о доле детей, оставшихся без попечения родителей или вне семейного жизнеустройства, в каждой из стран участников проекта, а также о том, насколько доступны для них услуги и поддерживающие вмешательства, способные предотвратить ненужное разлучение.

При всей ограниченности данных, доступных для этого проекта, удалось выявить некоторые особенности и модели, характеризующие пять систем охраны детей и поддержки семей, которые требуют дальнейшего изучения и рассмотрения с целью обеспечения доступа к услугам поддержки и помощи семьям, что позволит укрепить все формы семейного жизнеустройства детей.

Количественные показатели: обзор сведений и заключений, полученных в результате анализа данных

1. Доля детей, оставшихся без попечения родителей, на 100 000 детского населения и доля детей вне родственной опеки на 100 000 детского населения.

2. Уровень покрытия профилактическими социальными услугами детей в риске утраты попечения родителей и их семей, до попадания в поле зрения органов защиты детей.

3. Уровень использования органами защиты детей профилактических социальных услуг по поддержке семей.

Имеющиеся данные переписи населения и данные, собранные органами защиты детей, в каждой из стран дают лишь приблизительную оценку масштаба утраты родительского попечения или семейного жизнеустройства для детей, но эти данные можно подтвердить, рассмотрев данные ДХС и МИКС по детям, живущим без попечения родителей. Положение детей в каждой из стран может быть охарактеризовано следующим образом:

Южная Африка — данные органов защиты детей за 2012 год показывают, что около 7% детей, чьи матери умерли, живут под опекой родственников или в домохозяйствах, возглавляемых детьми, и, в общей сложности, около 24% детей не живут со своими родителями. И это в основном подтверждается

данными ДХС / МИКС, которые говорят о 35% детей, живущих с обоими родителями и еще около 40%, живущих с одним родителем.

В Южной Африке, Индии и Бразилии, подавляющее большинство детей, живущих без попечения родителей, живут с родственниками под формальной или неформальной родственной опекой, и только очень маленький процент живет в учреждениях. В Гайане и России представляется, что в общем и целом меньшая доля детей живет без попечения родителей, но большая доля этих детей живет в учреждениях, особенно дети старшего возраста в Гайане.

В России, общая доля детей, живущих без попечения родителей, сокращается, и еще быстрее сокращается доля детей, живущих в учреждениях интернатного типа, с возрастанием доли семейного жизнеустройства этих детей. Но данные не полные. Данные, собранные для показателей 2 и 3 дают основания предполагать, что, начиная с 2015 года, органы защиты детей начали более широко и активно пользоваться услугами социальных служб вместо размещения детей в учреждения. Однако количество направлений в органы защиты детей от полиции остается высоким, а количество направлений от социальных служб не меняется.

Системы защиты детей в каждой стране имеют тенденцию выявлять детей в риске довольно поздно, когда они уже попали в поле зрения полиции, судебной системы или органов защиты детей. После выявления около половины этих детей в Индии и Гайане, треть в Южной Африке и одна пятая часть в Росси будут направлены в учреждения интернатного типа для временного или долгосрочного размещения.

Основной вывод: Во всех странах присутствует значительное количество случаев ненужного или предотвратимого разлучения. Услуги должны стать более эффективными не только для предотвращения ненужного разлучения, но и для предотвращения насилия и пренебрежения нуждами детей, которые являются факторами, ведущими к разлучению. Также нужны более эффективные услуги по поддержке родителей, чтобы они могли продолжать заботиться о своих детях, имея доступ к работе, жилью и другим услугам.

Качественные показатели: обзор сведений и заключений, полученных в результате анализа данных ▲

4. Степень осведомленности ребенка об истории его или ее семьи и о причинах, по которым он остался без попечения родителей или семьи.

5. Эффективность поддерживающих услуг для детей в риске утраты попечения родителей или семейного окружения.

Во всех пяти странах дети живут без попечения родителей по схожим причинам, но частота упоминания детьми тех или иных причин отличается от страны к стране, отражая разницу в культурном контексте и в экономических и социальных проблемах, стоящих перед детьми и семьями.

Смерть одного или обоих родителей является более распространенной причиной в Южной Африке, чем в других странах, хотя, в общем и целом смерть родителей является самой часто упоминаемой причиной утраты попечения родителей во всех странах. Часто один родитель умер, а другой, который мог бы заботиться о ребенке, отсутствует.

Пренебрежение нуждами, отказ от ребенка или насилие чаще или реже упоминаются во всех пяти странах, но особенно часто детьми в Южной Африке в качестве причины нахождения без попечения родителей. Несколько девочек из Южной Африки и Гайаны определенно упоминают сексуальное насилие, в основном со стороны родственников.

Смерть родителей, пренебрежение нуждами или насилие могут считаться обоснованными причинами, ведущими к разлучению, и они упоминаются детьми в 60% случаев. Другие причины упоминаются в 40% случаев, и эти случаи можно отнести к «ненужной» утрате родительского попечения по таким причинам, как проблемы во взаимоотношениях, поведение детей, бедность, болезнь родителей, жилищные проблемы, отсутствие поддержки от родственников и одинокие родители.

Многие из этих факторов часто взаимосвязаны, но ответы, данные детьми на вопросы интервью по показателям 4 и 5, и ответы родителей

по показателям 5 дают основания предполагать, что во всех странах существует значительная доля случаев ненужной, предотвратимой потери родительского попечения, и что услуги могут стать более эффективными не только в предотвращении ненужного разлучения, но и в предотвращении насилия и пренебрежения нуждами детей.

Как показывает анализ количественных показателей, а также данные, полученные в ходе интервью, особенно в Южной Африке, Индии и Гайане, зачастую первым ответом системы является помещение детей в учреждение (приют, детский дом, временный приют). Это может быть обусловлено представлением, что это «безопаснее» и, возможно, проще, чем попытаться лучше понять риски для ребенка и создать программы, которые смогут непосредственно работать с этими рисками и менять поведение и ситуации в семьях. В Индии, кроме того, существует мнение, что это хороший механизм, помогающий детям получить доступ к образованию. В Южной Африке работает много социальных работников, пытающихся обеспечить поддержку семьям и сопровождение родителей и опекунов, однако, по-видимому, их возможности действительно повлиять на поведение детей или родителей, переживающих травму, глубокую структурную нищету или отчуждение, весьма ограничены. В Бразилии также, по-видимому, существует обширная сеть услуг, опекунские советы, специалисты по социальной работе, денежные пособия. Однако когда эти услуги оказываются в районах с укоренившейся бедностью и насилием, они менее эффективны, и, возможно, специалисты должны обладать большими знаниями и компетенциями для того, чтобы оказывать поддержку семьям в таких районах.

Во всех странах, по-видимому, необходимо создать систему поддержки на более ранних стадиях. Например, попадание родителя в тюрьму должно являться фактором немедленно запускающим услуги по поддержке оставшегося родителя или опекуна. Подобным же образом, в случаях, когда родители, или единственный живущий родитель, мать или отец, мигрировали в поисках работы, нужно рассмотреть необходимость поддержки и услуг, которые позволят родителям взять детей с собой, а не отставлять их на попечение государства или родственников, которым может быть сложно обеспечить им должный уход.

Респонденты описывали местные услуги по поддержке семьи, которые им оказывались, или вмешательства органов защиты детей и вмешательства, направленные на укрепление семьи, особенно в Бразилии и Южной Африке, и во многих случаях складывалось впечатление, что все эти услуги и меры поддержки лишь частично отвечали потребностям детей и родителей. Существует необходимость рассмотреть пути более эффективной оценки потребностей и создания более целенаправленных услуг, отвечающих на конкретные потребности. Например, помощь родителям в получении навыков общения с детьми, установки границ поведения и поощрения позитивного поведения детей, одновременно с сокращением нищеты и предоставлением родителям широкого доступа к услугам здравоохранения и жилищным услугам.

© CINDI, South AFrica

7. ПРИЛОЖЕНИЕ 1 — ИНСТРУМЕНТЫ СБОРА ДАННЫХ И ИНСТРУКЦИИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В ДАННОМ ИССЛЕДОВАНИИ

План тестирования в России, Индии, Бразилии, Гайане, Южной Африке. Январь — май 2016
Реестр показателей по утрате родительского попечения — описание показателей и инструментов сбора данных после первого совещания

Показатели в «Реестре показателей по утрате родительского попечения» нацелены на мониторинг эффективности работы системы ухода за детьми в целом, включая государственные и негосударственные составляющие, по предотвращению ненужной потери родительского попечения или семейного ухода. Реестр заостряет внимание на том, как системы помощи семьям и детям могут делать больше для поддержки семей и предотвращения ненужной утраты родительского попечения или семейного ухода, а также отслеживает продвижение реформ в области охраны детства на национальном, региональном и муниципальном уровнях. Реестр является инструментом по более активному привлечению детей, оставшихся без родительского попечения, или находящихся в риске его утраты, а также их родителей к процессу общественного контроля. Реестр показателей сфокусирован на компонентах системы социального обслуживания, работающих с детьми и семьями. Реестр стремится дать объективную оценку того, как национальные и местные системы помощи семьям и детям в пяти странах выполняют свои функции по поддержке семей и защите детей.

Существует мнение, что ребенок, живущий со своими родителями или родственниками, более защищен, чем ребенок вне семьи. Однако важно заметить, что то, что ребенок находится на попечении родителей, не обязательно означает, что ребенок получает адекватный уход. Данные показатели не ставят задачу измерить жестокое обращение, пренебрежение нуждами или насилие в семье. Участники проекта согласились, что формулировка «родительское попечение» используется как обозначение основного места ухода за ребенком, без оценки качественной стороны этого ухода.

На настоящий момент мы предполагаем, что мы сможем найти сопоставимые данные для количественных показателей, и что, команда проекта в каждой из стран знает, где искать количественные данные на всех уровнях: местном, районном, региональном (провинция, регион, и т. д.) и национальном. Мы постараемся найти данные за 2014 год и последние данные по детскому населению. Мы постараемся собрать инклюзивные и дезагрегированные данные по детскому населению от 0 до 17 лет.

Согласовано, что мы будем работать с тремя количественными и тремя качественными показателями, которые уже были протестированы «Партнерством каждому ребенку» Россия, но с некоторыми изменениями в формулировке, которые приводятся ниже:

Количественные ◌

1. Доля детей без попечения родителей на 100 000 детского населения и доля детей вне семейного ухода (родственной опеки) на 100 000 детского населения.

2. Уровень охвата профилактическими социальными услугами детей в риске утраты родительского попечения и их семей до попадания в поле зрения органов защиты детей.

3. Уровень использования органами защиты детей профилактических услуг по поддержке семьи.

Качественные ▲

4. Степень осведомленности ребенка о своем происхождении и о причинах, по которым он был разлучен со своей семьей.

5. Эффективность услуг по поддержке детей, находящихся в риске утраты родительского попечения, и их семей.

6. Эффективность услуг по поддержке детей с инвалидностью и их семей.

Следующая инструкция задает параметры данных, которые необходимо собрать по всем 6 показателям на этапе тестирования в январе — мае 2016 года. Согласовано, что достаточно пилотных проектов ранее осуществленных «Партнерством каждому ребенку» в России с небольшой выборкой из Индии и Молдовы, и потому размер выборок должен быть достаточно большим, чтобы позволить собрать полезные и достоверные сравнительные данные.

РАЗДЕЛ 1 Количественные показатели

Показатель 1 — «Дети без родительского попечения»

Обоснование: Этот показатель показывает эффективность работы системы, направленной на предотвращение разлучения ребенка со своей биологической семьей, а также насколько хорошо оказываются услуги семьям, в которых есть риск отказа от детей или изъятия ребенка из семьи.

Цель: Оценить эффективность мер по защите права ребенка расти и воспитываться в родной семье, а также мер по предотвращению утраты родительского попечения.

Формулировка: Доля детей без родительского попечения в регионе / городе от общего числа детей в регионе / городе (рассчитывается на 100000 детского населения на конец отчетного периода).

Показатель 2 — Степень охвата профилактическими услугами по поддержке детей, находящихся в риске утраты родительского попечения, и их семей до того, как они попали в поле зрения органов защиты детей

Обоснование: Этот показатель дает информацию об эффективности работы системы, направленной на предотвращение разлучения ребенка с биологической семьей; была ли оказана максимальная поддержка семье, прежде чем начался процесс по лишению родительских прав или ребенок покинул семью.

Цель: Определить была ли семья обеспечена всей необходимой поддержкой, чтобы, где это возможно, ребенок остался в родной семье.

Формулировка: Доля детей, получивших услуги по поддержке детей и семей до попадания в реестр детей, находящихся в риске утраты родительского попечения, органов по защите детей от общего числа детей в этом реестре.

Показатель 3 — Уровень использования профилактических услуг по поддержке семьи органами по защите детей

Обоснование: Этот показатель оценивает то, насколько разлучение с семьей используется как крайняя мера; уровень зависимости от использования услуг учреждений интернатного типа, как пути «поддержки» семей, а также то, насколько система сфокусирована на предотвращении ненужного разлучения ребенка с родной семьей, на ре-интеграции ребенка в семью и на обеспечении безопасного семейного окружения для ребенка.

Цель: Определить долю детей, которых направляют в службы профилактики и поддержки семьи органы защиты детей.

Формулировка: Доля детей, направленных в службы профилактики и поддержки семьи, по сравнению с долей детей, направленных в учреждения по линии образования или здравоохранения (и/или долгосрочный альтернативный уход).

Инструмент сбора данных для количественных показателей 1–3 в «Реестре показателей утраты родительского попечения» на национальном и региональном уровнях — ВСЕ ДАННЫЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗА 2015 ГОД

Организация, заполняющая таблицу с данными, должна указать страну и административный район (напр., муниципальное образование, область, округ, район и т. д.), к которому относятся данные. Данные по возможности должны быть из официальных источников и статистики, собранной национальными/региональными/районными/ муниципальными органами защиты детей или органами социальной политики.

Бланк для сбора данных

Страна	
Регион Пожалуйста, укажите тип административного образования	
Отчетный период	2015

№	Имя	Число
1	Численность детского населения в возрасте от 0–17 лет в данном регионе на конец 2015 года	
Показатель 1 — дети без родительского попечения и родственной опеки		
2	1.1 Общее число детей без родительского попечения[a] на конец 2015 года	
	1.2 Общее число детей под опекой родственников на конец 2015 года Пожалуйста, укажите, формальная или неформальная опека	
	дети в учреждениях	
	дети в других формах формального семейного жизнеустройства (не родственная опека, попечительство или другие формы не родственного семейного жизнеустройства)	
	дети в других формах неформального не родственного семейного жизнеустройства	
	дети в ситуации кабального труда или труда в домашнем хозяйстве	
	дети, живущие на улице	
	Другое Пожалуйста, уточните:	

№	Имя	Число
3	Число усыновленных детей на конец года	
4	Включены ли дети из вопроса №4 в вопрос №3?	Да/Нет
Показатель 2 — Степень охвата профилактическими услугами по поддержке детей, находящихся в риске утраты родительского попечения, до того, как они опопали в поле зрения органов защиты детей		
5	Количество заявлений о нарушении прав детей в органы защиты детей / местные органы / службы. Пожалуйста, уточните тип органа защиты детей в вашем случае:	
6	Число детей в этих заявлениях, которые находятся в риске оказаться вне родительского попечения или уже утратили родительское попечение	
	Или число детей в реестре риска или подобном списке, независимо от того, как он называется в вашей стране / регионе. Пожалуйста, дайте здесь определение «детей, находящихся в риске утраты родительского попечения или родственной опеки», которое используется в вашем контексте: При необходимости продолжите на отдельном листе	
7	Из них, число детей, которые получили услуги от организаций, работающих с детьми и семьями, НКО, других обществ или общественных организаций, формальных или неформальных, предоставляющих социальные услуги детям, до того, как о них заявили в органы защиты детей:	

№	Имя	Число
Показатель 3 — Уровень использования органами защиты детей профилактических услуг по поддержке семьи		
8	Число детей, выявленных органами защиты детей как дети, оставшиеся без попечения родителей или родственной опеки, в 2015 году. Пожалуйста, укажите, включили ли вы детей, которые остались без родительского попечения и родственной опеки или только без родительского попечения:	
	Из них :	
9	Число детей, направленных в детские дома или в школы интернаты в рамках системы образования. Пожалуйста, укажите разные типы учреждений интернатного типа [b] в вашей системе образования, и количество детей, направленное в них в 2015 году из детей, выявленных согласно графе 8:	
10	Число детей (из всех выявленных согласно графе 8), направленное в учреждения интернатного типа в рамках системы здравоохранения (больницы, санатории, дома ребенка, другое). Пожалуйста, укажите:	
11	Число детей, направленное в социальные службы/службы поддержки семьи. В службы, которые могут предоставлять проживание или нет, но у которых есть полномочия работать с семьями и пытаться вернуть ребенка в семью (приюты, центры социальной реабилитации, временное жилье, другое. Пожалуйста, укажите виды служб и количество детей, направленное из всех, указанных в графе 8:	

№	Имя	Число
12	Число детей (из всех, указанных в графе 8), направленное в другие виды служб, интернатного и не интернатного типа, на основе семейного жизнеустройства или семейного типа, другие социальные службы в вашей стране. Пожалуйста, укажите виды:	
	Экстренное размещение в приемную семью. Пожалуйста, укажите средний срок размещения и предоставьте данные по результатам этих размещений:	
	Другое Пожалуйста, уточните:	
13	Число детей, возвращенное в родные семьи к концу года (из всех, указанных в графе 8):	

a Это должно быть определено в соответствии с Руководством ООН по альтернативному уходу за детьми и / или в соответствии с национальным законодательством, касающимся детей, оставшихся без попечения родителей. Если национальное законодательство отличается от Руководства ООН, просьба дать используемое определение на отдельном листе бумаги.

b Включая все виды организаций, предоставляющих услуги - государственные, местные, муниципальные, религиозные, благотворительные, частные, коммерческие, неправительственные организации и т. д.

Показатель 4 — Степень осведомленности ребенка о своем происхождении и о причинах, по которым он оказался без родительского попечения

Обоснование: Этот показатель исследует, как функционирует система в плане права ребенка участвовать в решениях, которые непосредственно влияют на его жизнь. Осведомленность ребенка о его происхождении и причинах, по которым он остался без попечения родителей, можно рассматривать как косвенный показатель того, насколько ребенок был охвачен работой системы поддержки семьи и профилактической социальной работы до того, как он попал под формальную опеку или остался без родительского попечения. Этот показатель также документирует причины разлучения и взгляды детей на то, как можно было помочь их семьям или родителям с тем, чтобы предотвратить утрату родительского попечения.

Цель: Оценить осведомленность ребенка о своем происхождении и о причинах, по которым он оказался без родительского попечения

Формулировка: у детей есть информация о родной семье и об обстоятельствах, при которых они были помещены под формальную опеку [26] или оказались без родительского попечения (для детей, живущих на улицах, под неформальной опекой или в другой ситуации, не считающейся «формальной опекой»). Для этого показателя будут использованы данные, полученные от детей от 10 до 12 лет (50%) и от 13 до 16 лет (50%) и желательно пополам мальчиков и девочек в каждой из следующих категорий:

1. Дети в учреждениях:

- Дети, живущие в учреждениях, приютах или любых других учреждениях проживания, имеющие статус «остался без попечения» и / или в ожидании решения по статусу — Бразилия. Индия, Южная Африка, Россия, Гайана (25 в каждой стране = 125)
- Дети, находящиеся в других типах жизнеустройства с проживанием (пожалуйста, уточните):

2. Дети, оставшиеся без родительского попечения, находящиеся в формальных или неформальных типах семейного жизнеустройства:

- Дети, живущие в приемных семьях или в детских домах семейного типа (не под опекой родственников) — Россия, Южная Африка, Бразилия, Гайана (25 от каждой страны)
- Дети, живущие с бабушками и дедушками, дядями и тетями, старшими братьями и сестрами или другими родственниками (родители живы или умерли), включая случаи, когда была оформлена официальная опека — Россия, Индия, Гайана, Южная Африка, Бразилия (по 25 от каждой страны = 125)
- Дети, живущие в домохозяйствах, возглавляемых детьми
- Дети, живущие сами по себе на улицах — Южная Африка, Индия, Бразилия, Гайана, Россия (по 25 от каждой страны = 125)
- Другое (пожалуйста, уточните)

Сбор информации производится при наличии информированного согласия родителей или законных представителей ребенка и самого ребенка. Респондент должен быть проинформирован, что все ответы будут использованы в обобщенной и анонимной форме и проанализированы для отчета, с тем, чтобы показать различия между странами в предоставлении поддержки семьям и помочь привлечь внимание к необходимости предоставления поддержки семьям.

Хорошим будет считаться результат, при котором выяснится, что большинство детей осведомлены о своей родной семье и об обстоятельствах попадания под формальную опеку или утраты родительского попечения, а также могут рассказать о том, какую помощь получили их родители и семья, или как им можно было бы помочь, чтобы избежать ненужной утраты родительского попечения.

26 В соответствии с Руководством ООН по альтернативному уходу за детьми термин «формальный уход» включает в себя уход, предоставляемый во всех типах семейного жизнеустройства, а также уход, предоставляемый в учреждениях интернатного типа, в том числе и в случаях, когда ребенок помещается туда по просьбе его родителя или родителей, и все другие формы размещения, предписанные административным или судебным органом или другим уполномоченным органом.

Техническое задание — Показатель 4

Информация собирается психологом, социальным работником или другим специалистом по работе с детьми, который знает ребенка, по месту нахождения ребенка. Информация собирается в ходе индивидуального интервью с каждым ребенком. Предметом анализа является осведомленность ребенка о следующем:

1. Родителях и их именах, месте проживания, месте рождения, братьях и сестрах, других родственниках и т. д.

2. Причины размещения под формальную опеку или в любые другие формы жизнеустройства без родительского попечения

3. Мнение ребенка о том, какую помощь его родители/семья получили или могли бы получить, и каким образом можно было предотвратить попадание ребенка под формальную опеку или разлучение с родителями.

Основной задачей интервьюера будет определить, знает ли ребенок своих биологических родителей, и знает ли он причины, по которым он был помещен под формальную опеку или был разлучен со своими родителями. Третий вопрос дает вам возможность увидеть систему профилактики утраты родительского попечения с точки зрения ребенка.

Показатель 4 — ВОПРОСНИК ДЛЯ ДЕТЕЙ

Степень осведомленности ребенка о своем происхождении, причинах разлучения

	Вопрос	Ответ		
	Информированное согласие получено?	Ребенок:	Да	Нет
		Опекун / Законный представитель:	Да	Нет
1	Местонахождение ребенка во время интервью:	Страна:		
		Район / город / деревня		
2	Пол Возраст ребенка Географическое происхождение Другие релевантные характеристики	Пол	Ж	М
		Возраст		
		Географическое происхождение		
		Район / город / деревня:		
		Другие характеристики		

	Вопрос	Ответ	
3	Категория	1. Дети в учреждениях:	
		☐ ребенок с особыми потребностями, живущий в учреждении	
		☐ ребенок, живущий в учреждении по заявлению родителей	
		☐ ребенок, живущий в учреждении после лишения родителей родительских прав	
		☐ ребенок, живущий в учреждениях, приютах или любых других учреждениях проживания, имеющий статус «остался без попечения» и / или в ожидании решения по статусу	
		2. Дети в семьях:	
		☐ ребенок, живущий с законным опекуном (возможно родственником)	
		☐ ребенок, живущий в приемной семье или в детском доме семейного типа	
		☐ ребенок, живущий с бабушкой и дедушкой, дядей и тетей, старшими братьями и сестрами или другими родственниками (исключая случаи, когда была оформлена официальная опека)	
		3. Другое, пожалуйста, уточните	

	Вопрос	Ответ		
4	Осведомленность о родителях Вопросы: Где ты живешь? Где живут твои родители? Как их зовут?	Осведомлен о матери:	да	нет
		☐ Знания недостоверны		
		Осведомлен об отце:	да	нет
		☐ Знания недостоверны		
		Дополнительная информация: Прямая речь ребенка:		
5	Осведомленность о причинах попадания под формальную опеку или утраты родительского попечения Вопросы: Как давно ты живешь в детском доме / с опекуном / здесь? Где ты жил раньше? Почему ты живешь здесь? Как ты здесь оказался?	☐ У ребенка есть информация		
		☐ Нет информации		
		☐ Информация недостоверна		
		Дополнительная информация: Прямая речь ребенка:		

	Вопрос	Ответ	
6	Описание мер, которые могли бы предотвратить разлучение ребенка с родной семьей, с точки зрения ребенка Вопросы: Получил ли ты или твои родители какую-либо помощь от кого-либо или от какой-либо организации? Кто еще мог бы помочь тебе или твоим родителям? Что они могли бы сделать? Что (еще) можно было бы сделать, чтобы твои родители могли заботиться о тебе?	Прямая речь ребенка:	

	Вопрос	Ответ	
7	История ребенка Заполняется специалистом, информация берется из имеющегося личного дела ребенка	Когда ребенок был помещен в нынешнюю форму жизнеустройства?	
		Как долго ребенок разлучен со своими родителями?	
		В каких других учреждениях, семьях находился ребенок?	

Показатель 5 — Эффективность услуг по поддержке детей, находящихся в риске утраты родительского попечения и их семей

Обоснование: Этот показатель демонстрирует эффективность работы государственных / муниципальных или негосударственных общественных социальных служб и организаций по оказанию поддержки семьям и предотвращению разлучения ребенка с родной семьей. Эта работа осуществляется через предоставление необходимых и доступных услуг по защите ребенка и поддержке семьи.

Цель: Определить эффективность полученных детьми и семьями услуг по поддержке, направленных на предотвращение утраты родительского попечения.

Формулировка: родители и дети получают необходимые эффективные социальные услуги, которые отвечают их потребностям и предотвращают ненужное разлучение детей с родными семьями.

Хорошим будет считаться результат, который покажет, что семьи получают необходимую поддержку, которая отвечает их потребностям и предотвращает разлучение ребенка с семьей, а также минимизирует риск утраты ребенком родительского попечения или родственной опеки.

Определение респондентов и размер выборки респондентов в каждой стране

Прежде чем начинать опрос интервьюер должен убедиться, что выбранный респондент отвечает критерию «наличие риска потери ребенком родительского попечения или родственной опеки».

1. Дети, живущие с семьями на улице/нет крыши над головой — Индия (25), Бразилия (25), Гайана (10)

2. Дети, живущие в семье, но проводящие много времени на улице — Бразилия (25), Индия (25), Южная Африка (10), Россия (10)

3. Дети, находящиеся в реальном риске разлучения (в реестре детей, находящихся в риске — когда орган защиты детей имеет серьезные поводы для беспокойства, возможно, проводит расследование, возможно, идет процесс принятия решения, возможно, направил ребенка в службы социальной поддержки, где ребенок сможет проводить некоторое время вне семьи; нищета, проблемы с психическим здоровьем родителей, насилие в семье, злоупотребление алкоголем/наркотиками, хронические заболевания, инвалидность родителей) — Гайана (25), Россия (25), Индия (25 детей и 0 взрослых), Южная Африка (25), Бразилия (25)

Указанные цифры включают детей и родителей, кроме тех случаев, когда это особо оговорено.

Техническое задание Показатель 5

Сбор информации по этому показателю осуществляет социальный работник, психолог или другой специалист партнерской организации, проводящей исследование, или организация, которая оказывает ребенку или семье социальные услуги. Информация собирается путем проведения структурированных интервью. Предметами анализа являются мнения детей и родителей по поводу имеющихся у них проблем, которые могут привести к потере родительского попечения или родственной опеки, а также по поводу услуг, которые они получают. Главной задачей интервьюера является получение максимально детальных ответов на поставленные вопросы и запись ответов слово в слово. Отчетом о ходе этой работы будут заполненные формы (см. ниже), по одной на каждого опрашиваемого ребенка и родителя.

Показатель 5 АНКЕТА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Эффективность услуг по поддержке детей, находящихся в риске потери родительского попечения или родственной опеки, и их семей

Респондент должен быть проинформирован, что все ответы будут использованы в обобщенной и анонимной форме и проанализированы для отчета, с тем, чтобы показать различия между странами в предоставлении поддержки семьям и помочь привлечь внимание к необходимости предоставления поддержки семьям.

Заполняется интервьюером:					
а) Где респондент получает услуги?					
☐ НКО	☐ государственная организация	☐ религиозная организация	☐ общинная организация / старейшины	☐ другое, пожалуйста, укажите	
б) Число родителей, получивших услуги в этой организации за один месяц 2015 года					

	Вопросы	Ответы		
	Информированное согласие получено		Да	Нет
1	Местоположение	Страна		
		Район / город / деревня		
2	Пол, возраст опрашиваемого родителя	Пол	М	Ж
		☐ Лет		
	Семейное положение опрашиваемого родителя	☐ Женат / замужем ☐ Разведен ☐ Не женат / не замужем ☐ Вдовец / вдова		
		☐ Другое, пожалуйста, уточните:		
	Пол, возраст детей в семье	1. ☐ Лет	М	Ж
		2. ☐ Лет	М	Ж
		3. ☐ Лет	М	Ж
		4. ☐ Лет	М	Ж
		5. ☐ Лет	М	Ж

	Вопросы	Ответы	
3	По Вашему мнению, есть ли в Вашей семье проблемы с заботой о Ваших детях?	☐ Да, есть ☐ Нет, таких проблем нет	
	Есть ли риск разлучения с ребенком?	☐ Да, такой риск есть ☐ Нет, такого риска нет	
	Что Вы думаете об этом?		
	Что стало причиной этой ситуации?	☐ проблемы с воспитанием ☐ риск разлучения ☐ общая ситуация в семье	
4	Была ли Вам предложена какая-либо поддержка?	Да	Нет
		☐ Другое, пожалуйста, уточните:	
	Кто предложил Вам помощь? Какая организация / какие люди?		
	Какого рода поддержку Вам предложили, включая услуги с размещением в учреждение?		
	На какую поддержку Вы согласились?	обведите эти услуги в том списке, который Вы дали на вопрос о всех предложенных услугах	
5	Оказываемая поддержка помогает Вам заботиться о ребенке и сохранять ребенка в семье?	Да	Нет
	Какого рода поддержка наиболее полезна?		
6	Какие еще услуги Вам необходимы?		

Показатель 5 АНКЕТА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Эффективность услуг по поддержке детей, находящихся в риске потери родительского попечения или родственной опеки, и их семей

Прежде чем начинать опрос, интервьюер должен убедиться, что выбранный респондент отвечает критерию «наличие риска потери ребенком родительского попечения или родственной опеки». Респондент должен быть проинформирован, что все ответы будут использованы в обобщенной и анонимной форме и проанализированы для отчета, с тем, чтобы показать различия между странами в предоставлении поддержки семьям и помочь привлечь внимание к необходимости предоставления поддержки семьям.

Информированное согласие должно быть получено устно и получение должно быть отражено в анкете.

Заполняется интервьюером:					
а) Где респондент получает услуги?					
☐ НКО	☐ государственная организация	☐ религиозная организация	☐ общинная организация / старейшины	☐ другое, пожалуйста, укажите	
б) Число детей в возрасте 14, 15, 16 лет, получивших услуги в этой организации за один месяц 2015 года?					

	Вопросы	Ответы		
	Информированное согласие получено?	Ребенок:	Да	Нет
		Родитель / законный представитель:	Да	Нет
1	Местоположение ребенка во время интервью	Страна		
		Район / город / деревня		

	Вопросы	Ответы		
2	Пол / возраст / географическое происхождение Другие релевантные характеристики	Пол	М	Ж
		Возраст		
		Страна		
		Район / город / деревня		
		Другие характеристики:		
3	Что Вы думаете, есть ли у Вас риск разлучения?			
	Что Вы об этом думаете?			
	Что, как Вы думаете, явилось причиной этого?			
4	Предлагалась ли Вам какая-либо поддержка / помощь?	Да	Нет	
		☐ Другое, пожалуйста, уточните:		
	Какую поддержку Вам предложили?			
	На какую поддержку Вы согласились?	Обведите		
	Предлагалось ли Вам жить где-либо еще, кроме как с Вашей семьей?	Да	Нет	
	Если да, то где?			

	Вопросы	Ответы	
5	Как Вы думаете, услуги, которые Вы получили́ / получаете влияют на ситуацию в Вашей семье?	☐ Да, положительно ☐ Нет, не влияют ☐ Влияют отрицательно ☐ Сложно сказать	
		Другое:	
	Какого рода поддержка помогла Вам больше всего?		
6	Какая еще поддержка Вам необходима?		

ПЛАН сбора данных для качественных показателей
Январь — Май 2016

В каждой стране по необходимости будет проведено инструктивное совещание с родителями/детьми и сотрудниками, а затем проведена работа по сбору информации.

Этика

«Партнерство каждому ребенку» предложит образец «вступительного слова», который можно будет использовать для получения информированного согласия перед началом интервью. Организации при необходимости изменят вступление, чтобы сделать его более уместным в своем контексте. Цель состоит в том, чтобы получить согласие ребенка и законного представителя/опекуна ребенка.

ПЛАН сбора данных для качественных показателей Январь — Май 2016

Страна район население	Показатель 4 50% 10–12 лет 50% 13–16 лет	Показатель 5 дети	Показатель 5 родители	Показатель 6 дети	Показатель 6 родители	ВСЕГО
Гайана область 4 200 000	Приемные — 25 Родственная опека — 25 На улице — 25 Учреждения — 25	Семья на улице/приют для бедных — 10 Безнадзорные — 10 Риск — 25	Семья на улице/приют для бедных — 10 Безнадзорные — 10 Риск — 25			190
Бразилия Штат Рио-де-Жанейро 16,5 млн	Приемные — 25 Родственная опека — 25 На улице — 25 Учреждения — 25	Семья на улице/приют для бедных — 25 Безнадзорные — 25 Риск — 25	Семья на улице/приют для бедных-25 Безнадзорные-25 Риск — 25			250
Индия Дели, Южный и Центральный р-ны 16 млн	Родственная опека — 25 На улице — 25 Учреждения — 25	Семья на улице/приют для бедных-25 Безнадзорные-25 Риск — 25	Семья на улице/приют для бедных-25 Безнадзорные —25			200
Южная Африка Р-н Умгунгундлову 1 млн	Приемные — 25 Родственная опека — 25 На улице — 25 Учреждения — 25	Безнадзорные — 10 Риск — 25	Безнадзорные — 10 Риск — 25	5	5	180
Россия Санкт-Петербург и Лен. область 5 млн, и 1,7 млн	Приемные — 25 Родственная опека — 25 На улице — 25 Учреждения — 25	Безнадзорные — 10 Риск — 25	Безнадзорные — 10 Риск — 25	15	15	200
ВСЕГО	**475**	**265**	**240**	**20**	**20**	**1020**

Всего: родители — 760, дети — 260

«Предотвращение ненужной потери родительского попечения или семейного окружения в Бразилии, Гайане, Индии, Южной Африке и России»

Автор — Джоанна Роджерс («Партнерство каждому ребенку», Россия) при участии коллег:

БРАЗИЛИЯ
Терра дос Хоменс (Terra dos Homens (ABTH) — Лусиано Рамос (Luciano Ramos)
Прожето Легал (Projeto Legal) — Моника Алкмим (Monica Alkmim), Жуарез Маркал (Juarez Marcal), Уилтон Маркус (Wilton Marquez), Габриэлла Руссано (Gabi Russano)

ГАЙАНА
Чайлдлинк (Childlink) — Беверли Банбури (Beverley Bunbury), Ашоме Кларк (Ashome Clarke)

ИНДИЯ
Баттерфлайз (Butterflies) — Джайрадж КП (Jayaraj KP), Рита Паникер (Rita Panicker)

РОССИЯ
АНО «Партнёрство каждому ребенку» — Надежда Охотникова, Юлия Гонтаренко

ЮЖНАЯ АФРИКА
Сеть негосударственных организаций, работающих с детьми в трудных жизненных ситуациях (CINDI) — Сюзанна Клулоу (Suzanna Clulow), Эстер Мунгай (Esther Mungai)

Санкт-Петербург, апрель 2017

Дизайн: Ксения Белая